

ЮЛИЯ УЗУН

ЗДЕСЬ,

НО НЕ СЕЙЧАС

Юлия Узун

Здесь, но не сейчас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69297610

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодая художница Ревекка, чтобы скрасить монотонное однообразие своей жизни, летит в Турцию в отпуск, где уже отдыхает ее сестра со своим бойфрендом. Они выбирают самый старый район Анталии – Калеичи, чтобы насладиться духом времен Османской империи. Но никто из них не подозревает, что это путешествие сыграет не последнюю роль в их судьбах. Героев романа ждут приключения в XVIII веке, а для этого им понадобится смелость, чтобы пройти или попытаться пройти испытания временем. Смогут ли современные молодые люди выжить в том прошлом? Смогут ли принять культуру, которая им неизвестна? А главное, есть ли возможность вернуться обратно в XXI век? Вторая книга дилогии: "Обратно в забытое время"

Содержание

ГЛАВА 1 ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС	5
ГЛАВА 2 ЛАБИРИНТ	9
ГЛАВА 3 ДУХИ	14
ГЛАВА 4 ЖИВАЯ ИСТИНА	19
ГЛАВА 5 ЗДЕСЬ, НО НЕ СЕЙЧАС	28
ГЛАВА 6 ТУПИК	34
ГЛАВА 7 ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ОСМАНСКИЙ ВЕК	38
ГЛАВА 8 СМЕЛЫЙ ПОСТУПОК	44
ГЛАВА 9 ЧУЖЕСТРАНЦЫ	48
ГЛАВА 10 КТО ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ ГЕРОЙ?	53
ГЛАВА 11 ГЕНЕРАЛ МОЕЙ МЕЧТЫ	57
ГЛАВА 12 ЧТО ТАКОЕ ФОТОГРАФИЯ?	62
ГЛАВА 13 Я ИЗ БУДУЩЕГО	68
ГЛАВА 14 ЧЕМ НЕ ОТВЕТ...	72
ГЛАВА 15 ВРАГ НЕ ДРЕМЛЕТ	76
ГЛАВА 16 ПОБЕГ	80
ГЛАВА 17 ВОТ ТАК НЕОЖИДАННОСТЬ	88
ГЛАВА 18 НАЧАЛО БЕЗУМИЯ	92
ГЛАВА 19 УХОДИ!	96
ГЛАВА 20 ЭБАБИЛЬ	101
ГЛАВА 21 В ОГОНЬ И В ВОДУ	107
ГЛАВА 22 НЕВОЛЬНИЧИЙ РЫНОК	114

ГЛАВА 23 ИСПУГ И ПАНИКА	118
ГЛАВА 24 ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ!	122
ГЛАВА 25 ГЛУПО, НО ТАК ПРЕКРАСНО	126
ГЛАВА 26 ЛЮБОВЬ И БУДУЩЕЕ	131
ГЛАВА 27 ПОСЛЕ БОЯ	135
ГЛАВА 28 ПРЕДАТЕЛЬ	139
ГЛАВА 29 ПЕСНОПЕНИЕ БОГОВ СМЕРТИ	143
ГЛАВА 30 КТО ЭТО СДЕЛАЛ?	148
ГЛАВА 31 ВЫХОД ЕСТЬ!	153
ГЛАВА 32 БЕССЛЕДНО ПРОПАЛА	159
ГЛАВА 33 ЭХО БАШНИ ХЫДЫРЛЫК	164
ГЛАВА 34 НА ДВОИХ ОДНА ДУША	172
ГЛАВА 35 ОБРАТНО В ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК	176
ГЛАВА 36 ТОЛЬКО БЫ УСПЕТЬ	181

Юлия Узун

Здесь, но не сейчас

ГЛАВА 1 ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

– Это гестхаус?

– Бесплатный завтрак в саду с апельсиновыми деревьями.

Представляешь, как это круто? – Эрик поставил мой чемодан для того, чтобы открыть дверь. – Это твоя комната. Заходи! Мы с Айалой поселились в соседней... так что, если тебе что-то понадобится, милости просим! – И Эрик улыбнулся мне самой убийственной улыбкой, какой только смог. В такие моменты я понимала, почему моя сестра по уши в него влюблена. Голубые глаза и светлые волосы тут ни при чём. Эрик очень обаятельный, да и в компании пользовался успехом, благодаря своему неистощимому чувству юмора.

– Кстати, а где Айала? – спросила я, проходя в комнату по деревянному полу, застеленному турецким ковром ручной работы.

– Она на пляже. Ты же знаешь свою сестру. Айала готова жить у берега моря.

Мы засмеялись. Что правда, то правда. Моя сестра по знаку зодиака Рыбы и он оправдывал себя. Вода – однозначно ее стихия. Душ утром и вечером. Три раза в неделю – бассейн.

А оказавшись на море, она не упускала шанса наплаваться вдоволь.

– Ладно, Ревекка, – Эрик поднял руку в прощальном жесте. – Отдыхай. Привыкай к старинной обстановке. Обещаю, путешествие тебе понравится.

Очень хотелось в это верить.

Когда дверь за Эриком закрылась, я села перед окном, откуда открывался вид на узкую улочку, невероятно уютную, создающую неповторимую атмосферу, как будто находишься среди декораций к фильму. Я даже была готова услышать стук копыт и возгласы всадников.

Чтобы уговорить меня приехать и присоединиться к отпуску сестры и ее бойфренда, понадобилось много усилий. Айала очень любит меня и знает, как я одинока в своем мире. Я из тех людей, кто ограничил свою жизнь определенной целью и прямо шел к ней, совершенно не думая, что таким образом она, моя жизнь, стала серой и скучной. Правильно говорят мои знакомые: «Ревекка, ты просиживаешь лучшие моменты молодости среди своих мольбертов». Да, не могу с этим не согласиться. Вот еще одна из причин, по которой я приехала в Турцию.

Я – художница. Чаще использую бытовой жанр или жанр вехудута. Для меня важно изображать все настоящее. Например, обыденные сцены из жизни человека без прикрас. Однажды, я изобразила Айалу, пока она красила ногти. Схлопотала от нее полотенцем по спине, но не напрасно. Работа

была признана лучшей на выставке сего жанра.

Сюда, в Калеичи, я приехала работать с панорамным пейзажем. Первая фотография в Инстаграме от Айалы привела меня в восторг. И вот, не успела я приехать, а на коленях уже лежал альбом с первыми набросками, который я намеревалась брать с собой всюду, куда бы мы ни направились.

– Сейчас же убери карандаш! – воскликнула Айала, не успев появиться в комнате.

Я поднялась ей навстречу, чтобы крепко обнять. Айала и Эрик приехали четыре дня назад, и я заметила, что кожа моей сестры уже приобрела бронзовый оттенок.

– Рада видеть тебя, дорогая! – целуя мои щеки по турецким обычаям, говорила она. – Мы тут познакомились с одной турецкой парой, – рассказывала моя сестра, когда мы направлялись в кафе, чтобы перекусить. – Муж и жена из Стамбула. Они очень хорошо говорят по-английски, чему я очень рада. Я ни одного турецкого слова произнести не могу так, чтобы надо мной не смеялись.

– Что только стоит слово «Teşekkür ederim», – забавлялся Эрик.

– О, нет! Я в жизни его не произнесу. «Кещекирэдарим», ой «тащекадрим», – моя сестра ломала язык и это действительно выглядело смешно, если учесть, как легко произнес это слово Эрик.

– И что оно означает? – спросила я.

– «Спасибо». Мило, правда? – Эрик пропустил нас впе-

ред.

Лестница вела вниз. В зале были рассыпаны квадратные деревянные столы, напоминая общаговскую столовую. Скартей в клетку не хватало. Официант-парень – очень подвижный и улыбочивый – принял у нас заказ.

– Подскажите нам, есть ли здесь необычные места, которые стоит посмотреть? – вежливо спросил Эрик.

Парнишка задумался, почесывая красиво выбритый затылок.

– Точно не знаю. Слышал, все в восторге от лабиринта.

– Лабиринт? – с подозрением повторила Айала.

– Да. Здесь многие туристы рассказывают о нем. Это совсем не далеко от гавани.

– Спасибо, – сказал Эрик, а когда парень ушел, повернулся к нам и прищурил глаза как хитрый кот. – Ну что, мои девочки, готовы к приключениям? Сразу после обеда отправляемся в лабиринт!

ГЛАВА 2 ЛАБИРИНТ

Мы спустились к древней морской гавани через парк Мермели. Гавань отделена от города хорошо сохранившийся крепостной стеной. А в скалах были уютные пещерки и небольшие водопадики. Я не убирала карандаш, пока мы прогуливались на яхте по чистому морю.

– Надо будет купить еще один альбом, – сказала я, пряча зарисовки и инструменты для рисования в сумку. – Потому что этот я изрисую уже сегодня.

Айала недовольно фыркнула.

– Наслаждайся отдыхом и забудь ты уже про свое рисование. Час прогулки коту под хвост.

– Вы, голубки, воркуйте себе в сторонке. Я не хочу вас стеснять.

– Какое стеснение? – злилась сестра. – Разве я звала бы тебя, если хотела бы остаться с Эриком наедине. Мы поворкуем в номере, в постели. А сейчас нас трое и я хочу веселиться.

– Ладно, ладно. Я уже все убрала.

– Так мы уже к берегу приплыли.

Яхта, покачиваясь на воде, подплыла к берегу. Эрик, который, к счастью не слышал нашего препириания с сестрой, помог нам сойти так, чтобы толпа туристов не придавила.

Позже мы гуляли по городу, зашли в уличное кафе. Эрик

купил кокосовый орех, в котором были проделаны отверстия таким образом, чтобы вместилась соломинка. Я поморщилась, ибо молоко мне не понравилось.

– Какая гадость. Как люди это пьют?

– Думаю, это дело вкуса, – ответил Эрик, поглядывая на часы. – Ну, кто за то, чтобы сходить в Лабиринт?

– Почему-то мне кажется, что ничего интересного там нет, – высказала свое мнение «против» Айала. – Ну, побродим мы среди зеленых стен, и что такого?

– Но людям ведь нравится, – возразила я.

Эрик поднялся и взял нас обеих за руки.

– Да что мы потеряем, собственно говоря?

Решено. Мы отправились к Лабиринту.

Сначала мы заблудились, потому что Лабиринта снаружи не было видно. Его окружала старинная каменная стена. У входа стоял мужчина. Он вызвал у меня приятные чувства и даже слегка позабавил: карлик в одеждах времен османской империи с длинной бородой и добрыми глазами.

Эрик достал бумажник, чтобы заплатить за вход, но мужчина – на ломаном английском – сказал «потом» и пригласил внутрь.

Когда за моей спиной с визгом закрылась решетчатая дверь, я обернулась. Меня на миг посетило странное чувство, будто я прошла в другое измерение. Но я понимала, что все это чушь, так как по улице продолжали ходить туристы, слышались возгласы торговцев, проезжали желтые такси.

Эрик предложил мне свой локоть.

– Держимся вместе, чтобы не потеряться. Все таки это лабиринт.

Айала передернула плечами.

– Жуткое место.

Да, особенно, если учесть, что только что светило солнце, а теперь тучи сгустились над нашими головами.

Я посмотрела в небо.

– Разве в это время года в Турции бывают дожди?

– Я читал, что это большая редкость, – ответил Эрик. – Но с чем черт не шутит.

Мы бродили по лабиринту около часа, но, казалось, ему конца и края нет. С каждой минутой воздух остывал все больше и сгущался туман так, что в десяти шагах ничего не было видно. Я устала и присела на что-то холодное. Айала уселась рядом.

– Девочки, – Эрик смотрел на камень под нами. – Помогите, вы сели на что-то святое.

Мы обе подпрыгнули, как ошпаренные. Но Эрик был прав. Перед нами была древняя плита. Я пригляделась и провела пальцами по необычному выпуклому скрипту.

– Интересно, что здесь написано?

– Обычно, – сказала Айала с раздражением, – для туристов есть перевод на английский.

– Но это и не на турецком. Да, Эрик?

– Да. Это арабский.

Айала терла себя руками по плечам, зябко ежилась, хотя я сомневалась, что от холода. Мне тоже было не комфортно в этом месте.

– А это, что, могила? – спросила она, кивая подбородком на плиту.

А Эрик ухватился за возможность пошутить над подругой и с утрашающим рыком проговорил:

– Да-а-а... и сейчас оттуда выйдут духи тьмы и... – он взял ее за горло, но, не удержавшись, расхохотался.

– Дурак! – злобно отреагировала Айала и толкнула Эрика так, что он упал на ту самую плиту и слегка сдвинул ее с места.

В это самое мгновение раздался гром, сверкнула молния. Айала взвизгнула от неожиданности.

– Спокойно, – Эрик поправил плиту. – Хватит нам приключений на сегодня. Отправляемся искать выход.

Но все, на что мы натыкались – это тупиковые зеленые преграды. Гроза утихла, дождь так и не пошел. К счастью, считала я. Не хотела бы я промокнуть и продрогнуть до костей. И почему в таких сложных лабиринтах нет гида, вдруг задалась вопросом. Хотя, вполне возможно, что организаторы хотели создать для туристов атмосферу таинственности. Да уж, им это удалось.

– Я хочу домой. В постельку, – капризно ныла моя сестра.

– Ничего не понимаю, – Эрик хмурил брови и сосредоточенно оглядывался. – Мне кажется, мы здесь уже были.

– Два раза, – утвердила я.

– Так. Без паники. Давайте сосредоточимся на том, где мы были. В прошлый раз мы свернули направо, правильно Ревекка?

– Я не помню.

– А где карта маршрута? По-моему, плакаты висели на каждом повороте, – сообщила Айала.

Мы посмотрели друг на друга, не зная, что думать. Нас окружала немая тишина. От городского шума не осталось и следа.

Вдруг Эрик поднял палец.

– Слышите?

Айала покачала головой, что нет. Но я слышала. Топот копыт, где-то далеко, позади меня.

– Слышу, – сказала я и махнув рукой, зовя ребят за собой, побежала на звук. – Скорее! Сюда!

Я бежала инстинктивно, не задумываясь о том, что ждет нас впереди. Я с точностью угадывала повороты и ни разу не свернула в тупик. Щеки пылали огнем, я глотала воздух и сил уже не оставалось. И вот она – дверь. Та самая металлическая черная решетка через которую мы вошли. Я толкнула ее и дверь мне поддалась. Мы выбрались. Мы снаружи.

Но...

Я вышла на середину дороги и огляделась.

– Куда все подевались?

ГЛАВА 3 ДУХИ

Эрика укусил комар.

– Как быстро начинает темнеть, однако, – он хлопнул себя по руке, затем по шее. – Или мы и вправду проторчали в Лабиринте до самого вечера? Ревекка, сколько на твоих?

Эрик пытался протрясти свои наручные часы, поскольку стрелки остановились.

– Они еще совсем новые! Батарейка не может за месяц сесть.

– Мои тоже стоят, – угрюмо заключила я.

Мы шли вдоль тихой, безлюдной улицы, направляясь к отелю. Я хмурила брови, так как пыталась понять, куда делась торгаши, туристы и, что не менее интересно, машины.

– Я не узнаю эти места, – сказала Айала. Она куталась в свой тоненький джемпер, который по счастью взяла с собой. Мы с Эриком были без курток.

– Даже в домах свет не горит.

– Вон там горит! – Эрик показал пальцем вверх. Из окошечка с кривыми деревянными рамами и вправду струился слабый свет.

– По ходу, электричество вырубил, – решила Айала, когда стало ясно, что свет исходил от свечи.

Я остановилась и прислушалась к глухим звукам. Такой же топот лошадиных копыт, как в Лабиринте. Мы испуган-

но смотрели друг на друга. Потом шум усилился, прозвучало несколько выстрелов и до нас донеслись звуки мужских голосов. А в следующую секунду мимо пронеслись галопом всадники на конях, так быстро, что мы едва успевали крутить головами.

Эрик проводил их взглядом, истеричный смешок перекрыл неестественную тишину.

– Это, что, шоу такое? Мы еще в Лабиринте?

Айала фыркнула. А я сохраняла спокойствие. Старалась сохранять, так как меня кусали дьявольские москиты и мелкие твари. И все потому, что я не позаботилась надеть джинсы. Стояла в коротких джинсовых шортиках, шелковой безрукавке и привлекала кровососов. Айала оказалась в этом плане предусмотрительнее. Она надела широкие льняные брюки с большими карманами, так что ноги были защищены. Руки тоже, благодаря джемперу. Только ступни, слегка прикрытые сланцами, были выставлены на съедение.

Эрик же был скрыт наполовину. Плотные джинсы на ногах, а сверху – белая футболка с V-образным вырезом, настолько тонкий полиэстер, что кровопийцам иногда удавалось пронзить его.

Он вновь шлепнул себя по шее.

– Ну, все, харэ! – крикнул Эрик, негодуя. – Заканчивайте свое представление! Это уже не смешно.

Скрипнула дверь прямо напротив места, где мы стояли, и вышел старик в старой поношенной турецкой одежде, за

спиной выглядывала девочка или девушка. Кто поймет, когда голова укутана платком?

– Здравсте, – я помахала ручкой и, насколько могла, любезно улыбнулась.

Мужчина не двигался, стоял, как каменный и глазел на нас.

Пихнула Эрика в бок:

– Ты же турецкий знаешь...

– Мерхаба, – тогда сказал Эрик. – Эм... Селам Аллейкум, амджа!

Старичок попятился назад, что-то быстро и ворчливо произносил девочке, загоняя ее в дом, как овцу в средневековье. И дверь со скрипом захлопнулась.

Если я скажу, что мы были удивлены, то это будет очень слабое выражение.

– Что он говорил? – осмелилась спросить охреневшего от происходящего Эрика.

– Н... назвал нас дУхами.

– Духами?! – взвизгнула Айала.

– Да... сказал: «пошли молиться, дочка, чтобы извергнуть сатану, который ниспослал нам этих духов», – пояснил Эрик, при этом, не сводя глаз с той злосчастной двери.

– Что происходит? Какие духи? – заводилась моя сестра. – Я ухожу отсюда!

И Айала побрела по дороге, которая вела вниз. Однако, я сомневалась, что это был правильный путь к отелю. Так и

следовали за Айалой по извилистым улочкам Калеичи. Сейчас создавалось впечатление, что в городе до сих пор действовал комендантский час. Ни души. Словно люди вымерли.

Не знаю, сколько времени мы бродили так. Часы стояли, а мобильные телефоны дали сбой в сети и время не синхронизировалось автоматически. У всех троих мобильники показывали разные цифры и даты. Эрик предположил, что в Лабиринте мы угодили в какое-то магнитное поле, а иначе не объяснить поведение электронных и механических предметов. На душе становилось подозрительно не спокойно.

Мы забрели в какой-то жилой переулок и почуяли запах дыма и свежеиспеченных лепешек.

– Ммм... я такая голодная! – протянула Айала.

– Я тоже чего-нибудь съел бы, – подхватил ее Эрик.

Я промолчала, но кушать хотелось не меньше.

За углом мы увидели несколько женщин в платках и серых юбках. Одна раскатывала тесто, другая переворачивала огромные лепешки на круглой печке, похожей на камень. Слюнки потекли. Эрик погладил живот.

Еще три женщины помоложе суетились рядом, как я поняла – помогали более опытным.

Турки, как нам рассказывали, народ гостеприимный, а значит угостить чужеземцев лепешками им должно быть в радость. Нам ничего не оставалось, так как поблизости не нашлось ни кафе, ни магазина... и отель наш где-то затерял-

ся. Мы даже заплатить были готовы!

Эрик, как человек, владеющий языком, пошел вперед. Мы с Айалой, взявшись за руки, последовали за ним.

Эрик завел беседу, но женщины отреагировали не так, как мы того ожидали. Гостеприимством их поведение не пахло.

Стоило нам приблизиться, молодые с криком попрятались в доме. Та женщина, что тесто катала, взмыла руки к небесам и принялась нашептывать молитву. А другая, что сидела у печки, встала и махнула на нас рукой.

– Шайтан! – крикнула она.

Даже мне это слово понятно и турецкий знать не обязательно. Она назвала нас людьми дьявола. Или... как и тот очумевший старикан – духами.

– Шайтан! Шайтан! – повторяла она, прогоняя нас палкой – той самой, которой лепешки переворачивала. Ну и не нужны нам ее лепешки!

Мы обратились в бег. Что-то происходило, но мы все никак не могли понять – что.

ГЛАВА 4 ЖИВАЯ ИСТИНА

– Сюда!

У меня горели щеки, и воздух свистел в груди. Когда же мы остановимся? Эрик махнул рукой и завернул на следующую улицу. Мы с Айалой, до сих пор держась за руки, побежали за ним.

И тут нас ждал сюрприз.

Нам пришлось притормозить, так как путь преградили четыре всадника – все как на подбор! Черные одежды, странные шапки, бороды, а главное – оружие за поясом. Все это я успела разглядеть за то время, пока Эрик общался с ними.

– Что они говорят? Что они говорят? – чуть не плача, бормотала Айала.

– Ш-ш-ш... тихо, – пыталась успокоить сестру, приобняв за плечи. – Сейчас все прояснится.

Эрик что-то объяснял им, и не трудно было догадаться – что. Мужчины внимательно слушали парня, из уст которого выливалась турецкая речь с явным английским акцентом, переглядывались, делали неоднозначные знаки руками. А один из них – самый крайний ко мне – положил ладонь на рукоятку пистолета, чем сильно напугал меня. Я потянула Айалу назад... шажок за шажочком.

– Взять их!

Я вздрогнула, услышав понятную фразу, и толкнула Айа-

ду. Бежать! Страх затмил разум, мне казалось, что я бежала с закрытыми глазами. Я понятия не имела, где Айала и Эрик. Бежали они за мной или их уже схватили? В ушах стоял топот копыт, а в криках мужчин слышалась ярость.

{*«Они вооружены и быстры»,*} – крутилось в голове. И я почти сдалась, когда меня отбросило в сторону. Нет... меня тянули за руку. Я подняла голову – Эрик. О, Господи! Эрик! – Сюда! Кажется, мы оторвались.

Я упала в заросли плюща у каменной стены и припечаталась к ней спиной. Теперь мне все было отчетливо видно. Эрик и Айала были рядом. Нас скрывали густые ветви лимонных и апельсиновых деревьев, и еще каких-то – работал бы мозг, чтобы сообразить!

Всадники проскакали мимо, можно было вздохнуть с облегчением.

– Черт! Как нам удалось оторваться? – яростно шипя, спросила у Эрика.

– Благодаря узким переулкам, – ответил он, расчесывая руки. – Их кони не смогли пройти, пришлось объезжать. Это и дало нам время спрятаться.

Айалу трясло. Я привлекла ее к себе. У нее руки леденящие!

– Ну и надолго мы здесь застряли?

– Уточни, плиз, где застряли – в этом саду или в гребучем Лабиринте!

– Мы же выбрались из него.

– Мне уже так не кажется, Ревекка.

– Что они говорили? – спросила Айала. Ее подбородок дрожал, а по щекам бежали слезы. Я крепче прижала ее к себе. Бедная моя сестренка, она никогда не была смелой.

Эрик продолжал чесать кожу рук и шеи.

– Я попробовал объяснить, что мы заблудились и ищем отель. А они посмеялись и спросили, что такое «отель». Я сказал «гостевой дом», продиктовал адрес и название. Потом упомянул, что телефон не работает... ну, может у них есть мобильник и... короче, тогда-то они и взбесились.

Эрик не мог остановиться, чесал и чесал. Руки покрылись красной сыпью.

– Уйди с того места! – посоветовала я. – Наверное, ты сел в ядовитый плющ.

Эрик послушно пополз к нам. И вправду, листья растений, где сидели мы с Айалой, и Эрик отличались формами. Наш Эрик схлопотал аллергию.

– Вот дьявол! Я умру? Это опасно?

Я не выглядела серьезной, но и шутить было не время.

– Не знаю. Зависит от твоего организма.

– Странно все это. Старик, женщины, теперь эти мужики... Они словно с луны свалились.

– А может, это мы свалились с луны? – хмыкнула я.

Совсем стемнело, и уже мало что можно было различить. У меня в рюкзаке нашелся недоеденный джюрюм, мы разделили его и съели, хотя есть там практически было нечего.

Мы с Айалой жались друг к дружке у стены. Из-за туч выглянула бледная луна и осветила все вокруг. Эрику становилось хуже, зуд усиливался, а чем ему помочь – я не знала. Айала тихо плакала, и моя тоненькая блузка стала влажной от ее слез, слюней и соплей.

А я думала. Думала, что же делать дальше. Думала, зачем я поперлась в эту долбаную Турцию и что я хотела здесь найти.

Постепенно веки сомкнулись, я провалилась в сон. И что я увидела в этом сне? – Лабиринт! Я плутала и плутала по узким проходам, но не находила выхода. Сердце бешено колотилось у горла, непонятная тревога сковала ужасом тело. Бежать! Но куда?..

Когда я приоткрыла один глаз, меня ослепил яркий солнечный свет. Наступило утро. Моя спина болела от того, что я умудрилась спать сидя. На коленках лежала голова Айалы, но она уже пробудилась и собиралась встать.

Первая мысль «*как там Эрик?*» заставила меня повернуть голову и Айала тоже вместе со мной увидела мужчину, склонившегося над спящим Эриком. Но не мужчина нас озаботил больше всего, а руки нашего Эрика – они покрылись сыпью и волдырями.

– О Боже, – простонала я, прикрыв рот рукой.

Айала вскрикнула и подскочила к своему парню.

– Ему нужна помощь, – сказал мужчина по-английски, что удивило меня. – Моя жена знает, что делать. Она сделает ему

лечебные компрессы. Просто помогите занести его в дом. – В голосе мужчины улавливались добрые нотки, хотелось ему верить.

Поэтому мы с Айалой помогли втащить тяжелого Эрика в дом. А выбор у нас был? Теперь я понимала, что мы сидели у стены жилого дома.

Хозяйка, покосилась на наши с сестрой наряды, но не стала отвлекаться, а быстро принялась за лечение. Айала вызвалась помочь.

Я спросила, где можно умыться и мужчина указал на таз с ковшиком.

– А ванной комнаты у вас нет?

Мужчина не зло посмеялся.

– Нет. Умывайтесь, а потом я вам все объясню.

Через десять минут Эрик лежал на полу, на каком-то расписном матрасе с мокрой тряпкой на голове. Руки ему смазали густой кашицей и велели терпеть. Он был в сознании, но одышка мешала говорить. Айала примостилась рядом, и все время нежно поглаживала его ладошку.

Я же сидела за низким столиком, в турецкой позе и пила чай из традиционного стаканчика. Мужчина сидел напротив, а женщина в белом платке и бордовом платье суежилась вокруг нас.

– Мы с женой еще вчера услышали ваш разговор у нас в саду. Думали к утру уйдете.

– Почему же вы нас не прогнали? Мы влезли на чужую

территорию.

– Сначала хотел и даже взял вилы, но жена отговорила, услышав женский плач. Вас пытались схватить янычары, как я понял. Они тут ночами разгуливают. И, – он оглядел мой внешний вид, затем покосился на Айалу и Эрика, – теперь понятно – почему. У нас есть законы, которые не позволяют женщинам настолько оголяться. Им ведь не известно, кто вы такие на самом деле...

– Мы не духи! – выкрикнула возмущённо Айала.

– Знаю, вы – люди. Но они не знают. И сам бы ни за что не поверил, но я – рыбак и торговец, а посему слышал немало легенд о Лабиринте. Вы упомянули о нем вчера, и я все понял. К тому же, ваш внешний вид и некоторые непонятные слова до конца убедили нас с Айдой.

Я так поняла, что Айда – это имя его жены – женщины, что присела рядом со мной с самоваром. Но вот то, что говорил этот мужчина, медленно доходило до меня.

– Убедили вас – в чем?

– Что вы прошли через временные врата, придя из... – он дождался, пока жена разольет еще чай, затем закончил: – будущего.

– Что?! – воскликнули мы с Айалой в один голос. Бедный Эрик вздрогнул от нашего визга.

Беглым взглядом я оглядела помещение и только сейчас заметила, что нет ни намека на современные приборы. Нет розеток, выключателей, люстр. Таз с ковшом вместо обыкно-

венного умывальника. Старомодная мебель... очень старомодная. Даже в номере нашего гестхауса деревянная мебель ручной работы и изысканные ковры в национальном стиле выглядели куда современнее. В голове словно сложилась мозаика: лошади, всадники, отсутствие электричества, машин, туристов...

– Легенды разные слагают, – снова заговорил мужчина. Я разглядывала теперь уже его внимательнее. Шаровары из плотной ткани, поверх застиранная рубаша. Он был не старым, на вид может быть чуть больше сорока. Волосы и борода только начинали седеть, а во взгляде черных глаз читалось спокойствие: он хотел нам помочь. Мужчина медленно втянул горячий чай и продолжил, – поговаривают, что в Лабиринте исчезли уже сотни одиноких душ. Чаще всего, в Лабиринт приводит отчаяние.

– Не в нашем случае, – буркнула себе под нос. – Мы просто отдыхали, и этот лабиринт был частью нашего развлечения.

– Вы англичане?

Кивнула.

– Приехали из Лондона в отпуск.

– «Отпуск», – задумчиво повторил мужчина, явно не понимая, о чем речь. – Увы, в этом я не смогу вам помочь. Мы можем приютить вас здесь, но вернуть в будущее...

– Если вы торговец, значит должны знать людей, которые нам помогут. Может те, кто рассказывал эти самые леген-

ды, – вставила свое слово Айала.

Айда поднесла ей кружку чая. Уже пятую. Они здесь чай пьют до бесконечности, а мы, между прочим, с голоду умираем!

– Ваши одеяния надо сменить, – сказала женщина, возвращаясь к самовару.

Я удивленно уставилась на нее.

– Вы тоже английский знаете?

– Мы образованные люди, – гордо заметил мужчина. – Языки – французский или английский – требуются для того, чтобы торговать. В наши края часто заезжают чужестранцы, и если ты не сможешь с ними общаться, то теряешь заработок.

– Дождёмся Дуйгу и подберем что-нибудь приличное, – проговорила Айда прежде чем скрыться за шелестящими занавесками.

– Кто это – Дуйгу? – спросила Айала.

– Наша старшая дочь.

Я устало вздохнула и допила чай. Как же хотелось кушать!

– А...

Мы все повернули головы. Это Эрик попытался встать.

– Любимый мой, лежи, пожалуйста, – затрепетала Айала, вернув его на подушку, если ее так можно назвать.

– Я хочу спросить, – слабым голосом вымолвил Эрик. – В каком мы веке? Какой год?

Мужчина задумчиво потер бороду. Мы напряженно впились в него взглядами.

– На дворе, – протяжно начал он, чем нервировал всех, – тысяча семьсот пятьдесят восьмой год. Ныне Османской империей правит султан Мустафа III.

ГЛАВА 5 ЗДЕСЬ, НО НЕ СЕЙЧАС

Дуйгу оказалась молодой девушкой на выданье. У нее очень красивые глаза, волосы, а также красивая фигура. За два дня, что мы провели в доме семьи Карабулута, я заметила, что девушка слишком прямолинейна и любила проявлять свои эмоции, но не делала это открыто, так как внутренние границы не позволяли. Дуйгу покорна перед родителями, но сама по себе импульсивна. Предыдущим вечером я стала тому свидетелем, когда Дуйгу, выполнив очередное поручение матери, разбросала все книги и рукописи в своей комнате, бубня что-то невнятное на своем языке.

А сегодня она улыбалась, помогая мне надеть платье, содержащее туевую кучу застёжек и пуговиц.

Айала примеряла одно платье за другим. Она с детства тряпочница, поэтому ей переодевания в старинную одежду доставляли непомерное удовольствие. В отличие от меня.

Мы оделись и вышли к завтраку. Эрик уже ждал нас за столом, сидя в турецкой позе. Будущий филолог-исследователь попал именно в ту среду, где ему самое место. Если мы вернемся в XXI век к началу сентября, то у Эрика все шансы написать в конце года отличную диссертацию.

– Как твои руки? – спросила я, усаживаясь на мягкие подушки, шурша платьем.

– Лекарство Айды просто бесподобное! Надо будет взять

рецепт, – он улыбнулся Дуйгу, и та смущенно отвела глаза.

Я четко видела, как в моей сестре зашевелилось чувство ревности, поэтому перевела тему разговора.

– Раз тебе лучше, значит, пора решать что-то с нашим возвращением.

– И я думал об этом два дня и две ночи. Хотя нет... одну ночь я простонал от боли.

– Угу, – промычала, так как успела набить рот свежей тандыр-лепешкой с маслом. – И что ты надумал?

– Попробуем вернуться в Лабиринт.

Пока я собиралась, успела понять, что за два дня прикипела к семье, которая нас так добродушно приютила. Мне уже было жаль покидать дом со всем этим старинным убранством, в саду которого рос ядовитый плющ. Карабулут и его жена Айда отнеслись к нам с пониманием и сочувствием. Только вчера мы с Айдой сидели на подушках, обитых красной тканью, и разговаривали по душам, пока варился рис. Я немного рассказала о нашем времени и технологиях, и умилялась, когда Айда вскрикивала «Аллахым!», что означало «О, Господи!» Были и другие фразы, но их я не поняла. А с сегодняшнего дня она, возможно, останется лишь у меня в памяти.

Аккуратно сложив шорты и блузку, которые Айда бережно постирала, в рюкзак, еще раз взглянула на себя в побитое овальное зеркало и вышла к Эрику и Айале.

– Готова? – спросил Эрик, беря в руки небольшой мешо-

чек со своей одеждой, который дал ему Карабулут.

– Не знаю, – пожала плечами. – А если не получится?

– Не болтай! – Айала была не в настроении. – Нам обязательно надо вернуться. Что мы будем здесь делать? У нас нет османских лир – это раз! Нет соответствующих знаний и документов. При первой же возможности нас схватят эти – как их – янычары и бросят в какую-нибудь темницу. А если убьют?

– Прекрати, Айала! – мой голос звучал сурово. – Я знаю, что это проблемы. И Эрик знает. Но если это зависит от... от чего это зависит?

– От того, как работают эти временные врата, – закончил Эрик.

Мы не поставили в известность Карабулута и его семью. Посчитали это излишним. Кто знает, как поведет себя этот Лабиринт.

К счастью, в турецких одеяниях – не могу назвать это одеждой, слишком торжественно – нас никто не называл духами. Мы смогли спокойно дойти до Лабиринта. Мимо проезжали всадники на конях и делали Эрику поклон головой. Ну, это я решила, что Эрику, хотя не исключено, что нам с Айалой. Но мы вели себя скромно, опуская головы как можно ниже.

Эрик открыл тяжелую решетчатую дверь и по-джентльменски впустил нас с сестрой вперед. Послеполуденное солнце щедро изливало свет на зеленые стены лабиринта,

окружавшие нас. Мы смело шли к центру, где лежала та жуткая плита, на которую мы с Айалой сели по ошибке. Ничего не изменилось. Небо оставалось чистым, не спустился туман и воздух был свежим и теплым. Но мы упорно сидели и ждали.

– Проверь часы и телефон, Ревекка, – велел мне Эрик.

– Часы не работают. – Я полезла в сумку. Удивительно, что на телефоне оставалась зарядка. – Сети нет. Я отключу его.

– У меня давно батарея села, так что и посмотреть не могу, – сказала Айала.

Мы хором издали разочарованный вздох.

– Все так быстро произошло, что я не помню деталей, – вдруг заговорила я.

– Я лишь помню, что погода в тот день сильно изменилась, – мрачно сказал Эрик.

Я посмотрела в небо. Солнце гладило меня по лицу и никакого намека на то, что происходило что-то сверхъестественное. Тогда у меня были совсем иные чувства.

– И что? Мы застряли теперь здесь? – нервно бросила Айала.

Мой взгляд упал на плиту, на поверхности которой были выгравированы слова. Теперь я знала, что это османский язык.

– Интересно, – провела ладошкой по поверхности холодного тёмно-серого камня, – что здесь написано?

– Ну-ка, – Эрик сделал выпрашивающее движение рукой, – дай сюда свой телефон. Говоришь, зарядка еще есть?

– Есть... – извлекла мобильник, протянула Эрику.

– Что ты хочешь сделать, дорогой? – осведомилась Айала.

Но Эрик не ответил. Мы и так всё видели. Ему нужна была камера. И как я раньше не догадалась! Он сфотографировал плиту со всех сторон, проверил на месте ли фотографии и отключил мобильник.

– Побереги зарядку. Покажем это Карабулуту.

Мы вернулись к ужину. Карабулут и Айда догадались, что мы ходили в Лабиринт, в надежде вернуться домой.

– Ничего не вышло, – печально сказал Эрик.

Айда и Дуйгу засуетились, доставая чистые приборы. И пока мы рассаживались на подушках вокруг «софры», женщины положили горячий пилав и овощи.

Айала держалась, но я знала, что ночью ее подушка будет мокрая от горьких слез. Мы с ней в этом плане очень разные. Она старше меня, но слабее духом. Я всегда чувствовала, что должна защищать свою хрупкую старшую сестру, потому что сильная, всегда опиралась на сообразительность и ловкость. Я никогда не распускала нюни и не падала духом.

Однажды в подростковом возрасте Айала попала под влияние плохой компании – курила, пила, выражалась. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вытащить сестричку из того кошмара. И по сей день, я за ней приглядывала. Хотя, когда в ее жизни появился Эрик, мне стало намно-

го спокойней. Айала искренне влюбилась в него, и все уже шло к свадьбе, если бы не... этот чертов лабиринт.

После ужина дети разбежались, а Дуйгу отправилась в свою комнату читать Коран. В большом зале остались лишь мы, Карабулут и Айда. Но она не сидела на месте, а убирала со стола. Я сделала попытку помочь, но она велела сидеть и ни о чем не беспокоиться.

Нависла тишина, все молчали, пытаясь найти подходящее объяснение происходящему.

– Итак, мы не можем пока вернуться домой, – сокрушенно сказал Эрик. Мы с Айалой энергично закивали, мол это действительно так.

– Значит, – Карабулут потер бороду, – надо будет решать, как вам здесь жить. Придется обосноваться у нас и работать, хотя бы до тех пор, пока мы не найдем разгадку Лабиринта.

И выбора у нас не было.

ГЛАВА 6 ТУПИК

Таинственная надпись на камне, вырезанная, по словам Карабулута, еще до правления великого Султана Сулеймана, арабскими буквами, не дала точных подсказок.

В тот вечер, после возвращения из Лабиринта, мы показали фотографии Карабулуту. Сначала он не хотел брать в руки телефон, потом долгое время изучал чудо-вещь со всех сторон, пытаясь понять как она устроена. Айда тоже присоединилась к нему и, с именем Аллаха, коснулась рукой странного предмета. Когда же потухший экран засветился красочной картинкой, она отпрянула на шаг, что-то невнятное бормоча под нос. Нам было весело наблюдать за этим. Айала хихикала, прикрывая рот рукой, а Эрик пытался привлечь внимание Карабулута к фотографиям.

В конце концов, ему это удалось, и Карабулут прочитал надпись вслух. Эрик сказал, что понял и записал эти слова в тетрадь. А пока он занимался этим делом, мы с Айалой едва сдерживали смех, наблюдая, как пожилые мужчина и женщина разглядывают необычный «писательный» предмет в руках Эрика.

– Это ручка, – сказала я, не выдержав. – Шариковая ручка. Ею намного удобнее пользоваться, чем чернилами и пером.

Я была очень счастлива, что взяла с собой сумку со всеми необходимыми мне вещами, и даже не очень необходимыми.

А ручки я купила, пока мы гуляли по улицам Анталии. Я же не могла не зайти в канцелярский отдел, чтобы купить новые карандаши или кисти. Так что среди всего этого, затерялись три ручки – абсолютно новые. Это у Айалы в сумке только косметика, тампоны и другие ненужные побрякушки. Поэтому, если Эрику что-нибудь было нужно, он спрашивал у меня, а не у своей возлюбленной.

– Ну, что там, дорогой? – нетерпеливо спрашивала Айала, пока он пытался понять, как передать эти слова нам на английском языке.

– Боюсь, эта надпись ничего нам не даст, – сокрушенно сказал Эрик, почесав затылок.

– А ты прочти, что получилось, и мы подумаем, – сказала я. – Ведь древние люди всегда загадками писали.

И Эрик зачитал следующее:

Там, где потревожен прах пророка – творения венец – навеки остаются.

Какие вы сейчас, такими мы были. Какие сейчас мы, такими вы станете.

Священно хранимое за толстыми стенами...

Но вниз и в сторону сдвинувший унесет в снах остатки времени.

Аль-Хамду ли-Ллях...

Эрик замолк и посмотрел на нас. Некоторое время мы слушали треск фитиля, пожираемого огнем свечи. Вот уж

не думала, что когда-то придется ломать голову над словами, чтобы вернуться домой из восемнадцатого века. Сейчас я чувствовала себя Алисой в стране чудес. Когда вернусь домой, наверное, еще долго не смогу отойти. Знаю, что Эрик не зря на меня тарашится, ибо это моя идея разобрать текст по полочкам. «Подумаем», – так, кажется, я сказала?

В итоге забрала у Эрика тетрадь и перечитала написанное. – Священно хранимое за толстыми стенами... – что именно?

Эрик перевел взгляд на Карабулута, а тот в свою очередь, еще раз посмотрел на фото.

– Слово как будто стёрто. Его не разобрать.

Что поделать? Оставалось молча хлопать ресницами.

Когда Карабулут с женой отправились спать, мы еще долго сидели в свете догорающей свечи и размышляли, пытаюсь разгадать смысл некоторых слов, напоминающих бред.

– Хорошо, – заключила я, не сводя глаз с букв, словно видела там все ответы на вопросы. – Мы потревожили могилу – это ясно. И скорее всего, она и является священно хранимой.

– Когда я толкнула Эрика...

– Я упал на тот камень и сдвинул его слегка, – закончил за Айалу Эрик.

Мы посмотрели друг на друга, одурманенные разгадкой и заулыбались.

– Сдвинуть камень! – почти одновременно выпалили мы с Эриком.

– Стоит попробовать, – пожалала плечами Айала. Но я в ее тоне уловила нотки сомнения.

– Мы обязательно попробуем, – воодушевленно сказала я и схватила руку сестры. – Ну, ты чего? У нас есть шанс!

Айала посмотрела на стол, я проследила за ее взглядом. Она не сводила глаз с тетради.

– Меня смущает фраза «навек остаются».

И вот мы снова в тупике. Я старалась не падать духом, но фраза на самом деле пугающая.

– Ладно, утро вечера мудренее. Идите-ка вы, девушки, спать. Завтра еще подумаем над всем этим. Давайте, поднимайтесь! – велел он снова, увидев, что мы с места не двигаемся.

Я сомневалась, что вообще смогу уснуть при таком раскладе событий. Но пришлось хотя бы сделать вид. А пока ждала, когда меня свалит сон, думала.

«Навек остаются». Нет, твердила я себе, здесь что-то не так. Во всей этой надписи что-то не так. И мы доберемся до разгадки тайны треклятого лабиринта. Я не сдамся...

ГЛАВА 7 ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ОСМАНСКИЙ ВЕК

Нам повезло, что мы попали в семью Карабулута, ибо он был уважаемым человеком в своих краях. Семья его – не бедные люди. Я не раз слышала, как на улице к нему с почтением обращались «Карабулут эфенди». Позже Эрик объяснили, что «эфенди» означает «господин». Нас представили соседям, как дальних родственниц, а Эрика, соответственно, мужем Айалы. Как повезло, что мы с Айалой сестры и очень сильно похожи. Обе темные и смуглые с карими, почти черными, глазами, ну чем не восточные красавицы! Также мы имели схожие черты лица. А что в нас разное, так это только характер. О еврейских корнях Эрик нам запретил упоминать, ибо турки не приветствуют эту нацию. И для пущей убедительности нас нарекли новыми именами, так как иностранные тут же вызовут множество нежелательных вопросов. «Вам повезло попасть в наш мирный городок, – говорил раз за разом Карабулут, – в Стамбуле совсем другие порядки, вас давно бы заметили и арестовали». И он оказался прав. Соседи мирно приняли нас за своих, не задавая лишних вопросов. Так, Эрика стали называть Эрхан. Айале Айда дала имя Айсар, и сестра не возражала. С моим именем было очень сложно, потому что Ревекка не поддавалось ни

одному турецкому эквиваленту.

– Руя, – однажды сказал самый младший из сыновей Карабулута Серхат. – Руя – потому что ты красивая, как мечта, как наваждение.

«Сон», «Мечта» – значение моего нового имени. И я по сей день не могу забыть лицо десятилетнего мальчика, когда он говорил мне это.

Одежда турчанок того века была очень непривычна для нас. Айала не любила надевать платки на голову, хотя, по словам Айды, это мера предосторожности. На улице женщинам лучше появляться с покрытой головой, а в помещении головные уборы разрешалось снимать. Дуйгу подарила моей неугомонной сестренке малиновую феску, расшитую золотыми шнурами. Айала в ней выглядела самой настоящей восточной женщиной и носила вместе с ним ферадже грязно-розового цвета.

Я, в отличие от сестры, предпочитала шелковые шальвары и длинные жилеты, надетые поверх хлопчатобумажной рубашки. Это хоть отдаленно, но напоминало наш современный стиль, а еще двигаться было удобно.

Как и предсказывал Карабулут, нам пришлось работать. Мы сами не хотели быть нахлебниками. Сколько еще нам придется задержаться в этом времени, одному Богу известно. Бывало, мы ходили в Лабиринт, сдвигали камень... однажды Эрик его почти снял. Но все оставалось на своих местах. Мы возвращались в свою новую жизнь под названием

«в зазеркалье».

Сколько споров было на эту тему. Айала плакала и постоянно твердила страшные вещи о том, что мы можем застрять в этом времени навсегда.

– Я не выживу здесь. Я не могу выучить язык, не знаю эту культуру, да и не хочу принимать ее! Что это? – она нервно сдернула шелковый платок с головы. – Я не хочу это носить! Я хочу шорты, косметику... Да телефон, в конце концов!

– Ну, некоторые проблемы можно решить, уехав в Англию, – оптимистично возразил Эрик, имея в виду язык и одежду.

Однако переубедить Айалу и настроить ее на не очень светлое будущее, никак не удавалось. И работать она отказывалась, отдуваясь тем, что для этого есть Эрик. Карабулут не возражал, а даже поддерживал, говоря, что женщина имеет право сидеть дома. Поэтому Айала весь день почти не выходила на улицу. Для того, чтобы подышать свежим воздухом, ее вполне устраивал сад перед домом. Дуйгу и братья – Эмре и Серхат – развлекали ее, пока нас с Эриком не было.

Ремесло рыбака приносило Карабулуту большой доход. Он торговал уловом на рынке около гавани и пользовался успехом вот уже много лет. Он-то и взял нашего Эрика к себе под крыло, пообещав обучить рыбацкому делу. Ну, а торговать у Эрика и без того отлично получалось. Рано на рассвете они выходили в море, а возвращались, когда солнце садилось за горизонт.

Свой первый доход он потратил на Айалу, купив ей красивых вещей и побрякушек, какие она любит.

А меня отправили помогать Айде на кухне в местной кофейне. Она подрабатывала там пять дней в неделю, а я вывралась работать также по выходным, с добрым умыслом подкопить денег. Кто знает, возможно, нам придется уехать в Англию и устраивать свои жизни там, а для этого нужен хоть какой-то капитал.

Самым парадоксальным было то, что я узнала эту кофейню. В наше время – это туристическое кафе, где мы обедали с Эриком и Айалой, а любезный официант подсказал, что в Калеичи существует очень знаменитая достопримечательность под названием «Лабиринт». Если когда-нибудь встречу этого официантишку – убью. И это отнюдь не шутка!

После долгого и тяжелого дня, я возвращалась домой и чаще всего, поужинав, уходила рисовать. Мне хотелось запечатлеть всё, что только можно. Изредка, присоединялась к Айале и Дуйгу поболтать о женском, либо садилась перебирать крупу с Айдой, которая рассказывала разные истории из жизни их города, редко упоминая политику.

Эрик соорудил мяч из какого-то материала и научил мальчишек играть в футбол.

Жизнью у Карабулута мы были довольны и не жаловались. Старались соблюдать их культурные традиции и законы, изданные османскими султанами. Также, не забывали о лабиринте и мечтали попасть назад домой.

Однажды я пришла с работы раньше, чем обычно. Айда занялась обедом, а Дуйгу еще не вернулась из медресе. Ай-алу я застала в ее покоях, – так мы прозвали наши спальни между собой, – плачущей у окна.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила у сестры, кладя руку ей на плечо.

– А то ты не знаешь! – прозвучал напыщенный ответ. – Сколько мы находимся здесь, знаешь? А я считаю! У меня календарик даже есть. Месяц и одиннадцать дней!

Ошеломленно уставилась на дорогу за окном, вымощенную добротным камнем. В голове мелькнула мысль, что ее я еще не рисовала.

– Так долго... – вслух произнесла я, хотя и не собиралась.

– Да, Ревекка, так долго. И за это время меня уже уволили с работы.

Моя сестра – организатор различных мероприятий в известной фирме, и недавно ее повысили до ассистента директора. После отпуска она должна была заняться важным проектом и по подсчетам – именно сейчас.

– Наверняка, мы числимся без вести пропавшими, поэтому нет причин для паники. Увидишь, когда вернемся, нам пир на всю Англию закатят. – Я натянула улыбку, насколько могла, широкую, но Айала оставалась серьезной.

– А если не вернемся?

– Вернемся. Должны.

Я часто повторяла это не только сестре, но и себе самой,

но чем дольше мы оставались в восемнадцатом веке, тем меньше я верила в собственные слова.

Но что сделать, чтобы воскресить реальность и убить пессимизм?

Ответ только один – искать выход.

ГЛАВА 8 СМЕЛЫЙ ПОСТУПОК

Сегодня тот день, когда Айда осталась дома, а я работала на кухне с Фатмой. Молодая девушка была албанкой и совсем не знала английский язык, поэтому мы общались с ней жестами. Дуйгу обучала меня турецкому языку, но я все равно плохо понимала их речь, поэтому пользовалась основными фразами, выражающие вежливость: «Доброе утро», «Добро пожаловать», «Спасибо», «пожалуйста». И, некоторые фразы, вроде «Не понимаю» или «Не знаю».

В кофейне мне было легко работать. В Турции, в веке, в который нам посчастливилось попасть, было запрещено распитие спиртных напитков. В заведение приходили, в основном, только мужчины, чаще чужестранцы, и, распивая чай, либо турецкий кофе, делились впечатлениями от увиденного, а также обсуждали политику. Из их разговоров я и узнала, что в Англии ныне правил Георг II.

Было что-то около полудня. Фатма мыла посуду, а я нарезала фрукты, складывая их аккуратно на тарелочку. Из основного зала слышался громкий мужской смех, судя по всему – целая компания моряков из дальних стран решила отдохнуть после тяжелого путешествия.

Я повязала платок таким образом, чтобы прикрыть голову спереди, а сзади темные локоны оставались снаружи. И все равно было жарко. Кондиционеров в те времена не было, да

хотя бы вентиляторов.

– Ух, как же душно!

– В августе здесь влажный воздух, – сказал голос за спиной, в котором я узнала Рашида – хозяина кофейни. – Если глядеть на горы, то увидишь, что вершины закрыты туманами и облаками.

– Вот бы вентилятор сюда, – выронила я. Заметив глупый взгляд хозяина, всё равно объяснять не стала. Взяла в руки тарелки и протянула ему: – Фрукты, эфенди.

– Придется тебе отнести их самой, – расстроено ответил Рашид. И в этот самый момент я увидела кровь, которая сочилась из раны на пальце.

– Фатма! – крикнула ей и ткнула пальцем в хозяина. – Помоги ему! – Затем указала на воду: – Промой рану.

А сама, без лишних слов, подхватила тарелки и вышла в общий зал. Выяснить у Рашида, где он успел рубануть себе палец, не было необходимости. Я и так знала, что он постоянно работал с ножом – вырезал из дерева разные статуэтки, которые потом украшали полки в кофейне. Иногда чужестранцы покупали эти вещицы за хорошие деньги. Рашид знал свое дело и его работы ценились.

Я не из того теста, чтобы бояться мужчин, но всё же согласилась с тем фактом, что Турция меня многому научила за это время. Теперь во мне столько же скромности и смирения, сколько и в любой другой местной жительнице. Это я поняла, когда предстала перед десятком мужчин, которые

в одну секунду умолкли и даже изюмом чавкать перестали.

Всего в зале было занято пять столиков. За тремя сидели пожилые господа, они не обратили на меня никакого внимания... ну, или сделали вид, что не замечали. Зато иностранцы – а я их сразу видела по одежде и манере вести себя – расплылись в улыбках, когда я ставила тарелки с фруктами на их стол.

– Вот так сюрприз! – воскликнул один из них, узнав во мне англичанку. – Откуда вы, миледи?

Я молча собрала мусор и пустые чайные кружки, затем вздернула подбородок и вежливо спросила:

– Еще чай?

– Если вы англичанка, то наверняка захотите провести время в хорошей компании, – сказал бородатый толстяк, сияя железным зубом. – Как насчёт меня, милочка?

И они разразились обидным хохотом. Если отвечу, то рискую нарваться на неприятности, поэтому ничего не сказав, с серьезным видом развернулась и пошла прочь. Только далеко я не ушла. Как только почувствовала удар по мягкому месту, меня словно парализовало от... ярости. Шлепок хоть и заставил меня подпрыгнуть, был терпимым, но неприемлемым.

В этот раз пришлось забыть о правилах поведения женщин в обществе мужчин и прочую белиберду. Скромность и смирение тоже запихнула подальше. Выпрямила спину, закатала рукава, затем вразвалочку подошла к обидчику и с

борзым гонором бросила ответ:

– Эй, чувак! – сглотнула. Страшно, но надо рискнуть. – Проблем захотелось?

Мужик прищурился.

– Чего?

– Говорю, ты что-то попутал. Я приличная девушка и не намерена терпеть оскорбления подобного характера от какого-то ушлёпка!

Мужчины посмотрели друг на друга, ничего не понимая. Как же я гордилась современным лексиконом в этот момент! Эти недоумки вылупили на меня глаза и не знали, как реагировать. За соседним столиком послышался сдавленный смех. Повернув голову, заметила мужчину с густой шевелюрой в военной форме, не турецкой. Его, похоже, забавляла вся эта ситуация и сказала бы ему пару ласковых, да Рашид вовремя появился.

– Как она меня назвала? – удивленно переспрашивал один у другого, уже за моей спиной.

– «Чувак», по-моему... диковинное слово!

– Нет, другое...

Дальше я не услышала. Зашла на кухню и приснула. Сил не было терпеть. Фатма тоже начала смеяться, не выясняя причины.

– Ушлёпок! Ха-ха-ха!

ГЛАВА 9 ЧУЖЕСТРАНЦЫ

По словам Рашида, я должна была покинуть место работы до того, как солнце начнет свой путь за горизонт. По моим подсчетам, примерно около пяти вечера мы с Фатмой намывали кухню. В вечернее время у Рашида был другой помощник – Чагатай. Я видела его всего лишь дважды. Шустрый молодой человек маленького роста с едва выступавшей рыжей бородой. Очень уж он отличался от местных турков своей внешностью. И глаза ясные, голубые. А голос, как у ребёнка. После нашего с Фатмой ухода, на смену заступивший Чагатай помогал разносить чай и орешки, а также мог приготовить турецкий кофе. Рашид в нем души не чаял: «Мой верный «Эбабиль», – говорил он. – Везде поспеет и слова мимо не упустит».

Так мы с Айдой и Фатмой за глаза и называли Чагатая – «Эбабиль». Айда пояснила, что это слово из Корана – священного писания, – означающее птицу.

Сегодня мы столкнулись с Эбабилем в дверях кофейни. Я выходила, а он заходил. Прикрыла лицо тонким шёлковым платком, как меня учила Дуйгу, хихикнула и проскочила мимо парня. Мне показалось, что Чагатай ко мне неровно дышит, а иначе его вздохи мне непонятны.

По дороге к гавани задумалась. Возможно ли здесь найти свою любовь? В моем времени я ни с кем не встречалась, да и

более того, не намечалось никого путного. А здесь красавец на красавце, и все смотрят в мою сторону, не скрывая симпатии и восхищения. Если не считать сегодняшнего случая с чужестранцами, то я верила, что в веке, где мы затерялись, меньше похоти... но могу ошибаться.

Закутавшись в платок, вышла к берегу моря, где собрались торговые корабли. Давно горю желанием нарисовать пристань и торговцев, несущих на своих плечах нелегкие мешки. Других доказательств, что побывала в прошлом, у меня не будет, поэтому старалась после работы пристроиться в каком-нибудь тихом местечке, откуда открывался нужный мне вид, и делать зарисовки, на что обычно уходил час-другой.

Вот и сейчас нашла местечко в тени, где не так сильно жарило. Сняла платок и распушила черные волосы. Как же тяжело жить в условиях такой жары и не иметь шанса от нее спастись. Я лишь надеялась, что всё это временно.

Восхитительные виды пристани старого города Калеичи вдохновят любого художника. Выводя контуры карандашом на альбомном листе, я была не просто счастлива, а купалась в волнах счастья. В точно таких же волнах, которые, несомненно, изобразила на рисунке.

Я так увлеклась, что не заметила, как несколько фигур подкрались к моему месту. И только, когда из моей руки выдернули карандаш, вскочила на ноги, не успев схватить платок.

– Кто тут у нас? – говорил до боли знакомый мужчина с золотым зубом. Мерзкий, противный и отвратный тип.

Тот, что хлопнул меня по пятой точке стоял чуть правее от него. А по левую руку еще трое. Они тоже сидели за столом в кофейне сегодня. Я всех узнала.

– Что вам нужно? – смело крикнула.

Но мужчина не ответил, изучая мой карандаш.

– Откуда у тебя эта диковина?

– Это карандаш, – бросила я. – Подарок. Отдай сейчас же!

Мужчина поднял руку, когда я попыталась ухватить свою вещь.

– Откуда, спрашиваю? Я таких раньше не видывал. А вы, друзья? – он обратился к своим товарищам, и те со злобными ухмылочками отрицательно покачали головой.

– И понятно, что не видели! Это мне... мой суженый прислал из... Мадагаскара, – выдумала я и осталась довольна. Мужчины ничего об этом не знали и выглядели глупо.

Однако в следующую минуту тучи над моей головой серьезно сгустились.

– А давайте возьмем ее к нам на корабль? – сказал тот, что справа. – Покажет нам этот Магаскар, а заодно будет нам развлечение.

Все чужестранцы хором загоготали, а я отступила на несколько шагов. Но было поздно бежать. Меня окружили. Попыталась сопротивляться – кусалась, лягалась, но все равно очутилась у одного из них на плече. Начала долбить по его

спине и кричать «Имдат!», как меня учили. Но на помощь никто не спешил.

Мысленно попрощалась с Айалой, Эриком и всей семьей Карабулута, зажмурила глаза и повисла на плече чужестранца, словно без чувств.

Вдруг кто-то из них вскрикнул. Резкий звук кинжалом пронзил воздух и замер. Тот, кто меня нёс, остановился. Страх – неотвязный, жгучий – сковал меня. Боялась даже пальцем пошевелить, не то, что голову повернуть.

– Отпусти девушку и иди сюда! – велел мужской голос, чужой, абсолютно неузнаваемый.

Секундное колебание и меня, как мешок с картошкой, сбросили на землю. Очень больно ударилась ногой, но меня это не остановило и быстро, на четвереньках, поползла к своей сумке, запихнула туда недорисованный набросок, потом хотела бежать, но вдруг увидела невероятную картину. Вернулись реальные звуки, которые под шоковым состоянием не хотела слышать: недовольный рык, яростные стоны, гортанные звуки; лезвия кинжалов со звоном ударялись друг о друга.

Мой спаситель дрался с пятью здоровыми мужчинами в одиночку, и я стала свидетелем того, как он ловко раскидывал моих обидчиков в разные стороны, как в самых культовых вестернах Америки. Но я не смотрела фильм... Черт! Я собственными глазами видела, как за меня сражается... мужчина. И я его узнала. Он сидел сегодня за соседним сто-

ликом и ухмылялся над происходящим. Очевидно, что он военный, потому что оружием он владел довольно-таки профессионально.

Через несколько мгновений все пятеро мужчин лежали на земле, кряхтя от боли. Кто-то даже потерял сознание.

Военный запрыгнул на коня, подъехал ко мне и протянул руку.

Он хочет увезти меня? Стояла, широко раскрыв глаза, и едва могла пошевелиться. Незнакомый парень пальнул в меня прекрасными глазами, а перед моим взором предстало не менее прекрасное, красивое лицо.

– Ну же! – торопил он. Его грудная клетка хаотически вздымалась и опадала. Он ждал моего решения.

«Это не похищение, – сказала я себе. – Иначе, зачем ему было драться с пятью чужестранцами? Он спас меня!»

– Одну минуту, – наконец, осмелилась сказать. Затем быстро подбежала к противному громиле, сунула руку в карман его штанин, извлекла свой карандаш и, не удержавшись, плюнула мерзавцу в лицо.

Так ему и надо!

С чувством выполненного долга, вернулась к знакомцу, и смело прыгнула на коня, спрятавшись за крепкую спину.

ГЛАВА 10 КТО ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ ГЕРОЙ?

Мой платок так и остался лежать там, где я его оставила, и не знаю, хорошо это или плохо. Но при такой жаре он мне точно не нужен.

Незнакомец подстегивал лошадь, чтобы она неслась быстрее. Мои распущенные волосы развевались за спиной, как крылья бабочки. Ничего подобного в моей жизни не было, наверное, поэтому я так радостно смеялась.

Возделанная земля, по которой мы двигались, представляла собой лоскутное одеяло из зеленых и желтых заплаток. Издали многоцветные поля колыхались, как волны изумрудного океана, маня их к себе колеблющейся на ветру белой пшеницей, зеленой травой и золотистой мушмулой с краю дороги. Опустив глаза вниз, я видела, как из-под копыта лошади песок и камни разлетались в разные стороны. Переизбыток адреналина бушевал в крови, позволяя мне ощущать это счастье.

Казалось, мы ехали долго, но всё же надо понимать, что животное не железяка, на которых мы привыкли ездить.

– Устала? – помогая мне слезть с лошади, спросил спаситель.

– Немного... не привычно. Голова кружится, – ответила

я, скромно спрятав взгляд в землю.

Мужчина протянул мне фляжку с водой.

– Передохнем чуть-чуть, а затем я отвезу тебя туда, где ты живёшь.

– Ты увез меня слишком далеко. Я живу близко от гавани.

– Нас могли преследовать. Нужно переждать.

Незнакомец привязал лошадь к дереву, после чего предложил мне прогуляться. Так, слушая пение птиц и смотря на великолепную картину цветочной поляны, мы наслаждались временным уединением.

– Можно услышать твое имя, прекрасная мадмуазель?

– Вы француз? – услышав знакомое обращение, не удержалась от вопроса.

Спаситель остановился и слегка склонил голову в почтённом жесте.

– Позвольте представиться, меня зовут Оскар Леруа. Вы правы, я прибыл на Османские земли из Франции.

– Вы не похожи на простого смертного. На вас военная форма, если я не ошибаюсь.

Любезная улыбка на лице Оскара казалась непритворной.

– Да, и здесь вы угадали. Я – французский генерал.

– Что же вы здесь делаете, генерал? – спросила, поймав себя на мысли, что кокетничаю.

– Понимаете, – он убрал руки за спину и двинулся вперед, – сейчас везде войны. В море не безопасно, особенно, если груз, который везет судно, очень ценный. Я получил

приказ сопровождать торговцев, поэтому я здесь.

– И... сколько вы пробудете на этих землях?

– Боюсь, что точного ответа на этот вопрос нет. Может быть несколько дней, а, может, несколько месяцев. По-разному бывает.

– Часто приезжаете сюда?

– Раз в год, примерно. А то и в два.

Мое веселье исчезло, сменившись чем-то куда более серьезным. Меня расстроил его ответ? Но почему? Я ведь едва знаю этого человека, чтобы чувствовать разочарование. И, тем не менее, настроение упало до нуля, и желание продолжать прогулку улетучилось вместе с кокетством.

Я посмотрела на голубое небо в перистых облаках.

– Солнце садится. Отвезите меня, пожалуйста, домой. Мои родные будут беспокоиться. Они не знают, что я ходила к гавани.

– Хорошо, – согласился Оскар, и в этот момент я заметила веселые морщинки в уголках его глаз. – Но разрешите задать один нескромный вопрос. Вы не похожи на османскую девушку.

Я с большим усилием улыбнулась.

– Потому что так оно и есть. Я англичанка с еврейскими корнями, – сказала в ответ и, не дав ему рта открыть, зашагала в сторону лошади.

Спиной чувствовала, что Оскар стоит, как каменный, глядя мне вслед оцепенелым взглядом. И я обернулась, отчего

МОИ ВОЛОСЫ ВЗМЫЛИ НА МГНОВЕНИЕ.

– Моё имя – Ревекка, но здесь все зовут меня Руя.

ГЛАВА 11 ГЕНЕРАЛ МОЕЙ МЕЧТЫ

Не успела я войти в свои покои, как за мной влетела Дуйгу, шелестя своим новым платьем. Крепко заперев дверь, она шагнула ко мне и хитро улыбнулась.

– Я всё видела!

Вначале мне показалось, что я ослышалась. Это было так неожиданно, что, не успев сообразить, я изумленно уставилась на девушку во все глаза.

– Что видела?

– Ну, тебя и твоего возлюбленного, – хихикнула Дуйгу, затем схватила меня за руку. – Расскажи! Расскажи! Кто он такой? Военный, да? Вы гуляли? А где гуляли? А он уже говорил тебе о любви?

Чтобы остановить шквал вопросов, я выставила руку вперед. Уму непостижимо! Что она такое болтает?!

– Дуйгу, сбавь обороты.

– Что сбавить?

– Имею в виду, успокойся. Ничего подобного нет. И с чего вообще ты взяла, что это мой возлюбленный?

– Ну как же, – принялась объяснять Дуйгу, – если мужчина катает девушку на лошади без головного покрытия, значит...

– Ничего это не значит, – быстро возразила я.

Дуйгу поникла, опустила плечи и надула и без того пухлые губы.

– Тогда кто он такой?

И я принялась сочинять историю о том, что случайно заблудилась, а он любезно согласился помочь. Дуйгу не обязательно знать подробности. Да я даже Айале не скажу, как обстояли дела на самом деле, иначе начнут еще опекать. А мне оно надо?

Не добившись от меня больше ни слова, Дуйгу отправилась помогать матери с ужином, но я успела пригрозить, что за длинный язык ночью волосы отрежу. И кстати, если меня хорошенько разозлить, то я могу и на лысо обрить. Так и представила злобные огоньки у себя в глазах.

«Возлюбленный»...

На какой-то момент я заблудилась в собственных мыслях. Почему мне так нравится это слово? Оскар на самом деле – воплощение моего идеала мужчины!

Будто в трансе, я прошла к своему ложе на полу – мягкий матрас и жесткая подушка – легла и закрыла глаза, снова воплотив образ своего героя в голове.

Оскар – красивый, роскошный в своей военной форме с выразительными чертами, приятной улыбкой и умными глазами. Этот мужчина обладал целым рядом достоинств! И он наверняка свободен, а иначе не стал бы прогуливаться со мной и заводить знакомство. Я решительно не понимала, по-

чему такой мужчина до сих пор не женат? Все эти древние женщины ослепли?

А какая у него походка! Уверенная и грациозная.

Ох, в наше время за таким мужчиной женщины толпами ходить будут! Я бы и сама за такого не прочь побороться. Даже стыдно стало за свои мысли.

А потом мне стало бесконечно грустно от того, что, возможно, я его больше не увижу.

В порыве чувств, сделала скромный набросок его лица, чтобы не забывать, ведь это мой герой, о каких я читала в школе. До сих пор под впечатлением!

Чтобы согреть свою душу среди несправедливости, что принесла нам судьба, я снова предалась воспоминаниям о минувшем дне, и не заметила, как уснула.

Под утро меня выдернул из сна женский крик. Понятия не имела, сколько время. За окном было еще темно, но край неба уже начинал светлеть, и я решила, что сейчас около шести утра.

Крика больше не последовало, но я слышала отчетливые голоса за стеной, и сразу стало ясно – Айала и Эрик спорят.

Выбравшись из постели, я направилась к их покоям.

– Эй, что у вас там происходит? – одновременно постукивая костяшкой пальца, спрашивала я.

Дверь распахнулась, и я увидела усталого Эрика с растрепанными волосами.

– Угомони свою сестру, пожалуйста, а мне пора выходить

в море, – пробормотал он и вышел.

– Что это вы тут устроили? – почти шепотом заговорила я, закрывая за Эриком дверь. – Не забывай, в каком веке мы находимся...

– Да уж помню! – в сердцах выкрикнула Айала.

– Так! А ну сядь и рассказывай, что это ты ни свет ни заря взъелась на парня.

Айала с трудом подчинилась. Мы уселись на скамью, обшитую красной тканью, у окна.

– Эрик совсем обнаглел.

– Что же он сделал? Лично я вижу, как он старается ради нас. Думаешь, легко филологу с его блестящей будущей карьерой ловить и продавать рыбу каждый день?

– Он флиртует с Дуйгу! – выпалила сестра, а я замерла, открыв широко глаза.

– То есть, как это флиртует? Что за выдумки!

– Это не выдумки, – перечила Айала. – Вот ты вчера спала и не видела того, что видела я.

Я подтянула к себе ногу – уже местная турецкая привычка.

– Так-так... И что же ты видела?

– Все началось после того, как Карабулут с женой и младшими детьми отправились к какому-то там бею* (господину). Эрик начал обсуждать учебу Дуйгу. Он расспрашивал ее про медресе, в которое та ходит. Ревекка, они говорили так, словно меня в комнате не было!

– И ты называешь обсуждение школы флиртом?

– Я же ушла, пожелав им приятного вечера, а проснулась посреди ночи, когда Эрик завалился рядом и захрапел. Понимаешь? Они болтали почти полночи. Боюсь представить, о чем!

Я закусила губу.

– Мда...

Между нами повисла пауза. Я не верила, что Эрик станет заигрывать с какой-то допотопной малолеткой, тем более, что он так влюблен в мою сестру. Хотя чего греха таить, Айала в последние дни стала просто невыносимой – нервничает из-за каждого пустяка, а еще много плачет. Во мне проснулось внезапное чувство жалости. У нее стресс, и в нашем положении он вполне объясним.

– Иди ко мне, – сказала я и протянула руки. Айала упала в мои ласковые объятия и заплакала. Мне ничего не стоило позволить ей излить свои тревоги, я ее вечная «жилетка», сильное плечо. Без меня Айала пропадет.

ГЛАВА 12 ЧТО ТАКОЕ ФОТОГРАФИЯ?

В последнее время меня очень сильно стало беспокоить эмоциональное состояние сестры. Я поговорила с Эриком об этом.

– Будь к ней внимателен. У нее сильный стресс, – объясняла ему. – Мне кажется, еще немного и Айала свихнется. Между прочим, в подростковом возрасте она уже пыталась наложить на себя руки.

– О Господи, Ревекка, мне даже в голову не приходило с кем-то флиртовать. Я всего лишь интересовался у Дуйгу о том, как проходят их занятия... Честно? – шепнул он вопрос, слегка пригнувшись ко мне. – Я уже начал делать наброски будущей диссертации. Увидев всё это собственными глазами, я просто ошарашу всех своих преподавателей. Я не хотел причинять боль Айале. Сам не знаю, что с ней происходит.

– Это элементарно. Она находится в состоянии ярко выраженного психоэмоционального переживания жизненной ситуации, которая длительно ограничивает удовлетворение ее социальных потребностей. – Я принялась загибать пальцы по одному. – Ведь у нас нет телефонов, нормального туалета и ванной, нет машин – никаких, даже стиральной... много чего нет. А еще мы в Турции, а в Англию уехать нельзя, пото-

му что здесь чертов лабиринт. Другие обычаи, одежда, еда. Дальше перечислять?

Эрик устало вздохнул.

– Нет, пожалуй.

– Это мы с тобой справляемся с этим. А она не может. Айала достаточно устроена в жизни и менять она ничего не собиралась. Ей трудно.

– И поэтому она ревнует?

– Да! А что ей еще делать?

– Я не знаю... – Эрик оборвал собственную мысль и сел, свесив голову. Он расстроился, и я могла его понять. Однако он согласился постараться не нервировать свою девушку по таким пустякам. Скажет, что любит, приласкает и Айала почувствует себя лучше.

Так, дни шли обычной чередой. В полнолуние мы ходили в лабиринт, но в будущее вернуться не получалось. Приближалась осень, а мы застряли в прошлом. Иногда я размышляла о том, что же происходит сейчас в двадцать первом веке, чем занимаются наши родные и друзья и вообще, вспоминают ли нас.

Не хотелось грустить понапрасну, поэтому я брала в руки карандаш и рисовала. В моей сумке скопилось уже больше сотни рисунков, один из которых стал особенным – портрет Оскара. Я больше не встречала его, к сожалению, и решила, что он уехал. Но скромный карандашный набросок напоминал о герое моей жизни, вызывая только светлые чувства.

Однажды, получив выходной, я решила рискнуть выйти за пределы Калеичи. Под серое простенькое платье для удобства и безопасности я надела свои джинсовые шорты, а так как шлепанцы их были очень неудобными, заменила их своими кедами. Голову покрывал легкий шелковый платок, но он не скрывал моих длинных черных волос, а скорее сливался с ними.

Миновав ворота Адриана, которые представляли собой три арки, я вышла на каменную тропу и начала подыскивать подходящее место, откуда видно торговцев арбузами, чтобы запечатлеть их на бумаге.

Долгое время на улицах не было людей. Никто не мешал мне спокойно рисовать. Двое пожилых торговцев сидели на маленьких табуреточках, разговаривая между собой. На меня они не обращали внимания, хотя смею предположить, что меня вообще не видно в тени деревьев.

Солнце светило ярко и все вокруг улыбалось. Я не знала, который сейчас час и предположить не могла. Человеку, который привык к часовым стрелкам, очень сложно приспособиться к отсутствию точного времени, а ориентироваться по солнцу не всегда получается.

Мой рисунок был уже почти готов, когда в конце дороги показались люди. Я внимательно следила за ними и сразу поняла, что это чужестранцы. Если бы не военная форма, то я вряд ли бы надолго задержалась на этом месте, ведь прошлый опыт показал, что я не способна за себя постоять.

Однако эти люди не представляли опасности, потому что я узнала среди солдатов его – Оскара.

В нашем мире я бы, не задумываясь, выбежала к нему на встречу, но стоит помнить, что скромная женщина в этом мире ценится гораздо выше. Я осталась сидеть в тени.

Солдаты шли медленно, разговаривая между собой на французском языке. Но Оскар молчал. Он словно отбился от стаи и летал где-то в своих мыслях. Моё сердце забилось сильнее, карандаш выпал из рук и я вдруг подумала о телефоне.

Вот бы сфотографировать генерала прошлого на память!

Я помнила, что телефон у меня в сумке. Для чего носила его с собой, не знала. Однако сейчас он мне пригодился. Пока солдаты не спеша двигались по каменной дороге к арке, я подключила мобильник и, к счастью, батарея полностью не разрядилась. С тех пор как мы сфотографировали надпись на плитке в лабиринте, я им не пользовалась. Обрадовавшись, я быстро настроила камеру, приблизила ракурс, навела на Оскара и щелкнула несколько раз. А так как динамики у моего телефона были довольно-таки громкими, солдаты обернулись.

Решив, что это мой единственный шанс привлечь внимание, я взяла сумку, рисунок с арбузами и вышла из теней деревьев. Опустив голову как можно ниже, двинулась к арке.

– Мы, кажется, с вами знакомы, мадмуазель Ревекка! – выкрикнул Оскар. Я с трудом сдержала довольную улыбку,

но не остановилась. Тогда он догнал меня и преградил путь.

– Что вы здесь делаете совершенно одна? – настойчиво спросил он.

– Э... ничего, – ответила я, теряясь от волнения. Держать рисунок, лямки от сумки и телефон в одной руке стало неудобно, я хотела это исправить и выронила телефон прямо к ногам Оскара, экраном вверх. С его фотографией.

Он долго смотрел на диковинную вещицу, затем осмелился взять мобильник в руки.

– Это я? – нахмутив брови, спросил он.

Меня прошиб холодный пот, я громко сглотнула. «Ну все, – подумала, – сейчас генерал моей мечты решит, что я ведьма, которая заточила его копию в какую-то непонятную плоскую коробку и посадит в темницу. А то и убьёт на месте!». Неизвестно откуда появился этот страх, но его необходимо побороть, иначе я пропала.

– Мадмуазель Ревекка? Как у вас это получилось?

– Только не убивайте! – крикнула первое, что пришло в голову.

Оскар удивленно посмотрел на меня, затем обернулся и глянул на солдат, терпеливо ожидающих своего командира.

– Ступайте! – приказал он, а когда военные продолжили путь, Оскар обратился ко мне: – Я не собираюсь вас убивать, помилуйте! Просто объясните, что за чудо из чудес сейчас держу у себя в руках. Это не рисунок...

– Это фотография, – заявила я, понимая, что это слово ни

о чем ему не говорит.

– Что такое фотография?

– Для начала я должна сказать, кто я такая и откуда появилась... Но обещайте одну вещь, – помолчав, я отобрала телефон, затем договорила: – Если вы мне не поверите, то прикончите на месте.

– Простите? – не понял Оскар.

Он смотрел мне прямо в глаза, словно искал потаенные места в моей душе, а я топталась на месте, не находя себе места.

– В общем, это будет долгая история.

ГЛАВА 13 Я ИЗ БУДУЩЕГО

Прежде чем начать свое непростое признание о том, кто я такая на самом деле, мы с Оскаром отправились в самое тихое место. О чем я сама лично его попросила. Лишние «уши» мне ни к чему. Я боялась, что люди, узнав о том, что я из будущего, примут меня за ведьму и сожгут на костре. Какого черта я вызвалась рассказывать правду Оскару, сама не понимала. Возможно, в глубине души надеялась, что он мне поможет.

Оскар решил, что лучшее место для нашего разговора – крепость. Мы забрались повыше к прочной крепостной стене (в нашем настоящем от нее почти ничего не осталось. Да, я успела полюбоваться древней реликвией до исчезновения). Пока поднимались, генерал любезно держал меня за руку, благодаря чему, я словно на крыльях летела. Его рука оказалась на редкость мягкая, а пальцы длинные и нежные. Наступая на камни или выступы, мое платье задиралось, выставляя мои фирменные кеды на обозрение Оскару. Я четко видела, с каким интересом он пялится на них, но удивительно, насколько сдержанно он вел себя. Его терпению можно позавидовать.

– Долго еще?

– Устали, мадмуазель?

– Нет... немного.

– Потерпите. Место действительно хорошее.

«Ага... Никто не найдёт мое тело сразу. А вдруг он решил сбросить меня в море?»

Я тряхнула головой, чтобы прогнать скверные мысли. Сама напросилась.

– С вами всё хорошо?

– О, да! Будьте уверены, э... генерал.

– Зовите меня Оскар.

– В таком случае, – я перевела дыхание, – и вы перестаньте называть меня «мадемуазель».

– Одно ваше слово, мад... Ревекка, и я у ваших ног.

– Сильно сказано, – прищелкнув пальцами и подмигнув, подколола мужчину, но поймав недоумение в его глазах, усмехнулась: – Боже, не обращайтесь внимания. Скоро вы всё поймёте.

Он еще раз посмотрел на мои кеды и вскинул брови кверху.

– Жду с нетерпением.

– Тогда идёте же!

Обогнув несколько сосен, мы остановились около кирпичного строения. С высоты холма, огороженного крепостной стеной, открывался потрясающий вид на бескрайнее синее море и многочисленные пики гор вдалеке. За нашими спинами только деревья, слышался негромкий щебет птиц. Оскар встал рядом со мной и устремил взгляд куда-то вдаль, на корабли, похожие на маленькие коричневые точки.

– Так кто же вы, Ревекка?

Я начала издалека.

– Вы что-нибудь слышали о лабиринте в Калеичи?

Оскар задумался.

– Что-то слышал от матросов, но не придал значения. А что с ним не так?

– Оттуда я и пришла.

– Из лабиринта?

– Да... Из двадцать первого века.

Наступило подозрительное молчание. Красивое лицо Оскара выражало растерянность и недоверие, и в этот момент я поняла, что совершила ошибку.

– Вы можете мне не верить, но у меня есть доказательства, – тем не менее, продолжала я. – Обувь на ногах и телефон, который вы держали в руках, – не последние вещи. О своем мире я могу поведать очень многое. Однако вы должны мне поверить для начала. Кивните головой, Оскар, и я расскажу всё от начала и до этой самой минуты.

Генерал думал очень долго. Для этого он даже прогулялся по роще. Он касался то подбородка, то проводил ладонью по волосам, затем он останавливался, уперев руки в бока, и смотрел на верхушки деревьев снизу вверх.

А я терпеливо ждала, пока он переварит информацию, в которую почти невозможно поверить.

– Почему вы решили признаться, Ревекка? – вернувшись ко мне, спросил Оскар. – Я военный и мог бы...

– Убить меня за это? Но разве я не предупредила? Вы можете сделать это прямо сейчас, – смело бросила в ответ, хотя на самом деле у меня поджилки тряслись от страха. Безумие какое-то! Я пыталась выглядеть храброй перед этим мужчиной, словно это должно меня спасти. В конце концов, я сбросила с себя сумку и шагнула к нему. – Давайте, генерал, действуйте.

Я смотрела ему в глаза и видела, как в них мерцает таинственный свет. В них не было злобы. Он спокойно смотрел на меня в ответ. Клянусь, что в эту секунду желала, чтобы под моими ногами разверзлась земля и я провалилась сквозь нее прямо в мой век – в свою уютную постель. Проснулась бы от кошмарного сна, а утром отправилась бы в галерею. Но реальность жестока. Я не сплю.

– Вы не ответили – почему?

– Мне показалось, что могу доверять вам после того, как вы спасли мою жизнь. Я хочу вернуться домой, но лабиринт не выпускает.

Оскар больше не смотрел на меня. Его взгляд был прикован к брошенной мною сумке. Оказывается, я забыла застегнуть замочек и при падении оттуда вывалились рисунки.

– Вот дура, – пробормотала я, закрыв лицо руками.

Оскар подошел и поднял с земли самый верхний рисунок. Это был тот самый карандашный набросок, и генерал с легкостью узнал себя.

ГЛАВА 14 ЧЕМ НЕ ОТВЕТ...

Густые брови генерала изогнулись дугой, на лице застыла улыбка. Оскар разглядывал рисунки один за другим, в то время как мою душу переполняли миллионы эмоций. Ожидание настолько томило, что я уже ни о чем не могла думать. И не осталось слов, чтобы сказать Оскару, что мне нет смысла обманывать его.

Отложив рисунки, он посмотрел на вещи, которые выпали вместе с ними. Руками он их не касался, а всего лишь приглядывался.

Тогда я не выдержала, подбежала к сумке, схватила первую попавшуюся вещь и сказала:

– Это помада. – Открыла колпачок и выкрутила бледно-розовый стержень. – Женщины этим мажут губы. А это... – Я подняла другую вещь. – Шариковая ручка. Ваше перо и чернила стали историей. Мы пишем в тетрадах вот этим.

Меня удивляло, что Оскар не отстранился от этих предметов, а напротив, с интересом изучал их. Но молча.

– Что у меня тут еще есть? Ах, да! Пластырь! – В моей сумке оказался один единственный, и тот пришлось распаковать и показать, для чего он. По счастливому случаю, я заметила порез на пальце генерала. По-видимому, когда он убирал сухие ветки с дороги, поранился. – Дайте мне вашу руку. Да не бойтесь же, дайте!

Оскар поколебался, затем протянул ладонь, только не ту, что я просила.

– Да не эту! С царапиной.

Как только генерал подал мне руку с ранкой, я аккуратно освободила пластырь от лишней бумаги и обмотала им палец мужчины.

– В наше время медицина на высшем уровне. Придуманы лекарства от многих болезней. А еще есть специальные машины, через которые можно посмотреть внутренние органы и узнать, что с ними не так.

Оскар приблизил обмотанный пластырем палец к лицу и начал разглядывать его, как диковину непонятного происхождения и назначения. Так оно, впрочем, и было. Лицо его выглядело настолько комично, что я расхохоталась.

Почувствовав неловкость и неудобство в сложившейся ситуации, Оскар замялся, а затем встал.

– У меня нет оснований вам не верить, Ревекка. Но согласитесь со мной, это трудно принять.

– Соглашусь, – быстро ответила, на минуту оторвавшись от дела. Я собирала свои вещи с земли и складывала обратно в сумку. – А ваш рисунок...

Он повернул ко мне голову.

Я выпрямилась и смело шагнула к нему навстречу.

– Оскар, вы ведь мой герой.

Мы смотрели друг другу в глаза, осознавая, что наши жизни в любом случае связаны. Даже если мы попытаемся их

разграничить, вряд ли нам удастся это сделать. Оскару принадлежит прошлое, а мне – будущее. Но, как ни странно бы это не звучало, мы сейчас в настоящем и...

– Продолжим нашу прогулку, Ревекка? – неожиданно предложил Оскар, подставив мне свой локоть.

Широко улыбаясь, я взяла генерала под руку, а сумку пристроила на плече с другой стороны и мы пошли вдоль каменной стены. Настроение у меня кардинально поменялось, я сияла. Мне было хорошо в тот момент рядом с Оскаром, и я забыла про все свои проблемы. К теме будущего мы больше не возвращались, хотя нет... всего пару раз Оскар сослался на мой век, задавая вопрос «А как у вас...?». В основном, он рассказывал о себе и о городе, в котором живет, о своей маленькой семье. Я узнала, что Оскара ждет старенькая матушка и младшая сестра. Братьев у него нет. Отца тоже.

Мы гуляли до тех пор, пока солнце не опустилось к горизонту, прощаясь на ночь с землёй. Оскар был без лошади, поэтому мы шли пешком до самого Калеичи. Даже в удобных кедах мои ноги стали ватными, так что я боялась представить, что с ними стало бы, надень я древние шлепанцы.

Улицы были пустые. Пару раз мимо нас проехала повозка. Мы шли, соблюдая небольшое расстояние, как это требовали приличия и законы Османской империи. До дома Карабулута оставалось несколько шагов, когда мы остановились, чтобы попрощаться.

– Завтра я буду работать в кофейне, – сказала я, чтобы

заполнить возникшую паузу.

– Если судьба соблаговолит, то я непременно приду повидать вас, – он посмотрел на меня с хитрым прищуром и шёпотом сказал: – Девушка из будущего.

Я захихикала и по какой-то несвойственной мне привычке прикрыла лицо платком. А потом мы замолчали. За спиной послышался шорох, мое сердце вздрогнуло, и я обернулась. Никого не обнаружив, вернула взгляд на Оскара и в испуге отшатнулась назад.

Солнце почти село, оставив место сумеркам. Но и в грязно-сером свете уходящего дня я смогла разглядеть длинный стальной ствол, упирившийся в затылок моего спутника. Человек, стоявший за спиной Оскара, был в чёрной маске.

– Не двигайтесь и поднимите руки вверх, – велел мужчина.

Оскар не отрывал от меня глаз. Я хотела кричать, но не знала, как сделать правильное. А потом рядом со мной появились два человека – тоже в черных плащах и масках.

Это грабители?

Нас убьют?

ГЛАВА 15 ВРАГ НЕ ДРЕМЛЕТ

В нос ударил запах кожи от перчатки, которой мне заткнули рот. Волна паники захлестнула мозг, тело покрылось холодным и липким потом.

На нас напали посреди улицы, вокруг ни души. Я боялась представить, что с нами будет, но очень верила, что отважный Оскар сможет спасти нас обоих.

Нас повели в сторону гавани, с каждой минутой стремительно темнело, еще секунда – и я потеряю сознание. Страх смешался с любопытством, тревогой и чем-то еще. В какой-то момент я почувствовала, что это моя вина. Эта прогулка не должна была состояться. Чёрт, надо же было в такое вляпаться!

Когда нас привели к кораблю и пихнули вперед, чтобы мы забирались на борт, на меня накатило какое-то странное предчувствие. Мне показалось, что это не просто уличные грабители, нас умышленно схватили.

Меня тошнило от запаха перчатки, поэтому я старалась укусить мужчину между большим и указательным пальцем – самое болезненное место. Но рука слишком крепко прижимала мне рот, отчего он стал просто неподвижным.

Брыкания и лягания тоже ни к чему не привели.

– Успокойся, милочка, – прошипел голос над ухом, показавшийся мне знакомым. – Ты же не хочешь, чтобы твоего

генерала пристрелили раньше времени.

«Раньше времени?» – мои глаза явно стали шире.

Нас вели по палубе, вдоль корта, ограниченного легкой металлической сеткой. Деревянные гнилые доски скрипели под ногами. Я не видела Оскара, так как он остался где-то позади. Даже бандиты могут быть джентльменами – женщины вперед. И вот я иду, не ведая куда.

Мы спустились по дряхлым скрипучим ступеням, прошли по длинному коридору и остановились перед какой-то дверью. Через мгновение мы узнали, что это наша тюрьма.

– Поверить не могу! – воскликнула я, когда за нами закрылась дверь. В носу до сих пор стоял тошнотворный запах кожи. – Оскар, почему ты ничего не сделал? Кто это такие, черт возьми?!

К счастью, нас поместили в одно место. Хуже было бы сидеть порознь. Каюта была темная, маленькое круглое окошко под потолком не давало света. Внутри всего лишь одна койка и деревянный стул. Оскар немедленно занял его, намекая на то, чтобы я «располагалась поудобнее». Тоже мне – хоромы!

– А что я мог сделать, когда к голове был приставлен пистолет? А теперь и оружие у меня отобрали. Но ты не волнуйся, Ревекка, мы как-нибудь выберемся отсюда.

– Моя сумка... – вдруг вспомнила я с поникшим лицом. – Она осталась лежать на том месте, где нас схватили. Кто-то ее найдет и... Не-е-ет, – заныла, – нет, чёрт, нет! Там же все мои вещи: рисунки, карандаши, телефон.

– Ревекка, успокойся, прошу. В это время суток на улице не бывает людей. Мы здесь надолго не задержимся, вот увидишь.

И в ту же секунду, как он это сказал, начал действовать. Из угла Оскар подтащил старые коробки к стене каюты, затем поставил на них стул и попросил меня лезть на эту баррикаду.

– Что? А почему я?

– Потому что ты легкая, как пушинка, – улыбнулся генерал и вцепился обеими руками в ножки стула. – Лезь наверх и посмотри, что видно из окна.

Я подчинилась.

– Ничего не видно. Уже совсем стемнело, но, по-моему, напротив просто стена.

– Что ж... Это тоже полезное сведение. Спускайся.

Присев, я хотела одним движением спрыгнуть со стула на коробку, но сооружение было слишком шатким или корабль качался, что я потеряв равновесие, полетела прямо в руки Оскара. Мы упали. Я оказалась сверху и к своему стыду ощутила все имеющиеся бугорки на теле мужчины. Наши лица оказались в опасной близости. И вся эта интимная обстановка располагала, я решила, что Оскар сейчас меня поцелует, но этого не произошло. Он нежно убрал с лица мои волосы и тихо спросил:

– Долго ты будешь лежать на мне?

По его задорной улыбке я поняла, что ему нравится, но

наши действия противоречат всяким приличиям. Я рассмеялась. Однако смех мой долго не продлился. Внезапно усилилась качка корабля.

Я, как человек, который никогда в жизни не был на корабле, запаниковала.

– Что происходит?

В ту же секунду я пружиной вскочила на ноги и резко почувствовала себя плохо – закружилась голова, уши заложило. Это напомнило мне состояние, которое я испытывала в лифте или в самолете при взлете.

– Оскар, что это? Почему мы так качаемся?

Мужчина встал и развернул меня к себе, но я все больше поддавалась панике. Тогда он приподнял мой подбородок, заставив посмотреть в глаза и спокойно сказал:

– Ничего страшного не произошло. Мы просто вышли в море.

– В... море?

Сначала я пошатнулась, потемнело в глазах, а потом я потеряла контроль над своим телом, оно обмякло не по своей воле и устремилось вниз, глаза закрылись, после чего растворились во тьме, оставив меня в забвении.

ГЛАВА 16 ПОБЕГ

Яркое солнце светило в чистом голубом небе, неся с собой радость. Где-то недалеко от главной дороги мальчишки играли в футбол. У одного из них был свисток, но он совсем не раздражал, как это обычно бывало. Я шла вдоль знакомых заборов и улыбалась не только новому дню, через несколько минут я увижу самого дорогого мне человека.

Открыв калитку, мне показалось, что коттедж родителей очень сильно изменился за время моего отсутствия. Долго ли я отсутствовала?

Я прошла по тропинке, вымощенной камнем, и остановилась, глядя в спину женщине, которую люблю всем сердцем.

– Мама?

Женщина развернулась ко мне лицом, но я едва смогла узнать в старом морщинистом лице свою мать. Она улыбнулась и шагнула вперед.

– Ревекка, дочка, как же я скучала...

– Мама? Нет!

Собственный крик выдернул меня из сна. Я села в кровати и уставилась на Оскара. Он обеспокоенно наблюдал за мной.

– Где мы?

– До сих пор в море. Уже утро.

В этот момент я заметила, что в каюте стало светло. Интересно, как далеко мы отплыли от берега? Вслух не стала

задавать этот вопрос. Побоялась.

– Тебе снился кошмар?

– Что? Нет! Мне снилась мама... только... – Я встала на ноги, чувствуя, как болит спина от лежания на твердом. – Она сильно постарела.

Я вдруг представила, что сейчас в нашем веке время летит гораздо быстрее. А если мы вернемся только спустя много лет?

Вздрогнула от этой мысли и Оскар это заметил. Почему же промолчал тогда?

– Куда нас везут? Почему ты не хочешь что-нибудь предпринять?

Оскар задумался, и до меня дошло, что слово «предпринять» ему непонятно. Я постаралась объяснить его значение.

– У меня есть кое-какой план, – тогда сказал он. – Ты плавать умеешь?

– Плавать? Умею. Только много ли мы проплывем? Судя по всему, мы плыли всю ночь и находимся очень далеко от берега.

– Я видел шлюпки, когда мы шли по палубе.

– Супер! Класс! И как ты собираешься до них добраться?

Оскар прикрыл рот рукой.

– Ты смеешься, да?

– Твои слова такие... м-м-м... забавные, – с трудом сдерживаясь, сказал он, при этом его грудная клетка и плечи сотрясались, а на глаза уже выступили слезы.

– Очень смешно, – обиженно буркнула и отвернулась. Уверена, Эрик и Айала места себе не находят, а ему смешно. Вроде генерал и должен быть серьезным. Да и вообще, нелепая какая-то ситуация. Нас поймали, не применяя особых усилий и зачем-то куда-то везут. – Рассказывай свой план, – сдалась через пару минут.

Оскар сел на кровать, широко расставив ноги. Волосы падали ему на лоб и скулы. От висков шли длинные бакенбарды, которые придавали его лицу этакое мужское благородство. Я даже представить не могла Оскара в нашей современной одежде. Хотя нет... джинсы отлично бы сидели на нем.

– Скажи спасибо, что нас не связали, – начал он. – Поэтому план будет прост. Если сделаешь всё, как я скажу, то к ночи мы будем на берегу.

Вот обрадовал – к ночи.

Тем не менее, хоть я и бурчала, что это плохой план, но всё же выслушала Оскара, и он взял с меня слово не откланяться от задуманного.

Через некоторое время послышались шаги: кто-то приближался к нашей каюте. Я заняла свою позицию, подмигнула Оскару, который пристроился у стены, и когда дверь со скрипом распахнулась, то скрыла его. А передо мной стоял бородатый толстяк с железным зубом. Я сразу же его узнала – чужестранец! Так вот, где собака зарыта. Одну меня уволочь не получилось, решили и Оскара прихватить.

Мой рот, что был растянут в улыбке, дрогнул, но я вовре-

мя вспомнила: «Кого бы ты там ни увидела, Ревекка, играй свою роль».

– Ух! – со скрежетом в голосе, воскликнул чужестранец, разглядывая мою откровенную позу. За спиной я держала металлический штырь, который Оскар оторвал от кровати. Применять я его собиралась лишь в крайнем случае.

«Бей им в ногу или в руку, если боишься убить», – наставлял Оскар.

– Цыпочка, деточка, иди-ка к папочке, я тебя приласкаю, – ласково пропел мерзкий мужик, маня меня своими толстыми пальчиками. А я тем временем поражалась его тупости: неужели он забыл, что в каюте должен быть еще один пленник? Или я так сильно умею очаровывать?

– Приласкаешь, обязательно приласкаешь, – пролепетала я, затем резко спрятала улыбку и добавила: – Во сне.

У толстяка дернулся левый глаз. Рука нервно погладила длинную бороду. До его крохотного мозга медленно доходило, что здесь что-то не так. Ему понадобилось бы всего пара минут, чтобы понять, но Оскар не дал мужику времени. Он напал сзади, ударив по голове тяжелой ножкой от стула. Получилось не с первого раза, со второй попытки огромная туша рухнула на пол.

Оскар протянул мне руку.

– Бежим, – вполголоса сказал он.

Пока мы двигались по коридору, никто не встретился на пути, однако, стоило нам очутиться на палубе, как со всех

сторон повыскакивали чужаки.

– Они выбрались! – закричал один из них.

Оскар принял боевую позу, шепнув мне через плечо:

– Делаем, как договаривались. Твоя задача скинуть шлюпку и прыгнуть в море. Я последую за тобой.

Я стояла за спиной Оскара, крепко сжимая штырь в руке, и наблюдая, как преступники подступают ближе.

– Имей в виду, без тебя я никуда не поплыву.

– Это льстит мне, мадмуазель, – только и сказал Оскар. Потом было не до разговоров. Завязалась драка. Палуба превратилась в поле боя. Чужестранцы нападали со всех сторон, но Оскар отважно давал отпор. Он двигался по кораблю так, словно знал каждый его выступ. Сраженные им чужестранцы так и падали на доски палубы. А когда в руке Оскара оказался нож, то полетели головы.

А про меня, похоже, забыли. И пока Оскар справлялся с неумелыми разбойниками, я добралась до шлюпки. Лишь один раз мне довелось применить штырь. Меня схватил один из чужестранцев. Я сначала укусила его за руку, а потом всадила штырь в бедро. И вот я у шлюпки.

Сбросив лодку в воду, я должна была прыгнуть вслед за ней, но как же это оказалось высоко. Голова закружилась, я едва удержала равновесие.

– Оскар! – крикнула ему, обернувшись. Он отвлекся, и его шею обхватила чья-то крепкая рука. Одним ударом в живот Оскар отправил его в море.

Не знаю, каким образом он добрался до меня, в голове был полный сумбур. Но с Оскаром прыгать не так страшно. Наши пальцы переплелись.

– Прыгаем! Быстро! – крикнул он, когда прозвучали залпы из пистолей.

В следующее мгновение чувство полета и свободы будило адреналин в крови. Всплеск! И я под водой. Едва успела ухватить ртом воздух. Я потеряла руку Оскара, поэтому некоторое время барахталась сама по себе. Организм ощущал недостаток кислорода и требовал вдоха, отчего неведомая сила произвольно вытолкнула меня на поверхность. И первое, что я увидела – лицо Оскара.

– Слава Всевышнему, ты жива!

Залпы не прекращались. Чужестранцы стреляли по воде, намереваясь попасть в нас. Весь путь до шлюпки мы то и дело ныряли под воду, чтобы не поймать пулю.

Очень долгое время мы оставались в море, толкая лодку вперед. А когда корабль остался далеко позади, залезли, наконец, внутрь. Оскар тут же взял весло. А я легла на спину и уставилась в голубое небо. Сил не осталось, я только теперь это ощутила.

– Как ты намерен выяснить, в какую сторону нам плыть? – Я села и огляделась. Вокруг морская гладь, переливающаяся золотом на солнце. Ветерок колышет воду, чайки летают над нами, но берега не видно.

Тогда Оскар показал мне маленький компас, который все

время висел у него на шее. Его рубашка намочла и стала серой. Верхние пуговицы отсутствовали, оставив раскрытым ворот и выставляя напоказ широкую мужественную грудь, а также позолоченную цепь. Когда он протянул старинную вещь, я заметила кровь на костяшках его пальцев и накрыла их своими руками.

– Больно?

– Нет. Это же такие пустяки.

– А ты был когда-нибудь по-настоящему ранен?

Оскар сел на край шлюпки, взял весло, сориентировался и повел лодку в нужном направлении.

– Два ножевых ранения в юном возрасте. Год назад получил пулю в спину, – спокойно ответил он.

– В нашем мире много разного оружия, – задумчиво говорила я, наблюдая за тем, как Оскар работает веслом, – но мне кажется, что в этом прошлом жизнь намного опаснее. Ввиду того, что у нас больше возможностей. В двадцать первом веке ведь есть технологии, машины, средства связи.

– Мне все эти слова чужды, но звучит и вправду интересно. Ревекка, – теплота в его глазах, несомненно, была настоящей, – тебе нужно отдохнуть. Путь не близкий. После захода солнца, полагаю, мы доберемся до гавани.

Я легла на твердый пол и свернулась калачиком. И не важно, сколько мы будем плыть до берега. Моё сознание радовалось уже тому, что опасность осталась позади, а рядом сидит сильный мужчина, который нравится мне всё больше и

больше.

ГЛАВА 17 ВОТ ТАК НЕОЖИДАННОСТЬ

Сильный толчок дал понять, что лодка ударилась о берег. К этому времени уже давно стемнело. Оскар помог мне выбраться на песок и я, наконец, осознала, что приключение закончилось, пора прощаться.

– Мне надо возвращаться, – сказала я, глядя на усыпанное звёздами небо. – Даже представить боюсь, что думают мои родные.

– Твои родные? – Оскар подал мне руку, когда я споткнулась и едва не упала. – Осторожно, Ревекка. Не для того я тебя спасал, чтобы ты сейчас расшиблась.

– Смею напомнить, что ты еще и о своей шкуре позаботился, – засмеялась я и остановилась. Мы стояли друг против друга, уставшие, в разорванной сырой одежде, но отчего-то довольные. – Без тебя я бы не справилась, – молвила и потупила взгляд, а потом почувствовала прикосновение горячей ладони на своей щеке. Непроизвольно закрыла глаза. Сердце дрогнуло и понеслось вскачь, а губы приоткрылись в предвкушении поцелуя.

«Ну же! Поцелуй меня!» – кричало всё моё нутро. Я едва сама не сделала этот безумный шаг, я готова была наброситься на этого мужчину, но меня останавливало... время.

Оскар может неправильно отреагировать, решит, что я легкомысленная, распутная. Вкусив желаемый плод, я могу навсегда оттолкнуть его.

– Не знаю, где этот двадцать первый век, но для меня большая честь спасти такую красивую девушку, как ты, Ревекка, – прозвучал его голос под звуки плескавшихся на берегу волн, а потом он взял мою руку и преподнёс к губам. Вот он – поцелуй, который и должен был случиться.

Не выпуская моей руки, Оскар повел меня к лесу. Вытоптанная тропа вела в город. Половину пути мы не разговаривали. Не знаю, о чем задумался Оскар, но я была слишком разочарована и поглощена в свои неудачи, поэтому не было желания говорить.

– Ты упомянула о своих родных, – напомнил Оскар.

– О, мы живём в доме одного торговца Карабулута с его женой и детьми. Я попала сюда вместе со своей родной сестрой и ее... женихом. У них должна была состояться свадьба. Теперь это невозможно, потому что мы застряли в прошлом.

– Очень жаль. А почему они не поженятся здесь?

– Действительно, – согласилась я, выдав невесёлый смешок. – Я как-то не подумала об этом, хотя... это ведь хорошая идея! Они любят друг друга, так какая разница, где им жениться.

– А я бы женился на тебе...

И тут Оскар замолчал, а я затаила дыхание. Услышать такое стало полнейшей неожиданностью, я совсем не задумы-

валась о последствиях нашего союза. А стоило бы. Оскар из прошлого, а я из будущего, в которое рано или поздно вернусь. И он это тоже понимал. Вот почему он не стал целовать меня. Невыразимая грусть охватила меня, хотелось сбежать подальше, слезы подступили к глазам. Заметил ли их Оскар?

– Ревекка, с тобой всё в порядке? – спросил он, пытаясь заглянуть мне в лицо. Но я упорно отворачивалась.

– Да, устала только. Мне надо посмотреть, что стало с моей сумкой.

– Мы как раз близко к этому месту.

Как я и предполагала, сумки не было. Ее кто-то нашел и теперь наверняка дивится невиданным диковинам и смеется над моими рисунками – вот что я действительно не хотела бы потерять.

– Я попробую найти твою сумку, Ревекка. Не грусти.

– Как?

– Положись на меня.

Расчувствовавшись, я обняла Оскара, а потом тихо заплакала. Я чувствовала его колебания. Его руки не сразу легли мне на спину, но в итоге и Оскар сдался. Он прижал меня к себе, стиснул в объятиях и зарылся носом в мои влажные волосы.

– Мне пора, – отстраняясь, шепнула я и побежала к дому Карабулута. Я не желала оборачиваться. Почему-то мне казалось, что это будет самая болезненная любовь, поэтому боялась собственных чувств.

Толкнув калитку, я вошла во двор, окутанный лунным светом. Где-то в траве слышалась слаженная песня сверчков, а еще до моих ушей доносился непонятный шепот. Я медленно шагала по тропинке, прислушиваясь и понимая, что что-то происходит. Из беседки доносился шорох и девичье хихиканье. Замерев на месте, я раздумывала, идти в дом или проявить любопытство. И, наверное, я бы вошла в дом, если бы не услышала голос Эрика. Слов я не смогла разобрать, но его елейный голос ни с кем не перепутать. Меня насторожило то, что ему отвечала явно не Айала.

Сжав руки в кулаки, я приблизилась к беседке и увидела то, что не предназначалось для посторонних глаз.

– Эрик!

ГЛАВА 18 НАЧАЛО БЕЗУМИЯ

– Дуйгу!

Девушка пряталась за спиной Эрика, словно я собиралась на нее напасть.

– Ревекка, – как ни в чем ни бывало, произнес Эрик, – где ты пропадала целые сутки? Мы искали тебя, беспокоились.

– Не переводи тему! – прошипела сквозь зубы. К счастью, темно и он не видел насколько грязное и оборванное мое платье. – Лучше скажите, что вы себе позволяете?

– Это не то, что ты подумала, – начал оправдываться Эрик, наращивая, таким образом, мой гнев.

Что ещё я могла подумать из того, что увидела? Да, они одеты, но Эрик целовал шею Дуйгу. Девушка без головного убора, да и где была его рука в тот момент, когда я их застала? Он похотливо гладил ее ножку под платьем.

Я метнула гневный взгляд на Дуйгу.

– Иди в дом и благодари своего Аллаха, что не твой отец или не сама Айала вас поймали. Стыд какой!

– Прошу тебя, не говори отцу, – плакала девушка.

– Уйди с моих глаз, – почти по слогам произнесла я.

Оставшись наедине, мы с Эриком некоторое время молчали. Мои силы покидали меня, чувствуя слабость, я присела на скамью. Следом сел и Эрик, затем виновато опустил голову.

– Я люблю Айалу, Ревекка.

– Знаю. Опять будешь утверждать, что это для твоей работы?

– Нет, – он издал грустный смешок. – Глупо, конечно, но... Дуйгу это подстроила. Точнее, она привела меня сюда просто поболтать, а потом начала упрашивать...

– Молчи! Вот же маленькая развратница! – возмущалась я, глядя на неполную луну в чистом звездном небе. В память ворвались воспоминания об Оскаре, о том, как мы медленно плыли к берегу, изнемогая от жажды. – Но как бы я ее не называла, Эрик, я не могу оправдать твой поступок.

Парень упал передо мной на колени.

– Умоляю тебя, Ревекка, не говори Айале. Я все равно люблю ее и хочу жениться. Вот вернемся мы...

– Женись на ней! Чего ты ждешь?

– Что? Но...

– Да! Прямо здесь и женись. – Я понизила голос. – Потому что неизвестно, что с нами станет. Здесь есть разбойники, недоброжелатели и чужестранцы... Они похитили меня и почти увезли на своем корабле в неизвестном направлении.

– Что ты такое говоришь? Как же ты выбралась?

– Мне помог Оскар – парень, с которым я недавно познакомилась у себя в кофейне.

– Ого, – удивился Эрик и с прищуром улыбнулся. – Зря времени не теряешь.

Но я не спешила радоваться.

– Есть проблема. Моя сумка выпала, когда нас схватили, – сказала я после короткой паузы. – Если ее найдут солдаты, то, по крайней мере, на меня начнется охота.

И это являлось серьёзной проблемой. Я боялась не за себя, а за свою сестру. Она, бедняжка, не выдержит, если ее бросят в темницу или... и тем более, она не заслуживала смерти. Честно говоря, одни только мысли вызывали дикий страх. Расставшись с Эриком, я пришла в покои к Айале. Моя сестра спала, мерно посапывая. Запретив Эрику идти к ней в спальню, я была уверена, что никто нас не потревожит, и легла рядом. Девушка зашевелилась, ее голова уткнулась мне в грудь, но запах водорослей от моего платья разбудил ее.

– Прости, – зашептала я, – надо было переодеться.

– Ревекка! – Айала заплакала, крепко обняла меня и сказала: – Я думала, тебя убили. Господи! Ты бы знала, что я пережила.

– Всё хорошо, – приговаривала, поглаживая спину сестры. – Я вернулась. Я здесь. Завтра обязательно всё расскажу.

Сдержав обещание, утром, едва успели запеть птицы, я поведала Айале всю историю о моем приключении – о том, как Оскар впервые меня спас, что он знает, кто я такая и о похищении. Я не утаила ни единой детали. Айала слушала, не перебивая.

– Вот это да! – ахнула сестра, когда я закончила. – В жизни не подумала бы, что ты на такое способна. У тебя нор-

мального бойфренда никогда не было. Один. И тот придурком оказался.

Я покрутила глазами.

– Не напоминай, прошу.

Мы сидели на широком подоконнике у открытого окна с видом на густой сад Карабулута. Со второго этажа просматривалась крыша беседки, в которой я подловила бесстыжую парочку Эрика и Дуйгу. Мне было до боли обидно за Айалу, и пусть Эрик сотню раз скажет, что любит ее, больше я ему не верю. Меня душило желание растоптать его достоинство, уничтожить, удавить, как букашку. Но с другой стороны, понимала, что если Айала прогонит Эрика, то нам будет сложнее вернуться в будущее без него. Решила дать парню шанс. Если не исправится, тогда поступлю так, как посчитаю нужным.

– Ревекка, мне нужно кое-что тебе сказать, – сестра взяла меня за руки. На ее лице играла загадочная улыбка. – Вчера Айда сказала, что я беременна.

В ту же секунду, как Айала произнесла эти слова, я потеряла дар речи. Я должна радоваться, но вместо этого еле заметно вздохнула и посмотрела на зеленый сад.

– Ты не рада? – голос сестры прозвучал встревоженно, даже испуганно. И чтобы не травмировать ее своим настроением, крепко обняла и сказала, что это лучшая новость с тех пор, как мы попали в прошлое.

ГЛАВА 19 УХОДИ!

Время не властно над нами, пока мы находимся здесь – в 1758 году. Оно словно остановилось в тот момент, когда лабиринт сыграл с нами злую шутку. Да, я вижу рассветы и закаты каждый день. Я по-прежнему ем, сплю, говорю, смеюсь и плачу – живу. Но живу не в свое время и не своей жизнью, будто воспользовалась чьей-то чужой ролью. Происходящее настолько реально, что трудно назвать это сном. Айала беременна. У нее родится ребенок, вопрос лишь в том, успеем ли мы вернуться в будущее до того, как это случится.

«Там, где потревожен прах пророка – творения венец – навек остаются».

Навек остаются...

Я прокручивала в голове эту строку из надписи на камне снова и снова. Отчего-то страшное «навек остаются» несколько не пугало меня, наоборот, я находила в этом какой-то подвох. В последние дни я особо остро стала ощущать слова этого волшебного послания. Поэтому приходила в лабиринт время от времени, подумать. Здесь, сидя в турецкой позе перед угловатым камнем, я могла предаться размышлениям и даже поплакать, пока меня никто не видит. В конце концов, разгадка таится на поверхности, надо только приложить чуть больше усилий.

Мои руки коснулись выпуклых арабских букв. Подушеч-

ками пальцев я ощущала холод и шероховатость камня, в то время как лицо и шелковую одежду обдувал горячий ветер.

«В чём твой секрет?» – мысленно спрашивала я у могилы.

Но ответа не было.

Дни шли за днями. И поскольку я потеряла свою сумку с рисунками и карандашами, Эрик достал мне бумагу и пастель, чтобы я продолжала свое дело и не скучала. Но за последнюю неделю я нарисовала лишь один рисунок в любимом стиле: запечатлела Айду за приготовлением риса. И всё. Моё настроение таяло также, как туман рассеивается под яркими и веселыми лучами солнца. Мне словно чего-то не хватало.

Или кого-то...

Оскар приходил в кофейню пару раз, но Рашид не позволил мне выйти в зал. А после работы я уходила домой с Айдой, и у него просто не было шанса подойти, хотя я чувствовала, что он где-то рядом и смотрит на меня.

Странные вещи стали твориться после возвращения из плена. Эбабиль больше не строил мне глазки, как это бывало раньше. Теперь, при виде меня он хмурился и отворачивался. Я сослалась на то, что он где-то увидел меня с Оскаром и стал ревновать. А Рашид заваливал меня работой так, что к вечеру я ног не чувствовала. Возможно, его об этом попросила Айда, чтобы защитить меня, ведь мне пришлось рассказать им все, что приключилось со мной в тот злополучный день.

С Дуйгу я больше не разговаривала, от моего дружелюбия не осталось и следа. Она делала попытки уважить меня, приносила лукум в мою комнату, но тщетно. Я отказывалась иметь с ней дело. И обучение османскому языку застряло на одном месте.

Однажды, в прекрасный солнечный вечер Айда предложила сходить к мечети, чтобы набрать святой воды. Солнце начало садиться. На улице сыро и прохладно, в траве много маленьких черных мошек. Небо на западе окрасилось в розовый с оранжевым. С одного из минаретов разносился, подхваченный ветром, заунывно-протяжный глас, созывающий всех правоверных мусульман к молитве. Я следовала за Айдой, потерявшись в собственных мыслях. Мимо нас время от времени проходили люди, с которыми женщина здоровалась, проезжали повозки, а над головой пролетали птицы. Раньше я бы захотела всё это нарисовать, но сейчас не обращала на прелести восемнадцатого века никакого внимания.

Набрав воды, мы медленно двинулись к дому. По дороге Айда встретила знакомую, они недолго посплетничали о какой-то приезжей семье, после чего мы пошли дальше.

До дома оставалось пройти несколько футов, как вдруг вдали показалась фигура Серхата – младшего сына Айды. Мальчик очень спешил нам на встречу, а вблизи его лицо показалось мне бледным и тревожным. Айда спросила, что случилось, но он проигнорировал вопрос матери и бросился ко мне.

– Руя, уходи! Ради Аллаха, уходи! Тебе нельзя домой. Они схватят тебя!

Ни я, ни Айда ничего не понимали.

– Объясни по-человечески, что ты такое говоришь! – грозно сказала Айда, тряся ребенка за плечи.

– Они забрали Эрхана и Айсар. Они придут за ней тоже, матушка! – встревоженно верещал Серхат.

Я отступила на шаг, едва удерживаясь на ногах. Бидон с водой выпал из рук, вода растеклась по камням и стала уходить вниз по широким расщелинам. Эрика и Айалу, по словам Серхата, схватили солдаты.

– Но почему? Почему их забрали? – бледнея, спрашивала я.

– Я не знаю. Мне отец сказал найти тебя и донести весть. Уходи, ради Аллаха!

Айда, не теряя рассудок и не поддаваясь панике, обратилась ко мне:

– Возвращайся в кофейню. Скажи Рашиду, что я велела тебе закончить кое-какую работу на кухне. Он не станет возражать. А я поговорю с мужем, затем пришлю тебе весть с Серхатом.

– Но... а как же моя сестра... – дрожащим голосом произнесла я.

– Мы всё узнаем, джаным. А сейчас иди.

Я не стала сопротивляться и вернулась в кофейню. Надо только дождаться Серхата, а потом я пойду искать Оскара и

не важно, где он. Я его найду!

ГЛАВА 20 ЭБАБИЛЬ

Я не могла сидеть на месте, всё думала об Айале с Эриком. Куда их увезли? Что с ними сделали? В голову лезли самые страшные вещи. А вдруг их убили, и что тогда я буду делать?

Мои мысли прервал звон посуды. Это Эбабиль вошел на кухню. Я не смотрела в его сторону, боясь показать свои слезы. Рашид ничего не заподозрил, но Эбабиль очень наблюдательный и может привязаться с вопросами. Я чистила орехи, так как утром всё равно придется этим заниматься, а Рашиду так и сказала: «Айда забыла подготовить к утру продукты».

Парень не уходил, и было ощущение, как будто он буравит взглядом мою спину. Оборачиваться не было желания, поэтому я представила, что здесь никого нет, и потянулась за очередной горстью орехов.

– Неверная.

Я замерла. Детский тонкий голос Эбабиля звучал отнюдь не дружелюбно. Было в нем что-то злое. Решила промолчать.

– Как посмела ты явиться сюда и нарушить наше уединение? – тогда проговорил он. – Ты и твои родственники – посланники Шайтана.

Что? Ну, это уже слишком. Резко повернув голову, я встретила презрительный взгляд голубых глаз.

– Зачем ты мне всё это говоришь, Чагатай?

– Посланник Шайтана, творящий зло за спинами праведных, должен понести наказание, – прошипел он.

Ничего не понимая, я встала, расправив плечи, и своей позой сделала ему вызов.

– Думай, что говоришь!

– Скоро и тебя схватят. Я позаботился об этом. Скоро за тобой придут. Не место неверным Аллаху в этом мире. Не место!

– Это ты... – Внезапная догадка осенила меня и отозвалась слабостью в коленях. Я прижалась к стене, едва не стуча зубами от ужаса. – Откуда... откуда у тебя такие злые мысли, Чагатай?

– В твоей котомке много греховных вещей. Ты не из этого мира. Тебя прислал Шайтан, чтобы сбить с пути истинного всех праведных. – Враждебность на его лице сменилась болью и глубоким сочувствием. – Да простит Аллах старого Карабулута, какой грех взял на душу, приютив неверных.

Теперь я всё поняла: Эбабиль нашел мою сумку, увидел необычные предметы, рисунки, а главное, наверное, нашел крест, который лежал в потайном карманчике. Он везде был со мной в качестве талисмана. Он достался мне от бабушки – крестик, с высеченной змеей из серебра, но... Эбабиль доложил на нас! Мне нужно немедленно бежать! Эбабиль заговаривает мне зубы для того, чтобы я не смогла уйти. Выход из кухни... О Боги! И я только сейчас заметила, что он запер дверь!

В руку попал нож, когда я начала ощупывать поверхность стола слева от себя.

– Уйди с дороги, Чагатай! – закричала я, наставив оружие на него. – Если я, как ты говоришь, посланница дьявола, тогда мне ничего не стоит уничтожить твою жалкую душонку!

Я принялась размахивать ножом, чтобы прогнать его с места и освободить себе путь к выходу, но Эбабиль, похоже, не боялся меня.

– Скоро. Уже скоро, – засмеялся Чагатай. Это был поистине жуткий, зловещий смех.

Где-то далеко за стенами раздался топот копыт и редкие повелительные окрики.

«Бежать, бежать, бежать! – стучало в голове. – Если меня схватят, то я не смогу спасти Айалу и Эрика. Я больше не увижу Оскара. Не вернусь домой...». Взгляд упал на чашу с грецким орехом. Одним движением ноги опрокинула алюминиевый таз, таким образом, мне удалось отвлечь внимание Эбабиля. Пока он смотрел на то, как орехи разлетались по полу во все стороны, я, не теряя времени, подбежала и со всей силы толкнула парня. Чагатай растянулся звездой, проехал вперед на круглой скорлупе орехов и влетел в стол, завешанный тканью, где хранились чай и кофе. Я лишь услышала треск ломающегося картона, звон падающих тар, а из горла Эбабиля вышло что-то среднее между вскриком и жалким полузадушенным писком.

Путь свободен.

Я открыла защелку и вылетела на улицу через задний ход кофейни. С другой стороны дороги собирались любопытные зеваки. Гул толпы рассыпался по всему Сельжуку. Обернув платок вокруг головы, я быстрыми шагами пошла в противоположную сторону, стараясь не смотреть на проходящих мимо людей.

В Сельжуке около маленькой и ничем неприметной мечети было небольшое каменное строение с железными ставнями на окнах, со стороны напоминающее тюрьму. Однако это всего лишь библиотека, где хранились религиозные книги и копии рукописей известных турецких поэтов. Пробираясь по узким улицам вниз, я целенаправленно двигалась в ту сторону, так как туда почти никто не приходит, а значит место для меня вполне безопасное.

Я шла, задыхаясь от страха. Высокие каменные стены домов словно надвигались на меня огромной тенью, и мне казалось, что вот-вот на каменную мостовую повалят турецкие солдаты или янычары с криками и воплями схватить, связать, убить...

И только очутившись в библиотеке, я почувствовала облегчение.

Ко мне на встречу вышел старец низкого роста с усами и бородой в старой поношенной одежде. От него пахло книгами, табаком и еще чем-то своим, особенным.

– Помогите мне, – взволнованно проговорила я и мужчина тут же понял, что дело серьезное. Он провел меня в ка-

кую-то комнату и расспросил, в чем моя просьба.

– Мне очень нужно найти одного генерала – француза Оскара Леруа. Он сопровождает торговое судно. Моя жизнь и жизнь моей сестры зависят от него. Прошу вас, подскажите, как это сделать.

– Я знаю, о ком вы говорите, – молвил старик. – Французский корабль стоит на берегу в гавани. Слышал я, что в этом году торговля идет очень плохо.

– Значит, он не уехал? – с надеждой спросила я и получила положительный ответ. – Прошу вас, мне необходимо видеть его. Это очень важно. – Мои руки легли на плечо старика. Он слегка дрогнул и отошел в сторону. Мне было все равно. Я чувствовала, что этот доброй души человек может помочь. – Я в беде, в большой опасности, – продолжала со слезами на глазах. – За мной гонятся очень злые, коварные люди. Мою бедную сестру схватили. Генерал тот смог бы помочь... мне лишь нужно сообщить, где я.

Старец покачал головой, подумал, затем открыл скрипучую деревянную дверь и кого-то позвал.

– Мехмет! Поди-ка сюда!

Через некоторое время в проеме появился мальчишка лет четырнадцати взъерошенный и с книгой в руке.

– Вы умеете писать? – обратился ко мне старец.

– Да, конечно.

Он протянул мне лист бумаги и указал на стол, где стояли чернила.

– Напишите генералу послание, а Мехмет отнесет на корабль и лично передаст ему в руки.

Воодушевлённая я села за стол. У меня появились силы и мысли двигаться вперёд. Я написала Оскару короткую записку, о том, что я в опасности и сообщила, где меня найти. Старец скрутил бумагу в трубочку, перевязал нитью и вручил Мехмету, который немедленно испарился. Старик тоже вышел, пообещав принести айран и что-нибудь поесть.

Я опустилась на твердую скамейку и оперлась спиной на холодную стену, затем закрыла глаза, представляя, как Мехмет бежит с моим письмом к гавани.

«Прошу тебя, Оскар, забери меня. Спаси нас!»

ГЛАВА 21 В ОГОНЬ И В ВОДУ

Придёт час, придёт спасение.

Мне казалось, прошла целая вечность с тех пор, как мальчик по имени Мехмет ушёл с письмом, и еще одна вечность до того, как он вернулся. Не один.

– Оскар! – со слезами на глазах выкрикнула я, едва заведя его в дверях, и бросилась на шею.

– Ревекка, что произошло?

Он усадил меня на скамейку и, как только Мехмет покинул маленькую комнатку, я пересказала ему всё, что случилось со мной этим днем.

– Я не могу вернуться в дом Карабулута, чтобы расспросить о том, куда забрали мою сестру и Эрика, – дрожащим от отчаяния голосом говорила я. – И Серхата не дождалась в кофейне, потому что Чагатай...

– Ну-ну, полно тебе. Не плачь, моя маленькая мадемуазель, – нежно сказал Оскар, прижимая моё содрогающееся от рыданий тело к себе. – Мы найдём их и освободим, даю слово!

Я доверяла не словам, а глазам. Чистые карие глаза Оскара не могли лгать. В них живёт искренность, признание и тяга к воздаянию. Я целиком и полностью могла положиться на этого мужчину.

Оскар отвёз меня к себе на корабль. Он не стал нико-

му ничего объяснять. Ни матросы, ни старые торговцы не посмели вымолвить и слова. Отдав распоряжение принести теплое одеяло, он отвёл меня в каюту.

– Ты должна оставаться здесь.

– Но я...

– Прошу тебя, не вздумай следовать за мной. Это очень опасно. Раз у Чагатая оказалась твоя сумка, значит он сдал тебя местным солдатам. Скорее всего тебя будут разыскивать по всему Калеичи. А твоих родных отправят в Стамбул на суд.

– Что?!

– Это всего лишь предположение. Но я должен поторопиться.

После этих слов он слегка коснулся губами моего лба и исчез за дверью.

Нестерпимо долго потянулись минуты ожидания. Стены крохотной, но уютной каюты давили таинственной неизвестностью. Я бродила из угла в угол и впервые в своей жизни молилась! Обычно в стрессовом состоянии я рисовала, но сегодня у меня нет ни карандаша, ни бумаги, оставалось лишь придумывать свои собственные молитвы, которые помогут Оскару найти и спасти Айалу и Эрика.

Какой-то добрый паренек принес мне одеяло и травяную настойку. Неужели Оскар думал, что я смогу спокойно отдыхать, когда моей сестре угрожает опасность? Заставила себя выпить настойку, а затем вышла из каюты. Невыносимо си-

деть сложа руки.

За те полдня, что я провела на французском корабле, меня успели переодеть. Полная женщина принесла чистое платье горчичного цвета – простое, цельнокроеное, без лишней отделки, но белые оборки украшали подол и рукава. Также она заплела мне косы. Французский я не понимала, но добрый взгляд женщины располагал к доверию. От турецкого одеяния не осталось и следа, в зеркале я смотрела уже на европейку, живущую в восемнадцатом веке. Любая на моем месте была бы счастлива, принимая любовь и заботу, но моя голова была забита иными вещами.

Когда я ступила на палубу, громкий гул мужских голосов стих. Несколько пар глаз смотрели на меня с любопытством. Извинившись за то, что отвлекла их от дел, жестами показала, что хочу прогуляться по кораблю. Один из мужчин выступил вперед. В руках он держал метлу, которой чистил палубу. Как оказалось, он говорит на английском.

– Вам лучше вернуться в каюту.

– Мне необходим воздух. Я очень беспокоюсь об Оскаре и...

– Он взял с собой пару верных солдат. Не волнуйтесь, мадемуазель, генерал Леруа выполнит свое обещание, и ваша сестра вернется в целостности и невредимости.

– Ох, я очень в это верю, – молвила тихим голосом, поражаясь тому, как быстро Оскар доложил всю суть моего пребывания на этом корабле.

Убедив мужчину, что буду осторожна и пообещав не сходить на берег, я прошлась по палубе и остановилась в той части корабля, где никого не было. У пристани на берегу толпился народ, люди громко переговаривались, некоторые ходили около прилавков с товарами. И тут, у лавки с тканями, я заприметила знакомую фигуру. Голова девушки покрыта светлым платком с вышивкой, под которым я заметила довольно красивую феску. Я узнала ее! Да, они с Айалой носили ее по очереди.

Поддавшись какому-то необъяснимому импульсу, я бросилась на берег и помчалась за Дуйгу, что было мочи, расталкивая идущих навстречу людей.

Грубо схватив девушку за локоть, я повела ее в более тихое место.

– Ревекка? – сначала в ее голосе слышалось удивление, а потом радость: – Ревекка!

– Тихо ты, не кричи.

Мы спрятались за толстыми стволами деревьев. Одежда Дуйгу слишком яркая и заметная, поэтому я прижала ее к дереву и, приложив палец ко рту, велела не кричать.

– Какая ты красивая и... что это за платье такое?

– Тебя на самом деле волнует мое платье, Дуйгу? Я не смогла дождаться твоего брата в кофейне. Чагатай донес на нас.

– Но что он знает?

– Хватает того, какие выводы он сделал, когда нашел мою

сумку.

Дуйгу наморщила лоб, ничего не понимая.

– Расскажи мне всё, что ты знаешь. Кто увёз Айалу, как это произошло?

– Хорошо, я расскажу, но ты делаешь мне больно.

В этот момент я поняла, что с силой прижимаю девушку к стволу и, по всей видимости, мелкие сучки впиваются ей в спину.

– Прости... мне очень страшно, понимаешь? Если Айалу и Эрика увезут в Стамбул или убьют, я не переживу.

Дуйгу заплакала.

– Мы ничего не смогли сделать. Когда явились йерли кулу...

– Кто?

– Йерли кулу – это местные вооруженные формирования. Военные нашей провинции. Так вот... они ворвались именно тогда, когда я учила Айалу вышивке в беседке. Они задали ей и мне всего пару вопросов, затем схватили ее и потребовали позвать мужа. Айала молчала, а я... я хотела защитить его, но не успела. Отец и Эрик как раз вернулись с моря. Мы с отцом, как могли, пытались удержать их, но нам пригрозили.

– Чем?

– Сказали, что за сокрытие неверных мы тоже понесем наказание. И... отец отступил. Их увезли на восток... – Дуйгу замолчала, пытаясь справиться с эмоциями. Слезы круп-

ными каплями стекали по щекам и таяли где-то под тканью платка.

– Куда их увезли? Что там на востоке Анталыи? Что?

– Невольничий рынок... – произнесла она, и у меня мгновенно упало сердце.

Опустившись на землю, я закрыла руками лицо и заплакала. Моя беременная сестра не может стать рабыней. Только не это! А Эрик? Что будет с ним?

– Мне нужна лошадь, – внезапно подняв голову, сказала я.

– Нет, Ревекка, ты не можешь туда поехать. Солдаты схватят тебя и тогда никому из вас уже не спастись.

– Просто помоги мне достать лошадь, я справлюсь. Я знаю, что делать, – уверенность в моем голосе убедила Дуйгу, хотя на самом деле я ни черта не знала. Я лишь хотела убедиться, что их там нет. Не вижу смысла сидеть и ждать Оскара, когда можно что-то сделать. Я вовсе не смелая, но ради сестры готова на всё. И если уж ей суждено попасть в рабство, то я пойду на самый отчаянный шаг – отдам свою жизнь за жизнь сестры и ее невинного малыша.

Забираясь в повозку, я осознавала, что в голове нет никакого плана и, подвергая себя опасному риску, не задумывалась о последствиях.

– Что ты делаешь? – изумленно глядя на Дуйгу, которая разместилась рядом со мной, спросила я.

– Еду с тобой.

– О, нет! Ни за что! Я не прощу себя, если с тобой что-

нибудь случится!

– Ты не умеешь управлять повозкой. А еще ты понятия не имеешь, куда ехать. – Дуйгу выждала несколько секунд, стараясь выдержать мой взгляд, словно мы играли в гляделки. – Ты догадываешься, какая еще причина толкает меня на этот шаг. Но я искренне хочу помочь, Ревекка. Клянусь Аллахом!

– Ладно, трогай! – закричала я, не желая более терять время.

ГЛАВА 22

НЕВОЛЬНИЧИЙ РЫНОК

Повозка трещала, казалось, она вот-вот развалится, лошадь неслась, не разбирая дороги, на ухабах и колдобинах нас швыряло из стороны в сторону. Цепляясь левой рукой за край повозки, я едва переводила дыхание. Дуйгу надо отдать должное, она неплохо управляет лошадью. Я поражалась, как такая хрупкая и маленькая девчушка могла удерживать поводья и справиться с ними.

Мы ехали куда-то в неизвестность. Полнеба охвачено заревом, но солнце ещё не скрылось за горизонтом. Людей на улицах становилось все меньше и меньше. Из минаретов городских мечетей доносились призывы к молитве, но и они не могли перебить шум, доносившийся от колёс нашей повозки.

– Далеко ещё? – нетерпеливо спросила я.

Дуйгу помогла лошади сбавить скорость, слегка натянув поводья, затем огляделась вокруг.

– Думаю, мы на правильном пути. Но я не понимаю, Ревекка, что ты собираешься делать, когда мы прибудем на место. Женщинам находиться в таком месте очень опасно. И... если кто увидит, – девушка поморщилась, – будет такой позор, такой позор!

– Вот потому я и говорила тебе не ехать со мной. Мне терять нечего, это у тебя вся юность впереди, тебе замуж надо выйти, не опорочив своё имя.

– Всё! – остановила поток моей речи Дуйгу. – Я хочу по-мочь. И не пожалела ни на миг, что поехала. На всё воля Аллаха! Надо верить в его могущество.

Верить, конечно, можно, однако в бездействии одной верой не ограничиться.

Вдали показались ворота, а по обе стороны тянулись каменные стены. Дуйгу остановила повозку и сказала:

– Дальше нам ехать нельзя. За этими воротами начинается рынок, где продают женщин.

– А мужчин? – спросила, думая об Эрике. – Что делают с ними?

Но Дуйгу не знала и даже не догадывалась.

Оставив повозку на улице, мы с Дуйгу дошли до стен. Я поинтересовалась, можно ли их как-то обойти, не проходя ворот, и моя сопровождающая сказала, что можно это проверить. Так что, мы двинулись по южной стороне. Стена казалась бесконечной, но рано или поздно нам должна была встретиться хотя бы щёлочка. С внутреннего двора доносились голоса – мужские в своём превосходстве. А ещё я слышала шлепки. Дуйгу сказала, что это бьют непослушных. Едва представив свою несчастную сестру, как всё ее человеческое существо сжимается под натиском боли и страха, мое сердце сжалось от нехорошего предчувствия. А если не най-

дём? Как можно найти человека, не зная, в каком направлении двигаться? От этих мыслей становилось только хуже, но надо было идти.

– Сюда! – громко прошептала Дуйгу, показывая на узкий проход. – Там лестница. Если нам повезёт, и никто нас не заметит, то можно пробраться на крышу, а оттуда весь рынок, как на ладони!

Я наставила на неё палец.

– Не вздумай следовать за мной, – произнесла наставительным тоном. – Дальше я пойду одна. А ты возвращайся к повозке... А ещё лучше, езжай домой и... сообщи отцу, где я.

Убедившись, что Дуйгу меня послушала, я пролезла в довольно-таки узкий проход и подкралась к лестнице. Она и вправду вела на крышу. Я уже ступила на первую ступень, как вдруг послышались шаги. В стене за лестницей была глубокая пробоина, я спряталась в ней, а когда шаги стихли где-то далеко, вылезла и шустро взобралась наверх.

Стараясь быть незамеченной, я залегла за каменным выступом и стала разглядывать в небольшую щель людей внизу: торговцев, покупателей и рабынь. Глазам своим не поверила! Не может быть, чтобы я попала в такое ужасное время. А ведь как все невинно начиналось!

Среди женщин, которые попались в поле моего зрения, Айалы не было, но рано радоваться, ведь рынок огромен, судя по длине каменного строения. Я пошла дальше – ползла

на четвереньках, но с каждым разом мои мысли становились всё мрачнее.

И тут мелькнул знакомый образ. Я не была уверена, что увидела Айалу, но у девушки в достаточно откровенной одежде, – нежели в той, что мы видели изо дня в день на турецких женщинах, – были волосы той же длины, что и у моей сестры. Лицо спрятано за тонкой паранджой. Но фигура, осанка... Разволновавшись, я привстала, чтобы лучше разглядеть девушку, но вдруг меня потянуло назад. И прежде чем я успела повернуть голову, огромная рука зажала мне рот.

ГЛАВА 23 ИСПУГ И ПАНИКА

Как назло, от испуга мысли разбегались, и я никак не могла сосредоточиться. Быть может, долбануть нападавшего по коленке? Но для этого нужно хотя бы примерно знать, куда бить.

Меня оттащили на другую сторону крыши – ту, что выходила на внешнюю улицу. Стук сердца отдавался в висках, я буду целый месяц приходить в себя после пережитого страха!

– Ш-ш-ш... только не смей кричать, – шепнули мне в ухо, и я тотчас же узнала голос. Мой спаситель никогда не бросит меня в беде. Он появился, когда я была уже уверена, что убежать из этого места мне всё равно не удастся. О, Боги! Или Аллах... или кто там у них ещё есть? Свершилось чудо! Закрыв глаза, я тихо вздохнула с облегчением, и Оскар убрал ладонь с моего лица. – С тобой все хорошо?

Я тут же нахмурилась.

– Спрашиваешь?! – развернулась к нему и ахнула. – Эрик?! Господи Иисусе, ты жив!

– Да, этот благородный господин вызволил меня из плена, – ответил он. Я запрыгала и едва сдерживала себя от визга. – Не верещи только, говори тише. А Дуйгу привела нас сюда.

И только теперь я заметила между мужчинами Дуйгу. Она

стояла робко, потупив взгляд. Мне показалось, что она дрожит. Как бы мне хотелось успокоить ее и сказать, что с Оскаром нам нечего бояться. Они вкратце рассказали мне, как встретились.

После того, как я пошла к лестнице, Дуйгу решила дождаться, пока я заберусь на крышу. Но в проходе появился человек и она сорвалась с места; спрятаться, как мне, ей бы не удалось. Она бежала, что было сил. Мужчина последовал за ней. Он решил, что сбежала рабыня. Дуйгу боялась представить, что будет, если ее схватят и отведут на рынок. До повозки оставалось несколько ярдов, как вдруг она угодила в чьи-то руки и упала вместе с этим человеком. Они покатались по траве, таким образом, угодили в кусты. Преследовавший нарвался на кинжал Оскара, а Дуйгу в это время была в надежных руках Эрика. Дальше она отвела их к тому месту, где оставила меня, а по дороге рассказала им все.

– А Айала? – опомнилась я наконец.

Эрик огорчённо покачал головой и опустил на холодные камни.

– Она на рынке, – с сочувствием произнёс Оскар.

– Так... надо спасать ее! Надо что-то делать! – я запаниковала, слезы рвались из глаз, но я, как могла, сдерживала их и пыталась успокоиться. – Есть план?

– Я уже был там, – сказал Оскар. – Пытался выкупить ее. Не вышло. За неё просят слишком высокую цену. Полагаю, ее хотят продать в гарем.

– У них не выйдет ничего! – вперёд выступила Дуйгу. – Она не чистая... то есть, – смутившись, девушка посмотрела на Эрика, – она замужем. Максимум, что ей грозит – тяжелая работа.

– Я должен пойти за ней! Скажу, что я ее муж и хочу получить свою жену обратно. Сомневаюсь, что торговец в курсе, что я беглец.

От одной мысли, что Эрик не боится за собственную жизнь ради моей сестры, меня распирало от гордости. Да, Эрик! Внутренне я держала кулак вверх за него. Но Оскар вернул меня на землю, сказав:

– Ты сможешь доказать, что ты ее муж? Не думаю, что тебе поверят.

– Бей эфенди прав, Эрик, – молвила Дуйгу, погладив его по плечу. И этот жест натянул мои нервы.

– Неужели нет выхода? – печально сказал Эрик.

– погоди, мы что-нибудь придумаем.

– Нечего думать, – твёрдо выпалила я. – Есть доказательство! Айала носит под сердцем ребёнка Эрика.

Дуйгу ахнула и тут же зажала рот рукой.

А Эрик, бедный Эрик, на него было жалко смотреть. Не так он хотел бы узнать, что скоро станет папой. Не при таких обстоятельствах – об этом говорило его побледневшее лицо. Айала желала вернуться в двадцать первый век, а потом осчастливить его новостью. И я знала об этом. Но ситуация изменилась. Надеюсь, она меня простит. Надеюсь, они

оба простят меня.

ГЛАВА 24 ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ!

Отовсюду раздавался лязг закрываемых железных ставней, город погружался во тьму. Торговцы разошлись по своим домам и увели с собой пленниц. Мы следовали за повозкой, в которой находилась моя сестра, применяя самые ухищренные способы, чтобы нас не увидели. Я держалась за спиной Оскара, Эрик шёл чуть левее, держа за руку Дуйгу. К счастью, торговцы никуда не торопились и не подозревали о том, что на них в скором времени нападут. Идея пришла в голову Оскара внезапно. Идти и объяснять торговцам, что одна из рабынь замужем и носит малыша под сердцем, может ничем не обернуться, либо обернуться несчастьем. Ни я, ни Эрик не хотели рисковать Айалой.

Когда же повозка с рабынями вышла на пустынную дорогу и медленно покатила между деревьями, Оскар предложил атаковать их – напасть, как разбойники и освободить пленниц. Генерал взял для этого достаточно солдат с собой. Правда, времени на составление плана у нас не было, пришлось импровизировать.

Один из солдат на лошади обогнал повозку, разведав, что ее ведут всего два человека. Один держит поводья, а второй – тот самый толстый и неприятный бородатый торговец, с которым говорил Оскар, – спит.

– Кажется, это самое лёгкое, что мне приходилось делать

за всю мою жизнь военного.

– Тебе уже приходилось воровать рабынь? – полушёпотом спросил Эрик, придерживая ветки, чтобы Дуйгу прошла. Вот же упрямая девчонка! Оскар предложил ей ехать домой в сопровождении двух солдат, но она отказалась. Карабулут из неё душу вытрясет, даже несмотря на свою редкостную доброту.

Но это и не мои заботы! А вот ответ Оскара вмиг заставил забыть о Карабулуте и его норовистой дочери.

– Воровать рабынь мне ещё не приходилось. А вот женщин спасал не раз из лап врага.

Я вдруг остановилась и упёрла руки в боки.

– И много женщин вы спасли, генерал Оскар?

Тот усмехнулся одним уголком рта, догадавшись, что я ревную, поэтому решил подразнить.

– Знаете, как у нас во Франции говорят? Что бы ни случилось: шерше ля фам – ищите женщину во все века и времена! – и подмигнул мне. А Эрик негромко гоготнул.

Они пошли вперёд, а я осталась стоять на месте с открытым ртом. Что же это получается, во всех бедах виноваты женщины? Хотелось крикнуть этот вопрос ему вслед, да место не то. «Ладно, мы ещё вернёмся к этому разговору», – мысленно решила я.

Ясный свет луны освещал окрестности. В унылой тишине раздавался топот копыт и стук колёс по мостовой. Вокруг был лес из ветвистых деревьев, помогающих маскироваться

и следовать за торговцами.

– В возке три пленницы. Я успел их разглядеть сегодня, – сказал Оскар.

– И одна из них – моя сестра.

– Да, но я не об этом. Мне интересно, есть ли кто-нибудь ещё внутри.

– Это легко узнать.

Оскар резко посмотрел в мою сторону, но ничего не сказал. Я итак догадалась, что он хочет знать.

– Ох, Оскар... Я выйду на дорогу. Они остановятся, а там станет ясно, кто есть внутри. В это время можно нападать, – спокойно разъяснила, удивляясь самой себе.

Оскар хотел возразить, но Эрик убедил его, что ничего плохого не случится. Ревекка справится. Спасибо, Эрик!

Мы сделали так, как я предложила. Чуть обогнав еле двигающийся возок, вышла на дорогу прямо под ноги животным. Худой мужчина натянул поводья, велел лошадям стоять, а толстяк проснулся.

– Что? Почему ты встал?

Худой кивнул в мою сторону.

– Девица, – сказал он.

Толстяк погладил бороду, пригляделся. Я стояла в своём французском платье, играла с косой и кокетливо улыбалась.

– Откуда взялась? – спросил он настороженно.

Но ответа не последовало. Я продолжала улыбаться, изображая иностранку, а краем глаза наблюдала, что происходит

за спинами этих тупоголовых. Оскар решил всё сделать бесшумно. Пока я отвлекала этих двоих, он подкрался к повозке и, одернув шторку, велел девушкам выходить. Всё это происходило с мышинной осторожностью.

Толстяк, одетый в длинный сюртук, слез с повозки и подошёл ко мне. Я захихикала.

– Красивая, – глядя на вырез платья, где соблазнительно белела пышная грудь, произнёс он. В свете луны она показалась мужчине вдвойне прекрасной. – Поехали с нами, о свет моей души?

Внезапно заскрипело колесо повозки. Торговцы это услышали, но не повернули головы, потому что я диким криком завопила:

– Шерше ля фам! Шерше ля фам! – и, не дав им опомниться, помчалась в сторону леса.

А Оскар тем временем высвободил женщин и хлестнул лошадей так, что те галопом понеслись вперёд. Вскоре повозка перевернулась и разбилась вдребезги. Торговцы неуклюже бежали за своим транспортом, браня друг друга за неосторожность и проклиная таинственную «француженку». Женщин внутри опрокинутого шатра они не обнаружили, и сделать уже ничего не могли.

Мы были далеко.

ГЛАВА 25 ГЛУПО, НО ТАК ПРЕКРАСНО

Меня разбудил какой-то скрип. Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, ведь мы приехали глубокой ночью и единственное, чего мне хотелось – спать.

Поморгав, осмотрелась. Стены, пол и потолок были отделаны деревом. В миниатюрные окошечки под потолком просачивался солнечный свет, делая помещение уютным. Я лежала на твёрдой кровати, ноги укрыты тёплым пледом, а руки закрыты белыми широкими рукавами, отделанными кружевами на запястьях. Сразу возник вопрос: я сама переоделась или это сделали за меня? Если так, то кто?

Рядом, прямо под ухом, кто-то чихнул, я вздрогнула, затем вскрикнула, стоило повернуть голову.

– Оскар?!

– Не хотел тебя тревожить, – не убирая кулак от рта, тут же объяснил он.

Я обратила внимание на кресло необычного строения, в котором сидел мужчина. Деревянные ножки словно пересекались между собой, создавая некие ассоциации с детскими качелями. Но Оскару, судя по расслабленной позе, было в нем очень уютно. Рядом на столике стоял маленький металлический поднос. Я метнула взгляд на стакан, из которого

струился пар.

– Принёс тебе горячий отвар. Как ты себя чувствуешь?

– Чувствую себя выпавшейся, спасибо, – ответила ему и скромно улыбнулась.

– Я уже видел твою сестру и ее мужа. Они в порядке.

Испытывая неловкость со своей стороны, я пыталась понять, знал ли Оскар, как велика его доброта. Он не раз спасал мне жизнь, рискуя при этом своей. Ради чего только?

– А Дуйгу? – задумчиво спросила я.

– Лично доставил ее до дома.

Печально вздохнула.

– Надеюсь, Карабулут не будет к ней слишком суров.

– Ты же сама говорила, что он доброй души человек. Полагаю, мадемуазель Дуйгу всё ему разъяснит. – Он слегка погладил тыльную сторону моей руки своим пальцем, затем поднёс к губам. – Желаю тебе доброго утра, Ревекка. И... снова добро пожаловать на мой корабль. Вы сможете пожить здесь, пока мы не соберёмся в путь.

Я вскинула на него свои глаза, и, уверена, в них читалась тревога.

– А... – сглотнула, чтобы перебороть волнение. – Когда это может случиться?

– Думаю, не скоро. – Моя рука по-прежнему оставалась в его горячих ладонях. Оскар разглядывал мои пальчики. – Торговля в этом году идёт не ладно... Не думай об этом сейчас, милая Ревекка. Если хочешь знать правду, то я бы все

отдал, чтобы продлить мгновения, проведённые рядом с тобой.

Сейчас меня захватили эмоции. Откуда-то возник ком в горле. Все когда-нибудь заканчивается, и мне однажды придётся вернуться домой в будущее. Но в нашей истории нечему заканчиваться, если оно и не начиналось.

Оскар поднялся с кресла и пошёл к выходу. Доски пола скрипели под его ногами. Но я не хотела вот так его отпустить, поэтому скинув плед, босыми ногами в широкой сорочке подбежала к нему и посмотрела прямо в глаза.

– Оскар, ответь, пожалуйста, на вопрос: если бы я была не из будущего, то могла бы стать твоей возлюбленной?

«Не стоит бояться выглядеть глупой, – думала про себя, пока ждала ответа, – в конце концов, кто-то должен сделать первый шаг».

Оскар, кажется, был удивлён. Естественно, в этом веке у них не принято, чтобы женщины вот так заявляли о своих чувствах. А я сейчас напрямую предложила себя.

– Нет? – разочарованно пискнула, когда не услышала ответа.

– Ревекка, – серьёзно заговорил Оскар, – в своей жизни я ещё не встречал лучшей девушки, чем ты. Но я не понимаю, к чему этот вопрос.

– К чему? Не знаю. – Я несмело шагнула к нему. Наши тела находились в опасной близости, соприкасались, вызывая дрожь и зарождая искры желания. – Кажется, я должна

рассказать тебе занятную вещь о том, что там, далеко в будущем, женщины не краснеют, признаваясь мужчине в любви. Девушка легко может поцеловать мужчину первая, и это не будет расцениваться как-то неправильно. Ее никто не осудит...

– Ты хочешь поцеловать меня, Ревекка? – прервав мою занимательную речь, выдал Оскар.

На секунду у меня пропал дар речи. А потом вдруг неожиданно для себя ляпнула следующее:

– Нет. Я хочу попросить *тебя* сделать это первым.

Когда Оскар убрал мои растрепанные чёрные пряди волос за спину и взял мое лицо в ладони, я думала, он скажет, что нельзя быть такой наивной. Я не знала этого человека, не знала его нравы, его намерения мне были чужды. Однако в глубине души, чувствовала, что он тот, кого я, возможно, не дождалась в будущем.

Тем не менее, я, не отрываясь, вглядывалась в точеное лицо генерала, будто хотела запомнить каждую его черточку. Я боялась услышать отказ.

– Как это глупо, но одновременно прекрасно, – шепнул он и прильнул к моим губам. У меня в тот момент перехватило дыхание от губительной ласки, голова закружилась, ноги подкосились. Моя ладонь легла на щетинистую щеку Оскара. Он целовал меня нежно и неторопливо, а я размякла в его руках, как тряпичная кукла.

Когда мы, наконец, оторвались друг от друга, Оскар спро-

сил:

– Ну, что, Ревекка, готова ты стать моей возлюбленной?

Я сначала опешила, а потом засмеялась:

– Поверить не могу! Готова ли я? – смеялась, не в силах остановиться. Но уже в следующее мгновение вновь стала серьезной. – У тебя когда-нибудь были серьёзные отношения, Оскар?

– Не смею лгать. Да, были. Но это давно в прошлом.

Тогда я опустила глаза и закусила губу.

– У меня никогда их не было. И теперь мне страшно.

Оскар привлек меня к себе, крепко стиснул в своих объятиях и поцеловал в макушку.

– В море брызг не миновать, – сказал он. – Поэтому спрашиваю: готова ли ты к этим судьбоносным брызгам?

В ответ я подставила свои губы, и Оскар, не выпуская меня из объятий, нагнулся и снова поцеловал.

ГЛАВА 26 ЛЮБОВЬ И БУДУЩЕЕ

Моя сестра сидела напротив меня с грустным выражением на лице. Мы обе молчали, хотя я не скрывала своих чувств и улыбалась тому, что могла вновь видеть ее. Когда я узнала, что Айалу и Эрика схватили йерли кулу, то едва не сошла с ума от страха. Меня не пугали никакие трудности, наоборот любопытство только возрастало. Но в этом конкретном случае я была на грани срыва.

– Тебе нравится платье? – решила спросить, чтобы о чём-нибудь поговорить, не напоминая ей о случившемся.

На Айалу надели шелковое платье с короткими рукавами и открытыми плечами. Белое с зелёным рисунком и аккуратной оборкой на подоле ей оно очень шло. При том, что Айала решила распустить свои чёрные волосы, она выглядела божественно красивой. Возможно, это преувеличение, но я безумно счастлива, что с ней все в порядке.

– Это лучше, чем турецкая одежда, да? – добавила негромко.

– Зачем ты сказала Эрику о беременности?

Этот вопрос во многом объяснял ее поведение в данную минуту. И я ответила совершенно спокойно:

– У меня не было выбора, ведь тебя нужно было спасать.

– Просто... я так хотела сообщить ему эту новость сама. А вчера он вёл себя очень необычно, говоря о нашем ребёнке.

Будто кроме него Эрика больше ничего не интересуется.

– Брось, Айала! Раз он интересуется твоим ребёнком, значит, очевидно, что он любит и заботится о тебе. Ты опять придумала несуществующие проблемы. – Я встала и прошлась по светлой каюте взад и вперёд. Лёгкое покачивание корабля уже не доставляло прежнего дискомфорта, я почти не обращала на это внимания. – У нас сейчас есть проблемы посерьёзнее, и их нужно как-то решать. Чем дольше мы остаёмся в этом времени, тем больше возрастает опасность.

– Но мне казалось, что на этом корабле нам ничто не угрожает.

– Возможно, да. А Возможно, нет. Нам нужно ходить к лабиринту, а ещё... мне надо забрать сумку у Эбабиля.

– Забудь ты о сумке! – воскликнула сестра, всплеснув руками. – Вернёшься и купишь себе новую.

– Там мои рисунки!

– У тебя вся жизнь – рисунки! – сердито вскрикнула Айала. – Хоть раз бы задумалась о будущем. Если бы я не купила тебе билет, так и сидела бы... – она резко замолчала.

– Там, в будущем, со своими картинами, – договорила с обидой. Затем вновь села и, потупив взгляд, призналась сестре в своих чувствах к Оскару: – Ты права, конечно. Я бы не встретила его и не влюбилась. Но скажи мне на милость, что в этом хорошего, когда мне нужно будет вернуться в будущее? Что мне делать со своей любовью к нему? Или посоветуешь поискать его могилку и носить цветочки в свободное

от рисования время?

Айала не отвечала.

– В сумке лежит моя память о нем. Память об этом времени. – А потом я хлопнула ладошками по коленкам и, взбодрившись, сказала: – В конце концов, Эбабиль уже решил, что эта сумка принадлежит дьяволу, а мы – неверные, которые ему поклоняются. И пока он ничего не сделал, надо забрать ее.

– Думаешь, он еще ничего не сделал? – засомневалась Айала, а вместе с ней и я, поэтому пожала плечами.

– Сначала надо придумать, как подобраться к нему, а потом уже... Ты слышала?

Айала настороженно прислушалась.

– Крики?

– Это наверху.

Мы пулей выбежали из каюты и, громко топя тяжелой обувью, рванули к лестнице, ведущей на верхнюю палубу. С непривычки путались в пушистых платьях, я пару раз споткнулась, а потом подобрала юбку и взлетела по деревянным ступенькам, но дальше не продвинулась. Айала осталась за моей спиной.

Впечатления, когда нашим взорам предстали люди с разнообразным оружием в руках, были смешанными. Первая мысль, которая пришла в голову, – мне всё это мерещится. Оскар и Эрик стояли среди других матросов и французских солдат, а в их руках блестели сабли. Сабля в руках Эрика?!

– Что происходит? – послышался за спиной испуганный шёпот Айалы. А я, кажется, начала понимать, что происходит. За нами пришли. Пришли за неверными. Кто бы ни были эти люди в турецких одеждах, они каким-то образом узнали, где мы.

Вопрос в том, кто же предатель.

ГЛАВА 27 ПОСЛЕ БОЯ

Лязг оружия звенел в ушах, этот звук застывал у меня в душе. Там Оскар... Там Эрик! Он совсем не умеет фехтовать, о чём он только думал? Сквозь крики ужаса раздались приказы, и солдаты бросились наперерез, Оскар что-то прокричал какому-то мужчине, указывая в нашу сторону. Айала пронзительно кричала, пытаясь прорваться вперёд, я изо всех сил удерживала её, уговаривая вернуться вниз. Но она упрямо рвалась к Эрику, заливаясь горькими слезами.

Каким-то чудесным образом нам с одним из солдат Оскара удалось вернуть Айалу в каюту. Я крепко заперла дверь и прижалась к ней спиной. У моей сестры случилась истерика. Пришлось облить ее водой, чтобы она замолчала. Мне тяжело было видеть ее в таком состоянии. Ещё больше меня волновала ее беременность, ведь любое потрясение может сказаться на ребёнке.

Айала сидела на краю койки и всхлипывала. Я расхаживала туда-сюда по тесной каюте, в то время как корабль раскачивался от движения наверху. Минуты тянулись как часы. Оставалось только молиться, и нашим утешением было то, что корабль оставался целым.

– Пойти бы сейчас в Макдональдс и нажраться гамбургеров, выпить колы, – задумчиво сказала Айала.

Я взбодрилась, выпрямилась. То, что она говорит – хоро-

шо.

– Да что может сравниться с маминым мясным пирогом! – воскликнула я.

– Да, Эрик очень любил пирог нашей мамы. А ещё мы с ним часто ходили в ночные клубы. Он всегда покупал необычные коктейли, а потом...

– Эй, – я нежно коснулась ее руки, – Эрик ещё не умер. Вот увидишь, он ещё станет героем в твоих глазах!

В этот момент в дверь каюты забарабанили. Мы с Айалой подпрыгнули в испуге.

– Ревекка, это я!

– Оскар, – проговорила одними губами и метнулась к двери, чтобы открыть её.

Оскар был в рубашке, а точнее в тех лоскутках, что от неё остались, на коже в некоторых местах просачивалась кровь. Мокрые от пота волосы завивались колечками. Виски и лоб покрыты испариной. Я бросилась ему на шею, с огромным трудом сдерживая слёзы.

– Всё хорошо. Всё позади. Они отступили, – успокаивал он, поглаживая меня по спине.

– Где Эрик? – взволнованно выкрикнула Айала.

– Он наверху. Им занимаются лекари.

– Лекари?! – в один голос провизжали мы.

– Лёгкое ранение в плечо – жить будет. Он молодец! Дрался, как настоящий воин!

– Можно мне к нему? – И едва Оскар кивнул, как Айала

выпорхнула из каюты.

Мы с Оскаром остались наедине и некоторое время смотрели друг на друга. Потом он нагнулся и поцеловал меня. Я сразу почувствовала облегчение, перестала дрожать. Он рядом и мне больше ничего не надо. Я обвила руками его шею и прижалась своей разгоревшейся щекой к его лицу.

– Я так испугалась. Кто были все эти люди?

– Враги.

– Йерли Кулу?

– Нет, – сухо посмеялся Оскар. Его руки до сих пор покоились на моей талии. – Если бы это были военные, они не налетели бы таким образом. Да и нас – ябанджи* (тур.: иностранцы, чужаки), давно изгнали бы из этих земель. Им нужны были вы.

– Хм... – хмыкнула, отходя от генерала. – Для чего мы нужны этим людям? И как они узнали, что мы прячемся здесь?

– Должно быть, им донёс кто-то, кто точно знал, где вы находитесь.

Оскар медленно опустился на койку, и я незамедлительно приготовила таз с водой, чтобы промыть те незначительные ранки, которые он получил в бою. Он снял остатки рубашки. Я легонько приложила мокрую тряпку, он не дрогнул.

– Но кто, кроме Дуйгу знал о том, что мы прячемся на французском корабле?

– Кажется, слух о переходе во времени дошёл до ненуж-

ных людей. В мире много сумасшедших, которые горят желанием найти дверь в другой мир. И этим всё сказано. Вы – нить.

– Но мы сами не знаем, как пользоваться этой дверью. Терпите, месье Леруа, – с улыбкой произнесла я, когда он стиснул зубы от боли, – осталось совсем чуть-чуть.

А потом я заметила задорный блеск в его глазах. В уголках появились лучики-морщинки.

– Скажи это ещё раз, – попросил он.

– Осталось совсем...

– Нет, не это.

– Месье Леруа? Месье Леруа, – более чувственно произнесла я, увидев, как ему нравится. Неожиданно всё позабыв, я хохотала и дразнила его, брызгалась водой. Оскар пытался схватить меня, но я уворачивалась, приговаривая: – Ну, поймите меня, месье генерал!

Его охватила ярость. Терпение закончилось, и он сгрёб меня в свои тёплые объятия, а я покорно положила голову ему на грудь

– Мадемуазель, я искренне полагаю, что вы та женщина, которую я искал всю жизнь, – хрипло произнес он. А у меня от этих слов закружилась голова, а потом от поцелуя.

– Кхе-кхе... – послышался нарочитый кашель.

Мы так увлеклись, что забыли про открытую дверь. Я резко отпрянула от Оскара и бросила взгляд по сторонам.

ГЛАВА 28 ПРЕДАТЕЛЬ

Эрик стоял в дверях, опершись одной рукой о балку. Его правая рука была перевязана. Айала стояла рядом заплаканная, но счастливая.

– Это Дуйгу, – твёрдо сказал Эрик, входя в каюту.

– Откуда такая уверенность? – с подозрением осведомилась я.

– Она мстит.

– За что, стесняюсь спросить?

– Ты сама знаешь за что.

– Нет, не знаю. Может, ты не будешь ходить вокруг да около?

Оскар в это время крутил головой, переводя взгляд с меня на Эрика. Айала невозмутимо ждала, когда один из нас замолчит. И когда это случилось, она подошла к Эрику и взяла его за руку.

– Я всё равно догадываюсь, милый. Скажи правду.

И Эрик сдался.

– Она хотела, чтобы я бросил Айалу и попросил ее руки. Я как-то раз нечаянно упомянул, что свадьбы у нас с Айалой ещё не было, вот она и зацепилась за эту ниточку.

«Мне кажется, что и Эбабиль сам бы не додумался до всех этих дел», – подумала я.

– Она могла всё это время мстить мне за то, что я отка-

зал, – продолжал Эрик, глядя в глаза Айале. – Потому что я ясно дал понять, что люблю только одну девушку и она будет матерью моего ребёнка. Я ни с кем не буду больше счастлив.

– Бог с вами, – сказал Оскар, нарисовав в воздухе крест. Мы рассмеялись.

Это признание Эрика словно бальзам на душу. Для меня важно благополучие моей сестры, тем более, в том положении, в котором мы находимся.

– Отныне с Дуйгу мы будем осторожны, – сказала я. – Нам на самом деле пора искать выход.

На этих моих словах Оскар поник и даже отвернулся. Знаю, как ему больно это слышать, особенно, после того, что между нами уже произошло. Я сама ещё не представляла, как проживу без него, но оставаться в прошлом было страшно.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Оскар усилил охрану, а торговцы продолжали свою работу. Пошёл слух, что они планируют отбывать в Стамбул, а после возвращаться во Францию. Все эти новости угнетали. Как только французский корабль отплывет, мы останемся на улице, ведь в дом Карабулута мы больше не сможем вернуться.

Недавно Эрик в сопровождении двух военных сходил к Карабулуту, чтобы забрать наши вещи. Дуйгу и ее матери не было дома, зато ему удалось поговорить с Карабулутом, и тот искренне заверил, что сожалеет обо всём случившемся и не держит на нас обиды за некоторые поступки. Он ска-

зал также, что мы всегда желанные гости. Если Эрик не преувеличил, то у нас был шанс рискнуть, когда другого выхода не найдётся. Хотя Айала наотрез отказалась от идеи вообще связываться с этой семьёй снова.

Эрик часто выходил в город, но мы с сестрой от греха подальше оставались на корабле, гуляли по палубе или болтали о том, о сём. Оскар добыл мне бумагу и гуашь. Я стала рисовать море, рассветы и закаты. И его. Особенно если удавалось застигнуть его в одиночестве, смотрящего вдаль на темную линию горизонта. Он ни разу меня не заметил, поэтому я умудрилась сделать маленький набросок и изо дня в день работала над картиной.

Разгадать загадку надписи на камне в лабиринте по-прежнему не удавалось. Эрик перерыл все возможные книги в библиотеке, но нигде даже близко не нашлось подобного сказания.

Дни шли, а мы не сдвинулись с места.

Однажды мне это надоело, я надела самое удобное платье, свою обувь будущего (в ней бегать удобно), взяла сумочку, которую сделал мне один торговец, и поднялась на палубу.

– Ты куда? – крикнул Эрик, заподозрив неладное в моем намерении сойти с корабля.

Не стала от него ничего скрывать.

– Хочу пробраться в дом Эбабиля. Там моя сумка. А ещё, возможно, ответы на наши вопросы.

– Что ты там прячешь? – затем спросил он, заметив, что

я закрыла руку складками юбки.

– Ничего.

Он насильно схватил моё запястье. Я крепко сжимала маленький ножичек, который стащила у одного военного.

– Ты с ума сошла?

– Эбабиль безобиден, Эрик! А ножик на всякий случай. Если хочешь, пойдём вместе. Но Айала ничего не должна знать.

Эрик задумался. Затем оставил Оскару сообщение через одного военного и мы, выйдя из гавани, пошли по улицам Калеичи прямо к дому Эбабиля.

ГЛАВА 29 ПЕСНОПЕНИЕ БОГОВ СМЕРТИ

Мы долго наблюдали за низенькой постройкой, где жил Эбабиль, прячась за каменными выступами. Его дом находился всего в десяти шагах от кофейни, поэтому я не сомневалась, показывая Эрику коричневый дом. Каменная кладка кое-где обвалилась, и на фоне ухоженных домиков постройка Эбабиля была похожа на сарай. Однажды мы с Фатмой помогали перетаскивать бочонки с запрещёнными напитками из кофейни по приказу Рашида в подвал Эбабиля. Запах там стоял отвратительный. Да и сам Эбабиль иногда вызывал у меня неприятные чувства.

В дом никто ни входил и не выходил. Деревянная дверь оставалась неподвижной, хотя мне казалось, что она приоткрыта. Эрик дважды сбегал в кофейню на разведку. К счастью, Рашида не было, а новые работники его в лицо не знают. Они сказали, что Эбабиль с вечера не появлялся в кофейне, но никому и в голову не пришло его проведать.

С наступлением темноты я начала дергаться.

– Странно всё это, Эрик, – сказала я, топчась на месте. – Эбабиль должен был высунуться из дома хоть на минуту. Он ведь ужасно не любит оставаться один.

– Откуда у тебя такие подробности?

– Я работала с ним и знаю! – Я снова выглянула из укрытия. Вечерний холод давал о себе знать, а я не взяла накидки. – Эрик, давай попробуем войти в дом?

– С ума сошла? А если он там?

– Тогда ты его поддержишь, а я заберу сумку. – Умоляюще посмотрела на парня, будто ребёнок, выпрашивающий конфетку. Состроила самый невинный взгляд, на который только способна, и растянула губы в улыбке. Так он не сможет отказать! – Эбабиль же маленького роста! А ещё у нас есть нож!

Эрик не скрывал своего раздражения. Ясное дело, что ему не нравилась моя идея, но и я не упрашивала его идти со мной. После долгих и мучительных уговоров Эрик всё же согласился попробовать попасть в дом.

– Но!

Я отпрянула к стене, ибо на меня смотрел его грозный палец.

– Войдём, как честные люди – постучимся в дверь.

– Нож держи наготове, – быстро пролепетала я и вышла на дорогу, чтобы Эрик не успел мне возразить.

Мы миновали очень густые кусты цветущего олеандра. В нос ударил прекрасный аромат. Кто бы мог подумать, что такой красивый цветок может быть ядовитым.

– Айала уже заподозрила, что нас нет, Ревекка. Мы здорово рискуем, ведь она может последовать...

– Не может, – перебила я. – Айала для этого слишком

труслива. Если бы на ее месте была я, то бесспорно помчалась на поиски.

– Никто в этом не сомневается, – сердито пробурчал он.

Я подошла к двери и хотела постучать, но она вдруг открылась. Эрик напрягся. Его рука потянулась к карману, в котором лежал нож.

– Я же говорила, держи наготове, – шепнула я, затем неслышно шагнула в темноту. – Чагатай? – позвала его по имени. – Эбабиль?

Ответом нам послужила тишина.

– Нам нужен свет. Нужен огонь. – Мой голос эхом отразился от стен. Мне казалось, что внутри ещё холоднее, чем снаружи.

Пока Эрик искал свечи, мои глаза медленно привыкали к темноте. Я передвигалась медленно, но с каждым шагом понимала, что комната пуста. Если здесь и есть какие-то подушки, то они будут лежать в углу. Ставни на окнах были плотно закрыты, я решила открыть их, чтобы впустить немного сумеречного света в дом. При этом я старалась передвигаться осторожно, ведь Эбабиль мог притаиться где-нибудь в углу, а потом наброситься на меня. В глубине дома слышался шорох – это Эрик рылся в ящиках, у меня не было сомнений.

Когда в комнату попал слабый свет, я увидела очертания предметов, книги в углу и ещё что-то знакомое. Ремешок. Эта была моя сумка! Радуюсь, как умалишённая, бросилась

в тот угол. Кажется, ещё никогда в жизни я не была так возбуждена, как в эту минуту. Меня не волновало, пропали какие-то вещи в сумке или нет, рисунки были на месте – вот, что меня заботило больше всего. А на дне я нащупала свой малюсенький карандаш и даже губную помаду.

– Свечи нашёл, но не могу поджечь их, – услышала голос Эрика и подпрыгнула в испуге.

– Эрик! Ты смерти моей хочешь?

– Кстати, о ней родимой... Ты не чувствуешь запах смрада?

– Нет. – Я стала принюхиваться к воздуху. – У Эбабиля в доме всегда мерзко пахло. Он крыс травил. Онидохнут, а он их не убирает, наверно.

– Здесь и вправду почти не пахнет, но в другой комнате, где я искал свечи, воняло так, что меня тошнить начало. – Эрик взял меня за руку. – Давай поскорее найдём, что ищем и надо сваливать, пока хозяин не вернулся.

– Я уже нашла. – Улыбка на моем лице продемонстрировала неопиcуемый восторг. Вряд ли Эрик смог ее разглядеть, но это было не важно. Он видел сумку у меня в руках.

– Вот и отлично! Пошли отсюда.

– Подожди, Эрик. Здесь что-то не так.

Мы остановились. Я с ужасом рассматривала тёмные стены холодного каменного дома, каждый шорох отдавался жуткой песней, напрочь отбивая желание находиться здесь. Эрик тянул меня к выходу, а я всё чего-то ждала. А потом

он вдруг крикнул:

– Кто-то идёт сюда!

Мы побежали в соседнюю комнату и спрятались за старым сундуком. Эрик вжался в угол, чтобы я могла поместиться рядом вместе со своим объемным платьем. Мы притаились.

Кто-то ходил по дому, мужские голоса звали Эбабиля. Мы дышали через нос, запах в этой комнате и вправду был невыносимым.

– Меня сейчас вырвет, – прошептала Эрику в ухо. «*Меня тоже*», – жестом сказал он.

Через некоторое время люди ушли. Я закрыла нос рукой.

– Откуда этот запах?

– Ревекка? – Голос Эрика звучал тревожно. – Здесь кровь.

– Где?

– На сундуке. – С этими словами Эрик открыл крышку, и я больше не в силах была сдерживаться – меня вырвало прямо на труп.

ГЛАВА 30 КТО ЭТО СДЕЛАЛ?

В моей голове всё плыло. Я не верила в происходящее. Мало того, что мы попали в прошлое на целые века назад, так помимо этого угодили в «весёленькую» передрыгу. Может, мне это снится? Как бы мне сейчас хотелось оказаться в своей маленькой квартирке среди мольбертов, кисточек и красок. Хотелось бы слушать неумолкающий звук телефона и голос мистера Спирса, который то и дело напоминал мне о задолженности в банке. Надо же! Находясь в этом мире, я совершенно позабыла о своих проблемах. А они ведь никуда не делись!

– Давай же, Ревекка, шевелись! – торопил меня Эрик.

Я понятия не имела, как мы выбрались из дома Эбабиля и, тем более, не представляла, куда меня тащил Эрик. Но какое-то неземное чувство подсказывало, что не на корабль.

Так оно и было.

Эрик привёл меня в кофейню «Султанские ворота». Она называлась так потому, что туда чаще заезжали знатные и уважаемые в стране люди, а еда и напитки стоили целое состояние. Это поведала мне Айда, когда мы работали на кухне в кофейне Рашида.

Спротивляться у меня не было ни сил, ни желания. Меня начало колотить, шоковое состояние отступало, сознание, вопреки внезапной нечеловеческой эмоциональной нагруз-

ке, выдержало, только слегка помутилось. Однако попытки выдавить хоть какие-то слова потонули во всхлипах.

– Только не надо плакать, Ревекка, – раздраженно бросил Эрик, отодвигая мне стул. – Было бы по кому убиваться!

– Он был человеком, – возразила я. Выдохнув отчаяние из легких, я уронила голову в ладони.

Я слышала, как Эрик попросил чай. В кофейне было тепло и уютно. Внутри если и были люди, то они тихо разговаривали о своём, не обращая на нас никакого внимания. На это и рассчитывал Эрик. Нам необходимо было переварить информацию, а потом уже идти на корабль и рассказывать всё спокойно, не спеша.

Чтобы занять себя чем-то, я начала перебирать рисунки, которые нашла в доме Эбабиля на полу. Я успела заметить, что это не все; среди многочисленных зарисовок не было первого портрета Оскара. *«Должно быть, Эбабиль его сжёг»*, – подумала я.

Нам принесли чай.

– Ты как? – спросил Эрик, придвигая армуду с горячим чаем почти мне в руки.

– Мне лучше. Хотя нет... о чем я говорю? Перед глазами, – я понизила голос до шепота, зная, что здесь даже стулья и столы могут слышать. – Перед глазами труп Эбабиля с перерезанным горлом. Как я могу себя чувствовать, по-твоему?

– Давай рассуждать логически, – деловито сказал Эрик. –

По идее, здесь все уже давным-давно трупы. Этих людей вот уже три века нет на свете.

– Мог бы помереть, когда мы вернёмся в будущее!

– Если бы ты не потащила в его дом сегодня, то так бы и случилось. Но суть нет в этом. Кто это сделал? Очень важный вопрос.

– У меня нет никаких предположений. Но смею заметить, что Эбабиль всегда был похож на чудака, и не удивлюсь, если у него было много врагов.

– Он украл твою сумку. Возможно, он и натравил на вас с Оскаром чужестранцев. – Эрик почесал слегка обросший светлой щетиной подбородок. – Или он был лишь пешкой в большой шахматной игре.

– Думаешь, его убийство связано с нами?

– Вполне вероятно.

Я посмотрела на своего старого друга, на возлюбленного своей сестры и внезапно осознала, как долго мы находимся в прошлом. Его светлые волнистые волосы превратились в длинные кудри почти до плеч. Он редко брился, потому что система, которой пользуются древние мужчины, его немного напрягала. Изменился и цвет кожи, оттого, что он часто проводил время на море под палящим солнцем, она стала тёмной, бугристой, а вокруг глаз я заметила начало маленьких морщинок. В его-то двадцать два!

– Нам надо думать о том, как вернуться домой, – вдруг сказала я. – Иначе мы можем погибнуть здесь. Я очень боюсь

за сестру.

– Почему именно из-за неё?

– Потому что она беременна! – возмутилась я, чувствуя, как запылала щеки. – Когда придёт ее срок, я бы не хотела, чтобы она рожала в этом мире. Только подумай, какой это риск! Я читала, что в прошлые века женщины умирали... да и дети тоже.

По глазам Эрика я сделала вывод, что внутри у него проснулся страх от мысли, что его любимая женщина может умереть просто потому, что они находятся не в том месте.

– Нет больниц, нет ухода, нет медицинских препаратов, – перечисляла я, загибая пальцы. – Они используют мази и травы сомнительного происхождения! Я не смогу довериться этим людям.

– Ревекка, прекрати, пожалуйста.

Я не услышала этих слов, так как моё внимание привлёк человек, только-только вошедший в кофейню. Смуглый, аккуратная бородка и чёрные волосы не вызвали сомнений в том, что он турок. Высокий, худой мужчина был одет в штаны, рубашку и камзол серого цвета, отделанный золотыми нитками. С виду ничего подозрительного, если бы не одна маленькая странность...

– Эрик, – вполголоса сказала я, затем кивнула подбородком в сторону мужчины. Он уже прошёл к одному из столиков и беседовал с людьми, что сидели там. – Посмотри на его обувь.

Эрик, не долго думая, посмотрел вниз, на ноги человека, затем вопросительно уставился на меня.

– Ботинки?

– Кожаные.

– На шнуровках.

– И подошва из полиуретана.

Мы не сводили глаз друг с друга, когда нас осенило, что такой обуви в этом времени и в помине не было. Я ещё раз посмотрела на мужчину. В эту самую секунду и он повернул голову в нашу сторону, но я не отвела взгляда. Его лицо!

– Я его знаю. Ты тоже его знаешь, – едва дыша от переполнявших меня эмоций, произнесла я. – Это же тот официант, который посоветовал нам посетить лабиринт!

Мы слишком долго соображали, парень понял, что мы его разглядываем не просто так или же он узнал нас, потому что поспешил к выходу. Эрик с криками «давай за ним» вскочил на ноги. Я помчалась к выходу, путаясь в юбках своего платья.

Весь пережитый кошмар в доме Эбабиля был позабыт. Раз уж нам выпал шанс встретиться с человеком из нашего будущего, мы просто обязаны были его использовать. Однако молодой человек так не считал. Как только мы окликнули его: «*Эй, стой!*», он припустил вниз по улице.

ГЛАВА 31 ВЫХОД ЕСТЬ!

Я ненавидела своё платье с тяжёлыми длинными юбками, ведь в нем неудобно бежать. Ноги путались в подоле, замедляя ход. Скоро я влетела на улицу, резко уходящую вниз, подошва моих кроссовок заскользила по гладкому камню. Эрик остановился, чтобы придержать меня, но я запротестовала, велев не упускать «гостя из будущего».

– Это наш единственный шанс! Ты должен следовать за ним! – кричала я. – Уверена, он бежит к лабиринту!

Услышал эти слова Эрик или нет, я не знала, он уже скрылся внизу в узком проулке. А я умудрилась всё-таки упасть, но так же быстро встала, подобрала юбки и посемила следом за Эриком. По дороге сбила какую-то с ног до головы закутанную женщину; фрукты, что она несла в корзинке, рассыпались. Но мне некогда было извиняться и помогать, повела себя как невоспитанная особа и получила соответствующие проклятия в спину. Ну и хрен с ней!

Некоторое время бежала одна по малознакомым местам, Эрика из виду потеряла, и не представляла, куда податься. Я, конечно, знала: они бегут к лабиринту, возможно, парень решил сократить путь и запутать нас, но не была уверена, что смогу найти дорогу и добежать до них вовремя.

Впрочем, нашлись помощники – местные мальчишки, которые с любопытством наблюдали за погоней, и как только

они заметили меня, тут же закричали: «Туда! Они побежали туда!».

Теперь я узнала площадь перед мечетью, а лабиринт находился всего в нескольких футах от неё. Добравшись до ступеней, ведущих вниз к гавани, я остановилась, но вдруг увидела их. И «официант» и Эрик бежали прямо к воротам лабиринта. Эрик отставал от него всего на несколько шагов. Я припустила со всех ног.

Сначала в лабиринте исчез парень, за ним Эрик, а я нырнула в открытые ворота последней и побежала ещё быстрее. В пустом и тихом лабиринте слышались глухие шаги и шорох кустов. Я бежала на звук. Внезапно кто-то дернул меня в сторону, схватив за запястье. Из горла вырвался глухой звук, от неожиданности я едва не закричала.

– Я потерял его, – услышала голос Эрика и выдохнула. Затем жестом велела ему умолкнуть.

– Мы не можем ждать, Ревекка. Это лабиринт. Он войдёт в один коридор, а выйдет из другого, – шёпотом говорил Эрик, пробираясь за мной вперёд. – Ты знаешь этот лабиринт не хуже и помнишь, что тут три выхода.

– И все в одну дверь, – добавила я, потом шикнула: – Помолчи!

Мы прислушались к тишине, которую перебивало лишь негромкое пение птиц. Потом послышались шаги. Я тут же сорвалась с места. Где-то глубоко в душе я надеялась на то, что парень плохо ориентируется в этом лабиринте и может

забежать в тупик. И раз мы всё ещё слышали его движение, значит, происходило что-то подобное.

– Подожди, Эрик. – Мы остановились на распутье, я посмотрела направо, затем налево. – Нам надо разделиться. Если он выйдет к центру, то нам будет сложнее его поймать. Там много дорог. Он может спрятаться.

– Хорошо. Я бегу направо, ты налево!

Кивнув Эрику, я возобновила путь.

Цвет неба незаметно изменился, стал темнее и как-то груще. Увидев набегающие тучи, я взмолилась, чтобы это было не то, о чем я подумала. Айала осталась на корабле, она не переживет наше исчезновение. От страха ноги не хотели слушаться, я спотыкалась на каждом мелком бугорке, цеплялась за ветки, торчащие из зеленой стены. И вот, наконец, мелькнула серая материя камзола и каблук ботинка. В душе затеплилась надежда, что он бежит не по тому коридору.

Поворот, ещё один. Тупик.

Парень упёрся в зеленую стену густо растущих кустарников. Через сплетение их ветвей не пробраться, я пыталась это проверить. Он развернулся и посмотрел на меня – хрупкую девушку с растрёпанными волосами, выбившуюся из сил. Одним ударом он мог легко сбить меня с ног, но он не собирался этого делать. Он больше не думал бежать.

У нас с Эриком был условный знак: трижды хлопнуть в ладоши, чтобы дать понять, где находимся. Я воспользовалась заминкой и, таким образом, позвала Эрика, затем заго-

ворила с парнем:

– Ты отправил нас в лабиринт на экскурсию. Я хорошо тебя запомнила. Только не пытайся врать! На тебе современные ботинки. – Я приподняла подол своего платья, показывая ему свои кроссовки. – Ну что? Вспомнил?

– Ладно, – сказал он, подняв руки в мирном жесте. – Признаю, я посылал людей на экскурсию в лабиринт, но у меня и в мыслях не было, что кто-то сможет пройти сквозь врата времени.

– Может, расскажешь, как это работает? Мы домой хотим! За спиной послышался топот тяжелых сапог. Эрик остановился рядом со мной, в руках он держал тот самый ножик, который я украла на корабле Оскара. Парень отошёл назад и прислонился к кустарникам. По его вискам побежали капельки пота.

– Почему ты убежал от нас? – грозно спросил Эрик.

– Я думал... думал... – парень начал заикаться. – Думал, что вы недоброжелатели. Временами здесь такие встречаются. Люди в Османской империи не очень доверчивы. Есть бандиты, намеревающиеся обокрасть тебя. А я не хочу прощаться с жизнью, и... и султанский камзол мне тоже нужен. Я его с большим трудом у друга выпросил. Он в музее работает, в Стамбуле. Я должен вернуть его, вот и убегал.

– И часто ты так сюда приходишь? – осведомилась я, сложив руки на груди.

– Врата открываются в полнолуние раз в месяц. Я веду

подсчеты, но прихожу сюда редко, чтобы добыть старинные вещи и продавать их у нас. Я не дурак и понимаю, что такие путешествия опасны.

– Как нам вернуться?

Парень посмотрел в небо и прищурился, хотя солнца давным-давно не было. Ночь вступала в свои права и становилось холодно, хотя я едва замечала этот холод.

– Уже поздно, – сказал парень, – Нужно ждать следующего полнолуния.

Я тоже вскинула вверх голову и к своему удивлению увидела просвечивающиеся за тучами слабые очертания луны – убывающей луны. Похоже, наш новый друг пробыл здесь не один день.

А Эрик терял терпение.

– Я задал конкретный вопрос: как нам вернуться! Ты бормочешь что-то про полнолуние. Мы сто раз приходили сюда в полнолуние, но ни черта не получалось.

– Надо сдвинуть камень под определенным углом и встать лицом к плите. Обычно в этот момент гремит гром и...

И тут я вспомнила, что мы проделывали все это, но по отдельности. Возможно, мы неправильно сдвигали камень. *«Под определенным углом»* – это такая мелочь, которую необходимо знать. Всё оказалось проще, чем мы думали.

– Когда откроется следующий портал? – спросил Эрик.

– Я скажу. Но вы обеспечите мне ночлег.

– А разве ты не освоился здесь?

– Я ночую в лабиринте. Местные считают это место проклятым и не ходят сюда. Но по вашей вине мне придётся задержаться, а я не хочу больше спать на земле, опасаясь змей и скорпионов.

Эрик спросил его имя. Парня звали Али. Он действительно работал официантом в кофейне Рашида, но в будущем. Однако главным заработком была другая работа – он продавал через интернет всё, что мог добыть в этом времени. Удивительно, что вещи из прошлого не превращаются в пыль, а остаются такими, какими их переносишь во времени. Меня ошарашил ещё один факт – Али был молодым отцом, у него была семья. Как же он рисковал, пробираясь сюда!

Мы шли к кораблю, когда он рассказывал о себе. Но я многое прослушала, мои мысли были заняты куда более важными вещами. Глядя на луну, я улыбалась, а в груди разлилась радость от предвкушения, что скоро мы вернёмся домой.

ГЛАВА 32 БЕССЛЕДНО ПРОПАЛА

Оскар встретил нас с тревогой. Он не бросился расспрашивать нас о том, где мы были, а Али, скромно идущего рядом, он даже не заметил. Но самым странным было видеть, как он избегал встретиться со мной взглядом.

Тем не менее, Эрик попытался объяснить ему, что произошло, но Оскар, казалось бы, не слушал.

На бригантине было всего две мачты с косыми парусами, и несмотря на то, что это была торговая шхуна, здесь имелось несколько пушек, ведь торговцы везли очень ценный товар. Оскар рассказывал о том, как пираты в море грабят такие судна. Он стоял около одной из таких пушек, забрав руки за спину.

– Оскар, этот человек, – я показала на Али, – наш друг из будущего. Он знает, как вернуть нас домой, в двадцать первый век. Ты не против, если он останется здесь?

– Домой? – голос Оскара дрогнул, он повторил это слово с такой грустью, что я готова была провалиться на месте. Сердце тут же сжалось от боли, ведь нам придётся расстаться.

– Когда-то это должно случиться... – шепнула, опустив глаза, мои плечи и руки поникли.

– Ладно, я пойду, посмотрю, как там Айала, – нетерпеливо произнёс Эрик. Он весь вечер мучил себя угрызениями совести, что оставил ее одну. – Она, наверно, дуется на меня, – усмехнулся он, отходя от нас.

Но Эрик не ушёл далеко. К Оскару подбежал молодой моряк.

– Господин генерал, мы прочесали округу, но она бесследно пропала.

– Кто? – испуганно спросил Эрик.

– Айала, – ответил Оскар извиняющимся тоном. – Она исчезла.

Услышав новость, мне сделалось плохо, я пошатнулась и упала бы, но Али меня поддержал. Мы были ошарашены и, переглянувшись с Эриком, я вдруг почувствовала тяжкую вину.

– Неужели она отправилась искать нас? – проговорила я, но продолжала отрицать это. Айала может устроить бунт на судне, послать за нами армию, но сама в одиночку не сунется в город, особенно ночью.

Тут снова заговорил молодой моряк:

– Господин генерал, на берегу есть люди, которые видели, как с нашей шхуны вывели девушку с... кляпом во рту.

– Что?! И они просто наблюдали? – вспыхнула я.

– Они совсем старики и ничего не смогли бы сделать, мадемуазель.

Оскар вёл себя сдержанно, хотя я видела, как он пытается

справиться с нахлынувшей на него злостью.

– Но как ее могли похитить с судна, если здесь всё охраняется! – Это был не вопрос, Эрик воскликнул это с такой интонацией, что ответа не требовалось. И с горьким упреком смотрел на Оскара.

– Уже ночь. Все солдаты легли спать, – отвечал он. – Я, как только получил от вас послание, отправился на поиски. А когда вернулся, то заметил, что несколько караульных оглушены. Их не убили, поэтому я подумал, что Айала сбежала, желая найти вас. Послал на ее поиски своих солдат и моряков. Потом пришли вы. Сейчас я нахожусь в таком же замешательстве, как и вы.

Позже мы спустились в каюту Оскара, моряки и французские солдаты продолжали прочесывать местность. Я обыскала каюту сестры в поисках хоть какой-нибудь записки или знака. Эрик был убит горем и находился в том состоянии, когда любая мысль становилась безумной. Один из нас должен оставаться в здравом уме, поэтому я не спешила впадать в отчаяние.

Осмотрев каюту Айалы, я вернулась к остальным и сразу же обратилась к Оскару:

– Ничего. Вещи все на месте. Никакой записки она не оставила.

– Полагаю, она ждала вас снаружи.

– Я не должен был оставлять ее одну. Не должен был уходить, – повторял Эрик, раскачиваясь вперед-назад, точно ма-

ятник.

У меня сердце разрывалось от жалости к нему, но ещё хуже я себя чувствовала, думая об Айале.

– Оскар, – снова обратилась к нему, – пообещай мне, что с моей сестрой ничего не случится. Именно теперь, когда есть выход, когда есть шанс вернуться домой, мы не можем потерять её!

– Я уверен, мы найдём твою сестру, Ревекка, – обнадеживающе сказал Оскар. Он взял мою руку и нежно погладил ее. Я сидела совсем рядом и чувствовала его запах, ставший мне совсем родным.

В нашем мрачном молчании повисла неизвестность. Она заполнила всю каюту, доставляя невыносимые муки. Нужно встать и что-то делать, подумала я. Мы не можем сидеть, сложа руки и ждать с моря погоды, когда моей бедной беременной сестре может угрожать смертельная опасность.

И решительно встала.

– Кто-то убил Эбабиля! Перерезал ему горло. Я не хочу найти свою сестру мертвой.

Эрик выпрямился и посмотрел на меня.

– Люди здесь очень жестоки, – произнёс Али, который до этого времени не проявлял участия. – Я сталкивался с разбойниками: на мою голову надели мешок и, наверно, убили бы, если бы мне не помогли бежать. С какой целью они это делают – одному Аллаху известно.

– Это наши враги, – сказал Эрик. – Эти люди точно знали,

кого взять. Они намеренно пришли к бригадине. Всё это похоже на тщательно продуманный план.

– Но кому это нужно? Мы же никому не причинили зла?

– Только одному человеку может мешать Айала. За нами скорее всего следили, Ревекка. Они знали, что на корабле нет ни нас, ни Оскара. Возможно, убийство Эбабиля – это часть плана. И она не действовала в одиночку.

– Ты сказал «она»? – Я крепче сжала руку Оскара.

– А ты не догадываешься? Это Дуйгу. Она всё никак не может успокоиться.

ГЛАВА 33 ЭХО

БАШНИ ХЫДЫРЛЫК

– Что за чушь ты несёшь?! Дуйгу? Да она совсем ещё ребёнок, чтобы пойти на похищение и, особенно, на убийство!

– Простите, что встречаю, – сказал Али, – но из детей здесь очень быстро вырастают. Девушка в восемнадцать должна быть глубоко замужем, а это о чём-то да говорит.

– Не путай замужество с убийством, – не унималась я. Потом снова отвернулась от него. – Это абсолютно разные вещи.

– Но они не очень далеки друг от друга, если, к примеру, убийство совершено из любви или...

Эрик встал и подошёл ко мне. Мы не очень-то обращали внимание на Али.

– Пожалуйста, Ревекка, давай пойдём и просто проверим.

– Ночью?

Эрик был прав: день или ночь, не имело значения. У нас человека похитили, и нужно было проверить любые версии. Мы пришли в дом, ставший за короткий период нам почти родным. Карабулут отварила дверь со свечей в руке, одетый в длинную сорочку, но с феской на голове. Лицо было заспанное и ничего не понимающее.

– Карабулут, миленький, – вступила в разговор я. – Ответь

нам, дома ли твоя дочь Дуйгу.

Он внимательно посмотрел на меня, затем на Эрика, а в последнюю очередь на генерала. Али мы оставили на бригантине под охраной, хотя вряд ли он куда-то сбежит.

– Дома, – удивлённо ответил почти уже седой мужчина. – Спит у себя.

Недолго думая, я впорхнула внутрь и поднялась на второй этаж, спотыкаясь в темноте. В комнате Дуйгу догорали свечи. Я подошла к ее кровати. Девушка спала под одеялом, закрывшись им с головы до ног. Значит, Эрик ошибся, Дуйгу не причастна к исчезновению Айалы. Разочарованно вздохнув, я пошла на выход, но вдруг остановилась. У Дуйгу очень длинные волосы и обычно они торчат со всех сторон. Я снова приблизилась к ее матрасу и присела. Затем аккуратно положила свою руку предположительно на ее предплечье. Она ведь должна дышать? Вверх и вниз. Но никакого движения. Потому что.... Я резко сдернула одеяло и победно улыбнулась. Древний способ – подкладывать вместо себя подушки под одеяло.

– Её нет! – кричала я, сбегая по лестнице. – Дуйгу в комнате нет.

– Но как же? Моя жена проверяла, она рано спать легла, – не поверил Карабулут. Рука со свечой задрожала и Эрик помог мужчине сесть.

– Она обхитрила вас, Карабулут. Вы меня простите, но ваша дочь задумала очень грязное дело. И мы хотим помочь.

Нам нужно найти её. – Я набрала в черпак воды и протянула мужчине. – Куда она могла пойти?

– Я не знаю. Не имею ни малейшего представления! – отчаянно, со слезами на глазах ответил Карабулут. – Она ведь у меня такая славная, как же я мог не заметить?

– Я видел, как она ушла, Руя, – слышался детский голосок за спиной. Я обернулась и с нежностью посмотрела на Серхата – младшего сына Карабулута.

– Видел? – с надеждой произнёс Эрик.

– Да, уже смеркалось, луна ещё не взошла. Я был в саду, ловил кузнечиков. Она выбралась через окно, потом заметила меня и велела молчать. Взамен она завтра принесёт мне лукум.

– Если ты скажешь, куда она побежала, – я взяла мальчика за плечи и посмотрела на него ласковым взглядом, – я тебе мешок лукама достану. Разных видов! А ещё приготовлю твой любимый щербет!

– Ну, – замялся Серхат. – Я не знаю, куда она ушла. Видел ее несколько раз около башни Хыдырлык.

– Сможешь отвести нас туда?

– Не нужно! – раздался голос Оскара. – Я прекрасно осведомлён о ее расположении. Поспешим!

Эрик тоже имел представление об этой башне. По дороге он объяснил мне, что вход в неё осуществляется через дверь в восточном фасаде. Из небольшого зала по узкой лестнице можно попасть на верхний этаж. Но самым страшным фак-

том оказалось, что внутри башни находилась огромная квадратная каменная глыба, по словам начитанного Эрика, башня могла быть и гробницей. Я уверена Айалу держали именно там.

На лошадях мы быстро добрались до нужного места. Эрик, который плохо ездил верхом, отставал, но, к счастью, не свалился. Я приехала с Оскаром. Меня не хотели брать с собой в башню, объясняя, что это опасно. Но мой аргумент сработал лучше, ведь если я останусь одна в ночной темноте, то не факт, что буду в безопасности.

Шумное море беспокоилось совсем рядом, чёрные волны бились о прибрежные скалы, выбрасывая вверх столбы пены. Никого поблизости не было, ни души.

– Разве башня не охраняется? – тихо спросила я.

– Для чего? Она ведь пустая, – ответил Оскар.

Мы вошли внутрь. Мужчины были вооружены кинжалами. Первым шёл Оскар, а замыкал цепочку Эрик. Я двигалась в серединке, держась за спину Оскара, мне не дали оружия, а зря. Я бы тоже не прочь сразиться с врагами.

Внутри башни было так темно хоть глаз выколи.

– Жаль, нет фонарика, – пробурчала я.

– Что это такое? – спросил шёпотом Оскар.

– Свет, но без огня.

– Как свет может быть без огня?

– А так. Надо прожить ещё два столетия до этого.

– Тихо! – прервал нас Эрик. – Слышите?

Сверху шёл какой-то гул, но это не ветер, а что-то другое. Мне вдруг стало страшно. Нас трое, а там может быть человек десять. Мы ступили на лестницу и стали медленно подниматься, храня молчание. Один лишний шорох и тот, кто наверху может услышать нас, ведь эхо было невероятно громким.

Мы шли крадучись от стены к стене и оглядываясь на каждом шагу. В центре башни лежал какой-то камень, в темноте трудно было разглядеть, видно лишь очертания. Людей нигде не было видно. Но по мере того, как мы шли, камень поворачивался, потом показались чьи-то босые ноги, а следом и сам человек. И я быстро узнала эту девушку – связанную и с кляпом во рту. Айала. Моя бедная сестрица.

Охваченная радостью и волнением, я совсем забыла про осторожность и побежала к ней. Оскар протянул руку, чтобы остановить меня, но я уже была далеко.

– Айала, я здесь, – шептала, пока развязывала ей руки. – Мы пришли спасти тебя. Я же обещала, что никогда тебя не брошу. Скоро всё закончится, и мы вернемся домой.

Я стояла перед ней на коленях и упорно боролась с неподдающимся узлом. Айала вдруг ни с того ни с сего начала пищать и вырываться. Я не понимала почему. А потом подняла глаза. Она смотрела не на меня, а поверх моей головы. Я повернулась очень медленно и тут же отпрянула назад. Надо мной возвышалась огромная мужская фигура, на лице кривая ухмылка, а в руке нож и веревка.

– Составишь компанию сестре, малышка? – сказал он и нагнулся, чтобы схватить, но я ловко откатилась в сторону, так что мужчина схватил воздух. А потом из своей засады с криком вылетел Эрик и с разбегу вонзил свой кинжал мужчине в грудь. Тот с грохотом рухнул.

С этого момента началось самое страшное. Со всех сторон начали выходить люди. Сколько их было, мне некогда было считать. Эрик вырвал свой кинжал из груди громилы и принял боевую стойку, а со спины его прикрыл Оскар. Я снова подползла к Айале, вырвала кляп из ее рта и принялась развязывать веревки.

– Сейчас, сейчас, – говорила я. – Я должна тебя освободить.

– Нож, – прохрипела сестра.

– Что?

– Нож. Там.

Точно! В руке громилы.

Эрик и Оскар уже дрались сразу с несколькими людьми. А я быстро поползла на четвереньках к мертвому мужику, надеясь, что меня не заметят. Схватила нож и посеменила назад.

На нас не обращали внимания. Темнота защищала, скрывала и утешала. Я не видела, что происходило на площадке, слышала крики, стоны, да звон метала.

Перерезав веревки и высвободив Айалу, схватила ее за руку и рванула к лестнице, но вдруг она остановилась глядя

наверх. Я проследила ее взгляд и увидела силуэт Дуйгу этажом выше. Пока мужчины боролись с оставшимися врагами, мы с Айалой поспешили наверх.

Дуйгу не стала убегать. Она встретила нас с гордо поднятой головой.

– Вы пришли в чужой мир, – сказала она, усмехаясь. – Посмели нарушить наш покой. Ваше появление вызвало много бед. Прав был Эбабиль, когда стал называть тебя, Руя, «искусением дьявола». Ты знала, что он был влюблён в тебя? Теперь знаешь. Он нашёл твою сумку и рассказал о своей находке мне. Мы с ним оказались в одной лодке несправедливости. К тому моменту я и сама попала в сети ловкого искусителя, когда всем сердцем полюбила Эрика. И вот, к чему это привело. Вы – друзья сатаны. Служите ему.

В стене было отверстие размером с дверь. Дуйгу стояла в том проёме, прижавшись спиной к холодному камню. Подол ее платья трепал ветерок. Где-то над нами пролетали вороны, изредка издавая устрашающие возгласы. Айала громко плакала. Но и это не заглушало крики в центре башни. Если повернуть голову, то можно было увидеть дерущихся мужчин. Но я смотрела на Дуйгу.

– Это ты убила Эбабиля?

– Он хотел рассказать вам правду. Я не могла позволить ему этого. По вашей вине я совершила тяжкий грех своими собственными руками. Хотя могла бы поручить это своим друзьям. – Она посмотрела в сторону. Оскар обезвредил по-

следнего человека, а Эрик стоял, подняв голову вверх, из его плеча сочилась кровь. – Но и они теперь мертвы, – обреченно произнесла она.

– Дуйгу, – я сделала шаг ближе к ней, – у тебя прекрасные родители. Не бросай их. Мы вернемся в будущее и забудем эту историю. Никто ни о чем не узнает. – И я выставила руку вперед.

– Я желала убить Айалу, – с горечью произнесла она, не обращая внимания на меня. – Убить за то, что Эрик ее выбрал. Но для меня было важно, чтобы он видел ее смерть... Я хотела, чтобы его душа разрывалась от боли и страданий. Но придя сюда, вы испортили мою задумку. Так не должно было случиться, завтра утром мои люди намерены были привести Эрика и...

Девушка отвернулась и посмотрела на ночное небо, затем на бушующие внизу волны.

– Ваша взяла. Я побеждена.

– Дуйгу, дай руку, и пойдём с нами, – снова сказала я.

Но она меня не слышала.

– Я не достойна этой жизни, – это ее последние слова. После чего Дуйгу спрыгнула вниз. Ее маленькое хрупкое тело ударилось о твёрдую землю, и этот звук эхом разнесся по округе.

ГЛАВА 34 НА ДВОИХ ОДНА ДУША

Схватка продлилась недолго. Я уже успела выяснить, что в определенном настроении Оскар боится щекотки сильнее, чем я. Проявив хитрость, я хорошенько ему отомстила, и бой кончился смехом – мы оба лежали на траве.

– Это чертовски несерьёзно, – пожаловался генерал, перекатываясь на спину.

Теперь мы оба смотрели в голубое небо.

– В следующий раз будете думать над своими словами прежде, чем они сорвутся с ваших прекрасных губ! – Я всё ещё смеялась.

– Ого! Мадемуазель Ревекка, не знал, что вы способны на такие речи!

– Как думаешь, Оскар, а как бы я смотрелась на ваших французских балах? – мечтательно и немного смущенно спросила я.

Он долго не отвечал, поэтому я решила повернуть голову в его сторону и тут же встретила его пристальный взгляд.

– Почему молчишь? Боишься сказать, что я шокирую французских баронов своим поведением?

Он продолжал изучать взглядом мое лицо, тогда как я, смущенная этим, решила сменить тему разговора и снова

оставилась в небо.

– Через несколько дней полнолуние. Даже не знаю... Не могу представить, что будет, когда я вернусь в свою пустую квартиру. Снова буду рисовать и... – Голос начал срываться, дрожать, а глаза наполнились слезами. – Оскар, если бы ты мог пойти со мной в будущее...

Внезапно его горячая ладонь нежно коснулась моей щеки, он склонился надо мной. После чего я окончательно потеряла нити реальности и с трепетом ждала, когда наши губы соприкоснутся. Но он не стал целовать меня.

– Тебе не обязательно уходить, Ревекка, – шепнул он. – Ты будешь украшением французских балов. Я готов жениться на тебе, прожить остаток жизни рядом с тобой.

– Но я...

– И меня не заботит твоё происхождение. Я люблю тебя.

Когда Оскар произнёс последние три слова, я на минуту замерла и почти забыла, как дышать. Мне всегда казалось, что это нормально. Может, это и нормально – но никто никогда не признавался мне в любви. Меня захватило чувство восторга и эйфории, одновременно граничащие с безнадежностью, какой-то тоской, близкой угасающей надежды. Мы ведь не сможем быть вместе.

Я быстро встала.

– Как ты себе это представляешь, Оскар? Если ты не уверен, что сможешь жить в будущем, то, как я останусь в прошлом? Прости, но это абсурд. Нам не судьба разделить сча-

стье на двоих.

Оскар подошёл ко мне и попытался обнять, но я отвернулась, чтобы скрыть слёзы.

– Мой корабль отплывает ровно через семь дней. У тебя есть время подумать, – сказал Оскар. Ему все же удалось обнять меня. – Мои намерения непоколебимы, знай это. Я жёнось на тебе, если ты останешься. Слово генерала.

– Я верю тебе, – рыдая, произнесла я и ещё крепче прижалась щекой к его груди.

– Просто подумай, хорошо?

И я кивнула.

– Ладно.

Мы гуляли до самого вечера. А когда солнце окрасило небо в красный свет, направились в кофейню Рашида, где нас ждали Эрик с Айалой и Али. Мы старались не вспоминать ту злосчастную ночь, когда отчаявшаяся молодая Дуйгу сбросилась с башни. Эрик сам принёс её тело родителям. Мы рассказали им правду, но не были осуждены или изгнаны. Карабулут винил себя за то, что не смог достойно воспитать дочь, но Эрик – добрый и великодушный человек смог переубедить мужчину, он попросил вспоминать о Дуйгу только хорошее...

– Ревекка! – заметив меня, крикнул Эрик и помахал рукой.

Мы с Оскаром сразу подошли к ним и уселись на свои места. Рашид приветливо встретил нашу компанию и, как все-

гда, не поскупился на все самое лучшее для своих постоянных гостей. Столик был накрыт разными турецкими сладостями, фруктами и орехами. Айала подала мне ароматный щербет из ягод шиповника, лепестков розы, лакрицы и пряностей.

– Сегодня мы празднуем! – весело сказал Эрик.

– Правда? Интересно, что?

Айала взяла слово на себя:

– Али подсчитал, что уже через семь дней мы сможем пройти временной портал. Скоро мы будем дома, Ревекка! – И сестра громко захлопала в ладоши, широко при этом улыбаясь.

А моя улыбка угасла. Мы с Оскаром посмотрели друг на друга.

Всего семь дней.

ГЛАВА 35 ОБРАТНО В ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК

Сегодня.

Вот и настал тот день, когда мы вернёмся домой, воскреснем из мертвых и будем продолжать существование, словно нам всё приснилось.

Для меня пребывание в тысяча семьсот пятьдесят восьмом году стало незабываемым приключением. Трудно будет привыкнуть к современному образу жизни без Оскара, без семьи Карабулута и даже без Рашида. Зато у нас появился новый друг Али. Парень оказался очень общительным и открытым. Он пригласил нас троих приехать как-нибудь в отпуск в Турцию и погостить у них в доме. Для турков нет никаких проблем с гостеприимством – это я очень хорошо уяснила. Мы, конечно, посмеялись, но для начала нужно будет объяснить своё четырехмесячное отсутствие. Не расскажем же мы правду о том, что путешествовали в восемнадцатом веке. Мы боялись представить, что сделали с нашими вещами и, особенно, что сказали нашим родителям.

Наверное, это одна из причин, почему я нервничаю.

Али посоветовал собрать не только те вещи, с которыми мы здесь появились, но и то, что успели здесь нажить. Это не воровство, ведь они по праву принадлежат нам. Айала ре-

шила забрать весь свой турецкий и французский гардероб, чтобы оставить память. Ну, а я решила быть поскромнее и взяла лишь дорогие мне вещи. Самыми ценными были рисунки и подарки Оскара. Я не хотела его забывать.

Айала складывала платье за платьем и напевала веселую песенку себе под нос. Я сидела в ее каюте и наблюдала за тем, с какой любовью и радостью она пакует свои вещи в котомку. Потом она взяла крошечную вязаную жилеточку белого цвета и пинетки.

– Эти вещи связала Айда, – сказала она.

– Красивые. – Я повертела малюсенькие вещички для малыша и вернула сестре.

– Знаешь, как я назову ребёнка, если появится девочка?

– И как? – удивлённо спросила я.

– Руя. Я даже не стану задумываться. И Эрику понравилась моя идея! А тебе?

– Это красивое имя. И его значение «мечта» несёт глубокий смысл, но... если будет мальчик?

– Тогда Оскар! – весело воскликнула она и села рядом со мной. – Может быть, твой племянник поможет справиться с...

– Потерей? Утратой? Не бойся говорить этих слов. Слишком очевидно, – с грустью ответила я. – Я не хочу себя обманывать. Оскар жил в прошлом. Скорее всего, он вернётся во Францию и женится на красивой утонченной девушке, которую встретит на... французском балу.

Слёзы наворачивались на глаза, а я не хотела плакать. Поэтому вышла из каюты и долго стояла на палубе, перегнувшись через борт, пытаюсь справиться с эмоциями, разглядывая зеленую гладь моря. Скоро мы уйдём, а через некоторое время отплывёт этот корабль. Моя сказка не обретёт счастливого конца. В этой истории всё совершенно не так, как в книжках. Печальная принцесса вернётся в страшный современный мир к своим извечным проблемам, а мужественный красивый генерал выйдет в море, навеки отпечатав свой образ в сердце несчастной девушки.

При расставании Оскар отказывался смотреть на меня. Он пожелал мне удачи и попросил не унывать. А ещё он высказал своё сожаление по поводу моего решения уйти.

Когда Али, Эрик и Айала спустились на берег, Оскар окликнул меня.

– Прочитаешь перед тем, как войти в лабиринт. Не позже, – сказал он, вкладывая в мою руку маленький свёрток, красиво перевязанный шелковой нитью.

Кивнув, развернулась и ушла. А как же прощальный поцелуй, спросите вы. Да, он мог бы состояться, но для меня любое прикосновение к этому мужчине будет серьёзной попыткой.

Я догнала своих, и мы пошли вверх по улице к заветному месту.

Когда гавань осталась позади, а до лабиринта нужно было пройти всего несколько шагов, я специально отстала от

остальных, чтобы прочитать письмо Оскара.

На жёлтой бумаге были выведены чётким красивым почерком следующие слова:

«Ревекка, ты мой сон, не сбывшийся когда-то. Ты моё навязание. И вот ты покидаешь меня – словно поздняя весна ты проходишь мимо, и тихо шепчешь: 'То не моя вина!'. Мысли о тебе приливом ворошат душу и я теперь понимаю, что такое любить. Любовь! Она и камни ранит, а что же станет с моим сердцем? Ты послана мне небесами в испытание, но это лучший подарок от Бога. Где бы ты ни была, знай, что я отдам за тебя жизнь. И раненный в бою, навеки засыная, прошепчу твоё имя, как песню, а твоя улыбка осветит мне путь.

Не пожалей о своём выборе. А мое сердце до конца дней останется с тобой. Оскар».

Закончив читать, я обнаружила себя сидящей на земле. Слезы потоком струились из глаз и капали на бумагу, размывая ещё свежие чернила. Эти строки действовали на меня как-то по-особенному. Они дали мне возможность узнать истинную любовь. Оскар по-настоящему любит меня. А я его! И к черту мир! Пусть катится это будущее куда подальше. Моё счастье здесь.

– Ревекка, что с тобой? – ко мне подбежала обеспокоенная Айала. За ней стояли Эрик и Али.

– Я... – сдавленно произнесла, потому что никак не могла унять рыданий.

– Давай я помогу тебе встать.

Я позволила сестре поднять меня, а потом крепко обняла ее, шепнув: «Я остаюсь».

ГЛАВА 36 ТОЛЬКО БЫ УСПЕТЬ

Айала горько заплакала.

– Ревекка, миленькая моя, а как же я? Ты бросаешь меня? А твой племянник? Господи, да что это я такое говорю! Я же не смогу без тебя, сестренка!

Я обхватила ее мокрое от слёз лицо руками и нежно сказала:

– Я люблю Оскара. В нашем мире меня ждёт лишь одиночество. Ты выйдешь замуж за Эрика, у вас родится малыш. Вы с головой уйдёте в свои заботы. А моё счастье здесь.

– Но... Эрик, скажи ей хоть что-нибудь, пожалуйста! – умоляла Айала. У неё начиналась истерика. С одной стороны, я понимала, что поступаю эгоистично по отношению к ней, к родителям, к своей жизни. Но с другой – сомнений никаких не было. Оскар – моя жизнь и мое будущее.

Эрик ничего не сказал, он взял Айалу за плечи и постарался оторвать от меня. Я тоже плакала, когда Айала молила меня войти в лабиринт, и почти сдалась, но вдруг заговорил Али:

– Она ведь сможет вернуться.

Все притихли и Айала, успокоившись, перестала плакать.

Али достал из-за пазухи листок бумаги, сложенный вчетверо, и протянул мне.

– Это мои подсчеты. Здесь указаны даты и время полно-

луния. А на обратной стороне прилагается схема того, что нужно сделать, чтобы открыть портал.

Я взяла листок. Это была компьютерная распечатка – такая непривычная и чужая в этом времени.

– Если что-то пойдёт не так, и ты затоскуешь по дому, то сможешь воспользоваться этим листком. А я распечатаю себе ещё такой. Впрочем, я уже изучил его вдоль и поперёк, ношу его на всякий случай, – объяснил Али.

– А теперь я хочу задать главный вопрос. – Эрик стал серьёзным и смотрел только на Али. – В какой год будущего мы попадём?

– В тот же. Но четырьмя месяцами позже.

– То есть, ты хочешь сказать, что время будущего, которое, по сути, ещё не наступило, идёт параллельно прошлому времени?

– Это лунные врата. Если бы полнолуние случалось чаще, и портал открывался бы каждую неделю или день, или же вразнобой, то, могу предположить, что и со временем была бы путаница. У природы тоже есть своя система, как и у времени. Я так это понимаю, хотя я не учёный и сужу по своему опыту. Если я проводил месяц здесь, то возвращался в будущее тоже месяц спустя – в один и тот же день, в одно и то же время. Поэтому мы выйдем из Османской империи в современную Турцию в октябре месяце до полуночи. Простите, часов нет. Точно не смогу сказать.

– А если Ревекка решит вернуться через пять лет?

– Не проблема. Схема расписана на двадцать лет вперёд.

Послушав всё это, внутри меня зародилась надежда, что в случае ошибки я смогу найти выход. Быстро сложив листок, сунула его за ворот платья – в самое надежное место, затем повернулась к Айале.

– Вот, возьми все эти вещи. – Я протянула ей свою котомку. – Там подарки Оскара и мои рисунки. Положи их в нижний шкаф в моей спальне. Пусть сохраняются на тот случай, если я вернусь.

– Хорошо, – кивнула сестра, плача и рыдая.

Эрик посмотрел вдаль на море. Я тоже повернула голову в ту сторону. Голубоватая гладь золотилась, отражая лучи уходящего за горизонт уставшего за день солнца. И скоро розовато-оранжевые, фантастические облака уступят темной синеве южного неба. Я уже слышала команды корабля, отплывающего в неизведанные, таинственные дали, и представляла печальное лицо Оскара, изредка озарявшееся грустной трагической улыбкой, чтобы не дать повода для разговоров.

– Тогда тебе пора, – сказал Эрик. – Корабль Оскара, возможно, уже отплывает от берега. Ты можешь не успеть.

– Поторопись! – крикнул Али мне в спину. – У тебя в запасе целый час, если не успеешь на шхуну!

Но я должна успеть. Подобрав юбки, я уже спускалась по крутой и опасной каменной лестнице к гавани. Из-за леса мачт и тесно сгрудившихся кораблей, я не могла разглядеть французское судно.

Скинув обувь, я бросилась босиком по остывающему песку к тому месту, где была пришвартована шхуна. Один раз споткнулась о какую-то веревку, упала, лицо и руки были в песке, но меня это не волновало.

«*Оскар, не уезжай, прошу. Дождись меня!*» – повторяла в голове, понимая, что по лицу бегут слёзы. Я так боялась опоздать.

Когда я подбежала к месту, корабль уже отошёл от берега, и я сомневалась, что меня – маленькую и худенькую фигурку, заметят, если даже каким-то чудом достану пружину и начну на ней прыгать.

– Нет! Черт! Нет! – негодовала я, пиная песок.

– Могу одолжить лодку, – услышала голос, доносившийся с соседнего корабля. Подняв голову, увидела мужичка с длинной чёрной бородой. Я его знаю! В последние дни он общался с французскими торговцами. – Хотите, отвезу на корабль?

Он ещё спрашивает! Моему счастью не было предела. И пока мужичок спускал лодку на воду, я прыгала и скакала вокруг, как заведённая.

Корабль быстро отделился на изрядное расстояние. Наша маленькая лодка подплыла к шхуне, когда солнце уже почти скрылось, а от воды веяло холодом.

– Оска-ар! – закричала во все горло. – Оскар! Оскар! Генерал Леруа-а!

Я долго так кричала и уже не надеялась, что меня услы-

шат. Уставшая, охрипшая и замерзшая я села.

– Подплыть ближе не получится, – сказал мужчина, бросаая вёсла. Теперь лодка покачивалась на слабых волнах, а корабль постепенно отдалялся.

– Надо попытаться. Мне необходимо попасть туда.

– Уже темнеет, надо возвращаться, – настаивал турок. – Я сделал для вас всё, что мог...

– Я поплыву сама.

С этими словами я нырнула в холодную воду. Намокшее платье потянуло меня на дно, но я напрягала все свои мышцы и гребла руками, стараясь не думать об этом. На палубе показались люди. Они увидели меня.

К этому времени у меня закончились силы, ноги стали каменными. Ухватиться было не за что, и я отчаянно шевелила одеревеневшими конечностями. Тело было истощено, и уже не могло сражаться за жизнь. Я плохо плавала. Неизвестно, откуда взяла столько уверенности, что смогу добраться до корабля. Лодка тоже была далеко позади.

Внезапно почувствовала, что ухожу под воду, и темнота засасывает меня, уносит на самое дно. Не успев задержать дыхание, я хлебнула соленой воды. Чтобы не захлебнуться, собрала все силы и вынырнула, взметнув фонтан брызг. Отплевалась, откашлялась, пыталась плыть, но это получалось плохо; хотела закричать, но голос сел и из горла вырвался хриплый, нечленораздельный звук.

– Оскар... – позвала я уже на последнем издыхании, а по-

том вдруг сдалась и пошла ко дну...

Я погружалась всё глубже, не испытывая ничего, кроме горького ощущения неизбежности. Вот мой конец. Как глупо. Помчалась за счастьем, догнала смерть.

Закрыла глаза, потому что в лёгких больше не осталось воздуха. Я сдалась.

Но вдруг ощутила безумную легкость, меня просто выталкивало на поверхность. Вынырнув, я с жадностью вдохнула воздух, потом долго кашляла. Я слышала голоса, люди кричали, кто-то держал меня, но я не видела лица. И только оказавшись на деревянном полу палубы, надо мной склонился промокший до нитки Оскар.

– Безумная женщина! – вырвалось из его уст.

– Я просто люблю тебя!

– И это навсегда!

Так закончилось моё приключение в Османской империи. Я осталась в восемнадцатом веке и вышла замуж за генерала французской армии Оскара Леруа. Мы поселились в Париже и были счастливы.

Я не тосковала по дому. За несколько лет у меня ни разу не возникло мысли вернуться назад в своё будущее. Да, я часто думала об Айале, мечтала увидеть племянника и родителей. Но мне помогала вера в то, что у них складывается всё также хорошо, как и у меня.

Кто бы мог подумать, что моя жизнь обернётся таким об-

разом. Я была одинокой художницей, ищущей вдохновение в искусстве. Искала счастья, но совсем не в тех местах. Оно настигло меня спонтанно и безо всяких причин.

У меня нет телефона, компьютера, машины. Они мне не нужны. Я убедилась в том, что человек способен прожить свою жизнь прекрасно, мечтать и ставить цели, не имея современных условий.

Каждый день я примеряю новую шляпку, выбираю ткани для своих нарядов, рисую, катаюсь на лошади или гуляю по старому Парижу со своим красавцем мужем.

Отныне я — *Мадам Ревекка Леруа*.